

ISSN 2076-4383

ЗАСНАВАЛЬНІКІ:
МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ:

Ю. П. Бондар (*галоўны рэдактар*),
А. Д. Кароль (*намеснік галоўнага рэдактара*),
С. В. Харыгончык (*намеснік галоўнага рэдактара*),
В. В. Багатырова, В. А. Богуш,
І. В. Войтаў, В. А. Гайсёнак,
А. М. Данілаў, В. В. Даніловіч,
Д. У. Дук, А. І. Жук,
С. А. Каспяровіч, М. А. Кіркор,
І. Ф. Кітурка, В. М. Карэла,
А. М. Унсовіч, Н. Я. Лапцева,
І. А. Марзалюк, А. А. Раманаў,
С. І. Раманюк, С. П. Рубніковіч,
Г. М. Сандзер, С. А. Хахомаў,
С. А. Чыжык, А. У. Ягораў

РЭДАКЦЫЙНЫ САВЕТ:

В. М. Ватыль, А. В. Данільчанка,
В. Л. Жук, Ч. С. Кірвель,
У. С. Кошалеў, І. А. Фурманаў,
С. В. Рашэтнікаў, Д. Г. Ротман,
А. Л. Толцік, М. Ц. Ярчак,
Я. С. Яскевіч

Адкажны сакратар

В. М. Карэла
Карэктары **Н. В. Баярава,**
Г. І. Кізік
Дызайн **А. Л. Баранаў**
Камп'ютарная вёрстка
Т. В. Лукашонак

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродкаў масавай інфармацыі Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь № 593 ад 06.08.2009.
Падпісана да друку 08.12.2023.
Папера афсетная. Рызаграфія.
Фармат 60×84¹/₈. Наклад 130 экз.
Ум. друк. арк. 7,44. Заказ № 13п.

ВЫДАВЕЦ

Дзяржаўная ўстанова адукацыі «Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы».
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/174 ад 12.02.2014.

НАШ АДРАС:

вул. Маскоўская, 15, п. 109,
РІВШ, 220007, г. Мінск.
e-mail: rio.nihe@mail.ru, т. 213-14-20.
Р/р ВУ34АКВВ36329000030545100000
у ЦБП № 510 АСБ «Беларусбанк»,
БІК АКВВВУ2Х.

ПАЛІГРАФІЧНАЕ ВЫКАНАННЕ

Рэдакцыйна-выдавецкі цэнтр
Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце
Рэспублікі Беларусь
ЛП № 02330/446 ад 18.12.2013.
Вул. Маскоўская, 17, 220007, г. Мінск.

Вышэйшая школа

Навукова-метадычны
і публіцыстычны часопіс

6(158)'2023

Часопіс заснаваны ў 1996 г. Выходзіць 6 разоў у год.

У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі ад 02.02.2011 № 26 часопіс «Вышэйшая школа» ўключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па гістарычных, палітычных, педагагічных, псіхалагічных, сацыялагічных і філасофскіх навуках.

За змест артыкулаў адказнасць нясуць аўтары. Рэдакцыя не заўсёды падзяляе меркаванні аўтараў і не нясе адказнасці за недакладнасць публікуемых дадзеных.

© Рэдакцыя часопіса «ВШ»

У нумары

Актуальна

Харытончык С., Леановіч С. Трансфармацыя мадэлі вышэйшай будаўнічай адукацыі: сучасныя выклікі..... 3

Выклік часу

Вавілаў А. Паляпшэнне падрыхтоўкі інжынерных кадраў шляхам узбуйнення спецыяльнасцей..... 8

Свет кніг

Данілаў А. Выбар стратэгіі стварэння бяспечнай будучыні..... 11

Даследаванні

Новікаў В., Буснюк М. Вымярэнне тыпаў неформальнага ўзаемадзеяння паміж удзельнікамі групы..... 15

Мітрафанав В., Лебедзева М. Перфекцыянізм і копінг-стратэгіі ў студэнтаў-псіхолагаў і студэнтаў-медыкаў..... 20

Навуковыя публікацыі

Церахаў А. Да пытання аб сістэмнай мадэлі патрыятызму навучэнцаў устаноў вышэйшай адукацыі..... 23

Келер В. Ганаровыя ланцужкі рэктараў еўрапейскіх універсітэтаў у Сярэднія стагоддзі і Новы час..... 27

Васілеўская В. Гуманітарнае супрацоўніцтва Беларусі і Кітая: на прыкладзе сферы турызму..... 32

Мельнікаў І. Вопыт прасоўвання гуманітарнай стратэгіі Расійскай Федэрацыі ў Шанхайскай арганізацыі супрацоўніцтва..... 38

Дзмітрыева В. Адукацыйная каштоўнасць візуальнай пісьменнасці пры вывучэнні замежнай мовы ў вышэйшай школе..... 44

Пятрова Н. Беларуская спецыяльная лексіка ў галіне інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі: фарміраванне, развіццё, лексіка-семантычная характарыстыка..... 50

Трухан К. Сутнасць і функцыі антрапалагічнага падыходу ў іншамоўнай адукацыі..... 56

Салаўёва С. Фарміраванне міжкультурнай кампетэнцыі студэнтаў на занятках па замежнай мове..... 61

Рэклама..... 55, 64

Трансфармацыя мадэлі вышэйшай будаўнічай адукацыі: сучасныя выклікі

С. В. Харыгончык,

рэктар, доктар тэхнічных навук, дацэнт,

С. М. Леановіч,

загадчык кафедры «Будаўнічыя матэрыялы і тэхналогія будаўніцтва»,
доктар тэхнічных навук, прафесар;
Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт

Сучаснымі тэндэнцыямі ў адукацыі з'яўляюцца арыентацыя на ліквідацыю разрыву паміж патрабаваннямі да вынікаў навучання па адукацыйных праграмах і патрэбамі галіны, актуальнымі пытаннямі грамадства і дзяржавы; укараненне гнуткіх адукацыйных праграм, заснаваных на фарсайтах развіцця галіны; праектаванне адукацыйных праграм пад «прафесіі будучыні»; развіццё «ўсвядомленых» індывідуальных адукацыйных траекторый праз варыятыўнасць адукацыйных праграм і выкарыстанне тэхналогій «лічбавага следу». Для гэтага рэалізуюцца магчымасці прысваення кваліфікацый студэнтам вышэйшых навучальных устаноў і каледжаў па выніках асваення асобных модуляў адукацыйнай праграмы, назіраецца масавае ўкараненне дыстанцыйных тэхналогій, электроннага і змешанага навучання, якое папярэдаецца шляхам выкарыстання віртуальных трэнажораў, інструментаў VR і AR. Робіцца акцэнт на інтэрактыўныя метады навучання і праектную работу ў міждысцыплінарных камандах, актыўнае фарміраванне ўніверсальных кампетэнцый (сістэмнае мысленне, камунікацыі, прыняцце рашэнняў, камандная работа, навыкі саманавучання, кампетэнцыі лічбавай эканомікі). Намечана развіццё сеткавых фармаўтаў навучання (вышэйшыя навучальныя ўстановы, кампаніі рэальнага сектара эканомікі), кіраванне жыццёвым цыклам утваральнай праграмы ў глыбокай інтэграцыі з партнёрамі, укараненне мадэлі «лічбавага ўніверсітэта».

Зыходныя перадумовы трансфармацыі адукацыі

Праблема разглядаецца на прыкладзе будаўнічай галіны і праграмы развіцця будаўнічай адукацыі Рэспублікі Беларусь [1–5].

Будаўнічая галіна адчувае недахоп кадраў усіх узроўняў і напрамкаў прафесійнай адукацыі, асабліва кадраў, якія валодаюць кампетэнцыямі лічбавай эканомікі, у тым ліку навыкамі экалагічнага прыродакарыстання, прымянення тэхналогій інфармацыйнага мадэлявання і сацыякультурных запытаў грамадства.

Існуе неабходнасць у значным нарошчванні інтэлектуальнага патэнцыялу і інжынерных кампетэнцый будаўнічага комплексу ва ўмовах санкцыйных абмежаванняў, прагнознам развіцці будаўніцтва як высокатэхналагічнай і навукаёмістай галіны, якая патрабуе наладжвання апераджальнай сістэмы падрыхтоўкі кадраў новага пакалення.

Неабходна мабілізацыя рэсурсаў дзяржавы і бізнесу на перадавых напрамках навукова-тэхналагічнага развіцця будаўнічага комплексу, ліквідацыя пакаленчага разрыву, забеспячэнне пераемнасці інжынерных кадраў у будаўніцтве.

У існуючых абставінах найбольш перспектыўным падыходам можа стаць глыбокая інтэграцыя навукова-адукацыйных задач у стратэгічным кіраўнічым контуры развіцця будаўнічай галіны ў рамках Праграмы развіцця будаўнічай адукацыі, якая ўваходзіць у Канцэпцыю развіцця будаўнічай галіны Рэспублікі Беларусь да 2030 г.

Аб будаўнічай галіне

Будаўніцтва – сістэмаўтваральная галіна, якая фарміруе больш за 6 % валавога ўнутранага прадукту, без якой немагчыма развіццё гарадоў, рэгіёнаў і краіны ў цэлым.

Увездзеныя супраць Рэспублікі Беларусь санкцыйныя абмежаванні, згортванне ўзаемадзеяння з заходнімі краінамі патрабуюць новага вектара стратэгічных кіраўніцкіх рашэнняў, здольных рэзка нарасціць інтэлектуальны патэнцыял і інжынерныя кампетэнцыі беларускага будаўнічага комплексу – асноўнага драйвера павышэння якасці жыццёвага асяроддзя.

Асаблівасцю будаўнічай галіны з'яўляецца значны антыкрызісны і мультыплікатывы эффект. Развіццё

будаўніцтва, па сутнасці, гарантуе развіццё іншых галін эканомікі (прамысловасці, гандлю, сацыяльнай сферы, сферы паслуг і інш.). Адно працоўнае месца ў будаўніцтве фарміруе пяць-шэсць працоўных месцаў у сумежных сферах і ў крызісныя часы іх падтрымлівае.

Прадуктыўнае ўзаемадзеянне з работадаўцамі і дзяржавай

Запатрабаванасць, паспяховасць і самарэалізацыя выпускнікоў – ключавы паказчык ацэнкі вышэйшых навучальных устаноў і каледжаў (тэхнікумаў). Уцягванне студэнтаў, педагогічных работнікаў і даследчыкаў у вырашэнне актуальных праблем галіны з'яўляецца метадычным развіццём узаемадзеяння з арганізацыямі галіны. Неабходна фарміраванне экспертных пляцовак для абмеркавання актуальных праблем галіны на базе профільных вышэйшых навучальных устаноў і каледжаў, правядзенне стратэгічных, аналітычных сесій, развіццё сеткі базавых кафедраў.

Актуалізацыя структуры сістэмы галіновай адукацыі

Для падрыхтоўкі рабочых кадраў неабходна стварэнне цэнтраў прафесійнага навучання рабочым прафесіянам на базе каледжаў ва ўзаемадзеянні з арганізацыямі будаўнічай галіны і вышэйшымі навучальнымі ўстановамі. Прадуктыўным для падрыхтоўкі спецыялістаў сярэдняга звяна з'яўляецца партнёрскае ўзаемадзеянне каледж – вышэйшая навучальная ўстанова.

Падрыхтоўка кадраў з вышэйшай адукацыі патрабуе стварэння комплексу прафесійнай адукацыі на базе вышэйшых навучальных устаноў, удзелу работадаўцаў, забеспячэння інавацыйнага развіцця галіны.

Для прафесійнай перападрыхтоўкі і павышэння кваліфікацыі па дадатковых прафесійных праграмах мэтазгодна стварэнне цэнтраў апераджальнай дадатковай прафесійнай адукацыі ў профільных вышэйшых навучальных установах, сеткавых праграм. Асаблівае значэнне набывае незалежная ацэнка кваліфікацый, у тым ліку ў рамках дзяржаўнай выніковай атэстацыі.

Стварэнне канкурэнтаздольнага адукацыйнага прадукту

Стварэнне канкурэнтаздольнага адукацыйнага прадукту патрабуе планавання развіцця адукацыйных паслуг, ахопу ўсёй лінейкі бесперапыннай прафесійнай адукацыі, абнаўлення мадэляў і метадаў арганізацыі адукацыйнага працэсу, развіцця сеткавага ўзаемадзеяння, уліку запатрабаванняў работадаўцаў (практыкаарыентаванасць, мэтавае навучанне, індывідуалізацыя), лічбавізацыі (анлайн-курсы, вірту-

альныя трэнажоры), падрыхтоўкі кадраў для сферы жыллёва-камунальнай гаспадаркі.

Гэта запатрабуе развіцця інфраструктуры і трэнажорнага абсталявання, мадэрнізацыі вучэбнай і лабараторнай базы профільных вышэйшых навучальных устаноў і каледжаў, адкрыцця каворкінга, тэхнапаркаў і інш., рэнавацыі і будаўніцтва інтэрнатаў.

Асаблівую ўвагу неабходна надаць кадрам і іх кваліфікацыі, калі прыцягненне, утрыманне і развіццё таленавітых педагогічных кадраў становіцца першачарговай задачай.

Пазітыўным з'яўляецца вопыт развіцця лічбавых тэхналогій, укараненне мадэляў «лічбавы ўніверсітэт», «лічбавы каледж».

Стымуляванне попыту на адукацыйны прадукт

Для падтрымкі ўстойлівага попыту беларускіх абітурыентаў неабходны прамая сувязь з работадаўцамі, павышэнне пазнавальнасці, адбор талентаў, лічбавыя інструменты прасоўвання, пашырэнне практыкі і прывабнасці мэтавага навучання, развіццё даўніверсітэцкай падрыхтоўкі.

Асобай праблемай з'яўляецца павышэнне попыту ў замежных абітурыентаў, што патрабуе развіцця адукацыйных праграм на замежных мовах, стварэння і прасоўвання анлайн-курсаў, стварэння баз практык, летніх і зімовых школ.

Развіццё даследчай і інавацыйнай дзейнасці дазваляе фарміраваць кампетэнцыі па правядзенні даследаванняў з улікам задач будаўнічай галіны, прыцягваць маладых даследчыкаў, патрабуе сеткавага ўзаемадзеяння, камерцыялізацыі, стварэння сістэмы тэхнічнага нармавання.

Стан праблемы ў нашых калег у Расійскай Федэрацыі

Глобальныя выклікі для будаўнічай галіны.

Перспектывы развіцця адукацыі абмяркоўваліся нашымі калегамі з удзелам Беларускага нацыянальнага тэхнічнага ўніверсітэта на пасяджэнні Асацыяцыі будаўнічых вышэйшых навучальных устаноў.

Істотнай праблемай у Расійскай Федэрацыі з'яўляецца неадпаведнасць паміж значнай тэрыторыяй, станам асяроддзя жыццядзейнасці і колькасцю насельніцтва. Сярэдні ўзрост грамадзян расце, грамадства прад'яўляе ўсё больш высокія патрабаванні да асяроддзя жыццядзейнасці з пункту гледжання камфорту і якасці, не валодаючы адэкватнымі працоўнымі рэсурсамі. Асноўнае выйсце з гэтай сітуацыі звязана з апераджальнымі аўтаматызацыяй і рэабатавацыяй у будаўніцтве, развіццём мехатронікі.

Новай задачай будаўнічай галіны ў Расійскай Федэрацыі з'яўляецца неабходнасць аднаўлення ты-

сяч пашкоджаных або цалкам разбураных будаўнічых аб'ектаў на былых тэрыторыях ДНР і ЛНР – еўрапейскіх дзяржаў са складанай забудовай, шчыльнай сеткай камунікацый, развітой прамысловасцю і спрыяльнымі кліматычнымі ўмовамі.

Дадатковай складанасцю называецца адсутнасць устойлівых сістэм кіравання ланцугом паставак.

Відавочная праблема кадравага дэфіцыту абумоўлена супадзеннем некалькіх фактараў: імклівым павелічэннем аб'ёмаў будаўнічай вытворчасці, яго высокай чалавекаёмкасцю і нарастаючымі патрабаваннямі да ўзроўню падрыхтоўкі кадраў.

Кадры для будаўнічай галіны: сучасны стан і патэнцыял у Расійскай Федэрацыі.

За апошняе дзесяцігоддзе ў 1,5 разы скарацілася забяспечанасць будаўнічых арганізацый спецыялістамі з вышэйшай адукацыяй, якія маюць неабходныя кампетэнцыі, павялічылася колькасць асоб пенсійнага ўзросту і адначасова знізілася колькасць персаналу ў эканамічна актыўнай узроставай катэгорыі – да 40 гадоў (старэнне рабочыі сілы). Згодна са статыстыкай, дэфіцыт інжынерных кадраў і іншых спецыялістаў з вышэйшай профільнай адукацыяй у галіне складае звыш 100 тысяч чалавек.

У цяперашні час больш за 80 % працоўных не маюць профільнай сярэдняй прафесійнай адукацыі.

Для дасягнення нацыянальных мэт па будаўніцтве інфраструктурных, сацыяльных аб'ектаў, забеспячэння ўводу жылля (не менш за 120 мільёнаў квадратных метраў да 2030 г.) неабходна дадатковае прыцягненне ад 1 да 2 мільёнаў работнікаў рознай кваліфікацыі (мал. 1). Павелічэнне аб'ёмаў будаўніцтва і ліквідацыя дэфіцыту працоўных рэсурсаў у будаўнічай галіне залежаць ад прадукцыйнасці працы, узроўню бяспекі вытворчасці прац, выкарыстання высокапрадукцыйнага абсталявання, укаранення сучасных метадаў і тэхналогій.

Кадры для будаўнічай галіны Расійскай Федэрацыі: сучасны стан і патэнцыял.

Падрыхтоўка кадраў для будаўнічай галіны вядзецца ў рамках узбуўненай групы спецыяльнасцей і напрамкаў падрыхтоўкі «Тэхніка і тэхналогіі будаўніцтва» па адукацыйных праграмах вышэйшай адукацыі (бакалаўрыят, спецыялітэт, магістратура, аспірантура) і сярэдняй прафесійнай адукацыі, а таксама ў рамках дадатковай прафесійнай адукацыі (мал. 2, 3).

Адзначаецца сістэмная негатоўнасць шэрагу работадаўцаў да працаўладкавання выпускнікоў з кваліфікацыяй бакалаўра і іх эфектыўнага ўключэння ў вытворчы працэс (ацэнка Балонскай сістэмы).

Засталася сем профільных вышэйшых навучальных устаноў (Казанскі ДАБУ, НДУ МДБУ, Ніжагародскі ДАБУ, Новасібірскі ДАБУ, Пензенскі ДУАБ, Санкт-Пецярбургскі ДАБУ, Томскі ДАБУ).

За апошнія дзесяць гадоў колькасць профільных вышэйшых навучальных устаноў скарацілася ў два разы.

Адначасова спецыялістаў па накіраванні рыхтуюць каля 200 іншых вышэйшых навучальных устаноў і філіялаў, 1260 каледжаў і арганізацый дадатковай прафесійнай адукацыі. Штогадовы выпуск складае да 30 тысяч чалавек па праграмах вышэйшай адукацыі і да 45 тысяч чалавек па праграмах падрыхтоўкі спецыялістаў сярэдняга звяна і кваліфікаваных рабочых.

Значна вырасла роля галіновых федэральных вучэбна-метадычных аб'яднанняў, Галіновага кансорцыума «Будаўніцтва і архітэктура», Кадравага цэнтра Мінбуда Расіі.

Прынцыпы рэалізацыі канцэпцыі.

Па-ранейшаму важны прыярытэт роўнай даступнасці якаснай будаўнічай адукацыі ва ўсіх суб'ектах Расійскай Федэрацыі, ва ўсіх адукацыйных арганізацыях незалежна ад ведамаснай падпарадкаванасці.

Прыярытэтным з'яўляецца адзінства адукацыйнай прасторы на тэрыторыі Расійскай Федэрацыі праз адзінства патрабаванняў і гарантый у рэалізацыі адукацыйнымі арганізацыямі праграм падрыхтоўкі кадраў для будаўнічай галіны.

Важнымі атрыбутамі рэалізацыі канцэпцыі прызнаны бесперапыннасць і пераемнасць прафесійнага развіцця кадраў для будаўнічай галіны, адкрытасць і незалежнасць ацэнкі якасці падрыхтоўкі кадраў для будаўнічай галіны, эфектыўнасць рэалізацыі мерапрыемстваў Канцэпцыі.

Бясспрэчна развіццё сістэмы падрыхтоўкі педагогічных кадраў з улікам актуальнага даследчага парадку дня ў сферы будаўніцтва, жыллёва-камунальнай гаспадаркі, архітэктуры і горадабудаўніцтва, уключэнне ў змест падрыхтоўкі кадраў для будаўнічай галіны дасягненняў сусветнай навукі.

Пры рэалізацыі мерапрыемстваў, накіраваных на ўдасканаленне сістэмы падрыхтоўкі кадраў для будаўнічай галіны, бесперапыннасць і паслядоўнасць іх рэалізацыі, перавага аддаецца сістэмнаму падыходу.

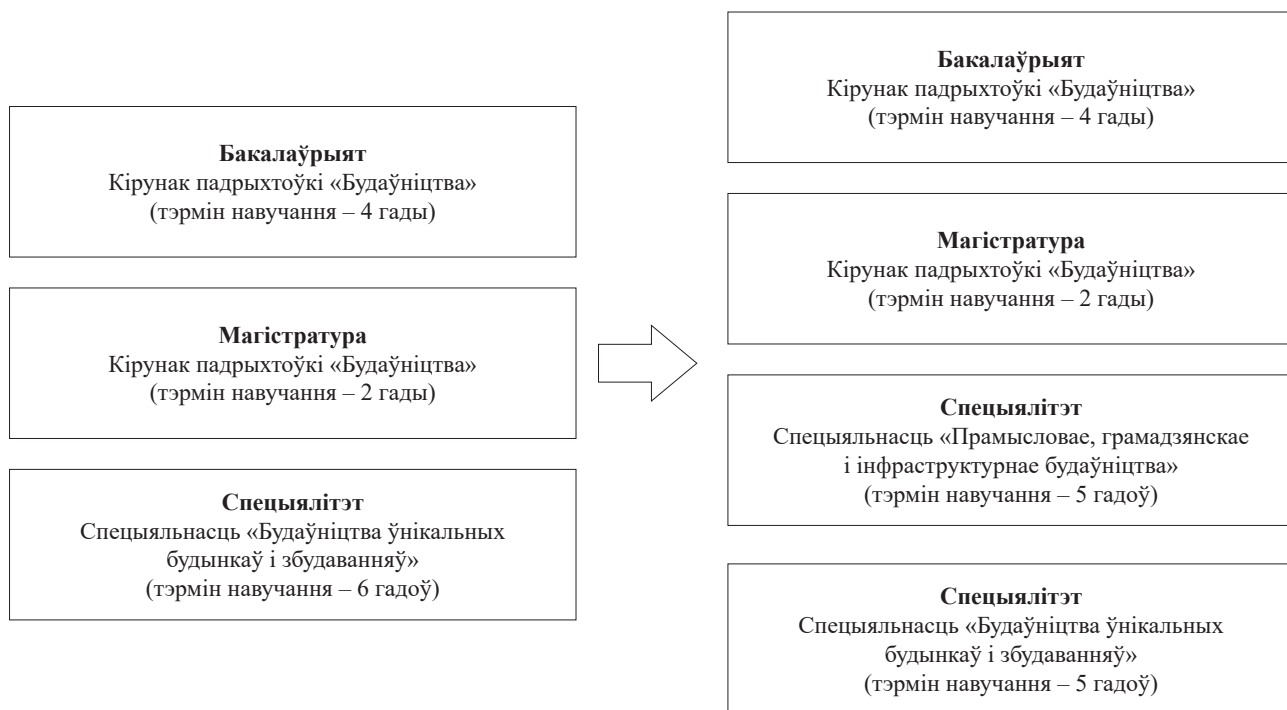
Найважнейшую ролю адыгрывае ўзаемадзеянне органаў дзяржаўнай улады, мясцовага самакіравання, адукацыйных арганізацый, грамадскіх аб'яднанняў і іншых юрыдычных асоб па пытаннях удасканалення сістэмы падрыхтоўкі кадраў для будаўнічай галіны ў Расіі (мал. 4, 5).

Высновы і рэкамендацыі

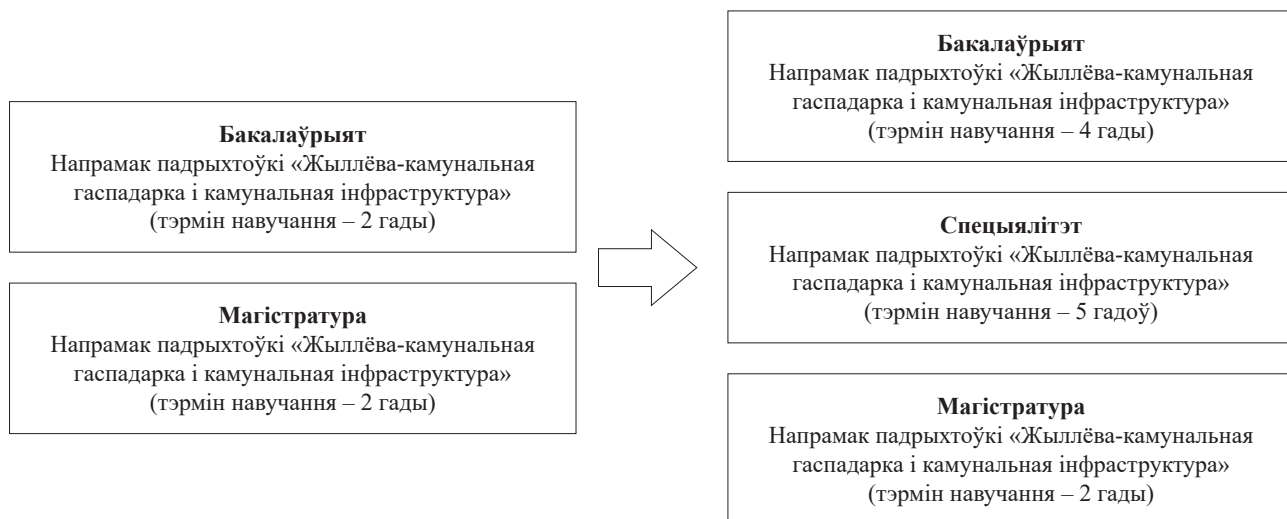
Прааналізавана трансфармацыя мадэлі вышэйшай будаўнічай адукацыі шляхам укаранення гнуткіх адукацыйных праграм, ліквідацыі разрыву паміж патрабаваннямі да вынікаў адукацыі і патрэбамі галіны, актуальнымі запытамі грамадства і дзяржавы.

Уведзена 102,7 млн м ² у 2022 годзе	168 тыс. чалавек рассялілі з аварыйнага жылля ў 2022 годзе	Аб'ём жылля ў стадыі будаўніцтва 98,6 млн м ² у 2022 годзе	Добраўпарадкавана 22 357 грамадскіх тэрыторый у 2022 годзе
Добраўпарадкавана 32 209 дваровых тэрыторый у 2022 годзе	49,7 % рэгіянальных дарог у нарматыўным стане	Пакладзена 173 млн м ² асфальтабетоннага пакрыцця ў 2022 годзе	85 % дарожнай сеткі ў найбуйнейшых гарадскіх агламерацыях у нарматыўным стане

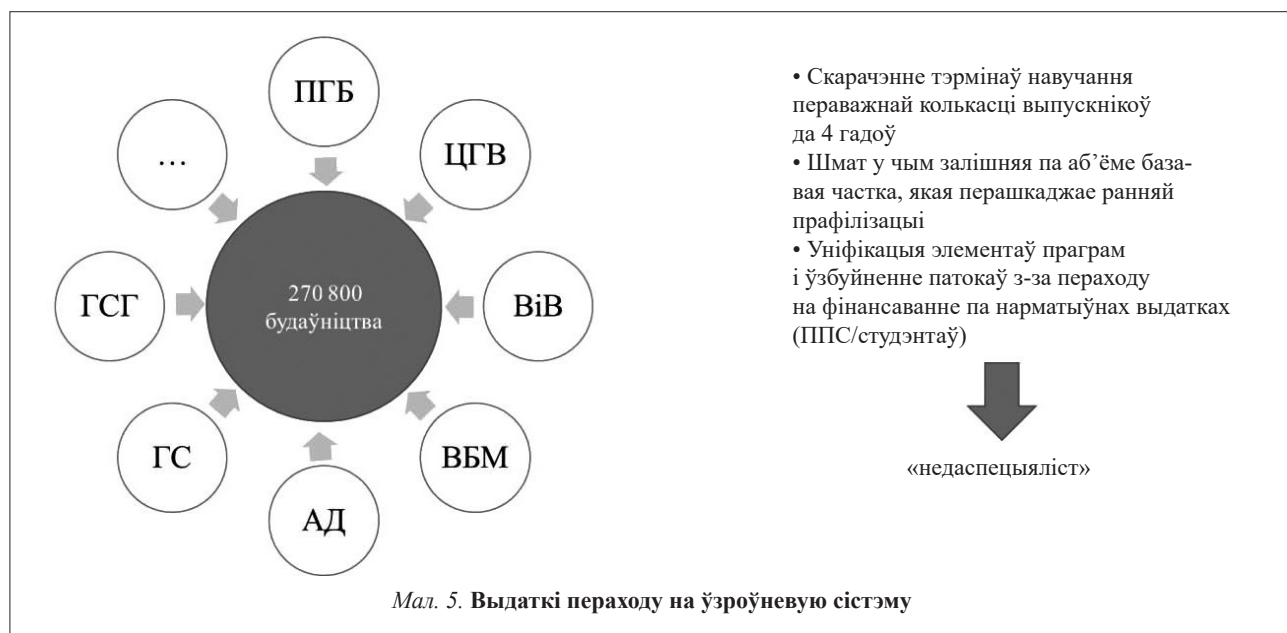
Мал. 1. Вынікі працы будаўнічай галіны Расійскай Федэрацыі ў 2022 г.

Мал. 2. Прапанаваная «постбалонская» сістэма галіновай адукацыі ў Расійскай Федэрацыі па кірунку «Будаўніцтва»

Мал. 3. Прапанаваная «постбалонская» сістэма галіновай адукацыі ў Расійскай Федэрацыі па кірунку «Жыллёва-камунальная гаспадарка і камунальная інфраструктура»

У існуючых абставінах найбольш перспектыўным падыходам вызначана глыбокая інтэграцыя навукова-адукацыйных задач у стратэгічным кіраўнічым контуры развіцця будаўнічай галіны ў рамках Праграмы развіцця будаўнічай адукацыі, якая ўваходзіць у Канцэпцыю развіцця будаўнічай галіны Рэспублікі Беларусь да 2030 г.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Харитончик, С. В. Подготовка инженерных и научных кадров для строительной отрасли / С. В. Харитончик, С. Н. Леонович, В. М. Трепачко // Выш. шк. – 2018. – № 5(127). – С. 3–8.

2. Леонович, С. Н. Опыт проведения лабораторных работ по курсу «Технология строительного производства» для студентов специальности «Промышленное и гражданское строительство» / С. Н. Леонович, А. И. Сидорова // Выш. шк. – 2019. – № 3(131). – С. 20–22.

3. Леонович, С. Н. Преподавание строительных дисциплин студентам с использованием мультимедийного сопровождения / С. Н. Леонович, Н. А. Будевич // Выш. шк. – 2020. – № 6(140). – С. 34–36.

4. Харитончик, С. В. Инструменты развития строительного образования / С. В. Харитончик, С. Н. Леонович // Выш. шк. – 2023. – № 2(154). – С. 21–23.

5. Вершина, Г. А. Концепция создания и развития Ресурсного центра БНТУ «Строительство и эксплуатация» / Г. А. Вершина, С. Н. Леонович // Выш. шк. – 2021. – № 4(144). – С. 30–33.

Выклік часу

Улучшение подготовки инженерных кадров путем укрупнения специальностей

А. В. Вавилов,
заведующий кафедрой «Механизация
и автоматизация дорожно-строительного комплекса»,
доктор технических наук, профессор,
Белорусский национальный технический университет,
иностраный член Российской академии
архитектуры и строительных наук

Время показало, что в Республике Беларусь необходимо постоянно улучшать подготовку инженеров по технологическим машинам, призванных обеспечить научно-технический прогресс в народно-хозяйственном комплексе страны. Один из путей улучшения подготовки инженерных кадров, на наш взгляд, – появление в Общегосударственном классификаторе Республики Беларусь укрупненной специальности «Технологические машины» с широким спектром профилизаций, что позволит объединить научно-технический потенциал кафедр, разрабатывающих технологические машины, а также лучшие научно-методические наработки, материально-технические базы и активно обмениваться передовым опытом.

К технологическим относятся машины, обеспечивающие механизацию выполнения технологических процессов в народно-хозяйственном комплексе страны.

В Беларуси получили широкое применение строительные машины, с помощью которых строят объемные сооружения (жилые дома, цеха предприятий и т. д.), дорожные машины, которые позволяют строить и содержать плоскостные сооружения (автомобильные и железные дороги, аэродромы и т. д.). С помощью коммунальных машин в городах оборудуют и содержат инженерные сети (обеспечивают водоснабжение и водоотведение), жилой фонд, городские улицы и т. д. [1–12].

Поскольку в Беларуси получила развитие химическая промышленность, производятся машины и аппараты химических производств. То же необходимо отметить и в отношении лесного комплекса, что потребовало создания и эксплуатации лесных машин и машин деревообрабатывающих производств.

Во всех отраслях народно-хозяйственного комплекса страны необходимо перемещать и поднимать грузы, поэтому в Беларуси получило развитие направление по созданию и эксплуатации подъемно-транспортных машин [4].

Не случайно в ряде учреждений высшего образования республики возникли различные специальности для подготовки инженеров по созданию и эксплуатации вышеуказанных машин. Например, в Белорусском национальном техническом университете ведется подготовка инженеров по строительным, дорожным, подъемно-транспортным и коммунальным машинам, в Белорусском государственном технологическом университете – по лесным машинам и машинам и аппаратам химических производств, в Белорусском государственном университете транспорта – по путевым машинам, в Белорусской сельскохозяйственной академии – по мелиоративным машинам и т. д.

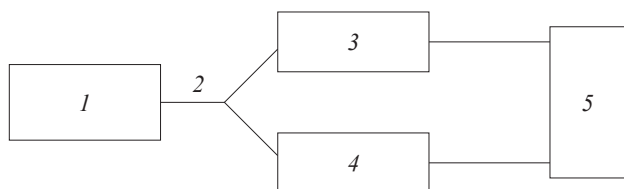
Упрощенная схема построения таких машин показана на рисунке.

Следует отметить, что ходовое оборудование имеют только мобильные машины, т. е. те машины, которые перемещаются (в отличие от стационарных).

Около 70 % конструкций любой технологической машины, несмотря на их разное отраслевое

назначение, имеют аналогичное силовое оборудование, трансмиссию, ходовое оборудование и системы управления.

Рис. Схема построения мобильной технологической машины: 1 – силовое оборудование; 2 – трансмиссия; 3 – ходовое оборудование; 4 – рабочее оборудование; 5 – система управления

И поэтому не случайно (что следует из анализа учебных планов при подготовке инженеров для различных отраслей народно-хозяйственного комплекса) на 1-м и 2-м курсах дается примерно одинаковый набор дисциплин: теоретическая механика, механика материалов и конструкций, физика, инженерная и машинная графика, материаловедение и технология конструкционных материалов и т. д. (таблица). Количество часов, отводимых на изучение каждой дисциплины, примерно одинаковое, хотя планы готовились преподавателями на различных кафедрах и в разных учреждениях высшего образования.

В связи с изложенным предлагается в учреждениях высшего образования Республики Беларусь осуществлять подготовку по специальным машинам не по различным специальностям, а по одной укрупненной специальности «Технологические машины», но только со сложившимися профилизациями для различных отраслей (строительное производство;

лесозаготовительное производство; деревообрабатывающее производство; химическое производство и др.).

Предстоит работа по унификации учебных планов по дисциплинам для 1-го и 2-го курсов, по созданию единой учебно-методической базы (учебных программ, учебных пособий, учебников и т. д.). Это позволит собрать все лучшее, разработанное ранее различными коллективами кафедр учреждений высшего образования, сконцентрировать интеллектуальные силы этих коллективов на решении общих задач.

Несомненно, это положительно отразится на качестве выпускаемых в республике технологических машин, разработке унифицированных узлов машин, пригодных для сборки технологических машин различного назначения и различных отраслей народно-хозяйственного комплекса, а также типоразмерных рядов. В итоге будут существенно снижены затраты как на создание технологических машин, так и на эффективную их эксплуатацию, а значит, вырастет их конкурентоспособность. Сегодня в машинных парках страны наблюдается высокий процент импортной техники, приобретаемой за валюту. Предлагаемый вариант подготовки инженеров по технологическим машинам позволит успешно решать вопрос импортозамещения, разработать эффективную обобщенную систему технологических машин, обеспечивающих комплексную механизацию во многих отраслях народно-хозяйственного комплекса.

В настоящее время возникли проблемы и с подготовкой научных кадров высшей квалификации, работающих в области создания и эксплуатации

Таблица

Иллюстрация схожести названий дисциплин общепрофессионального модуля различных учебных планов при подготовке инженеров для разных отраслей

Наименование изучаемых дисциплин	Количество часов для специальности		
	Инновационная техника для строительного комплекса	Сервис и инжиниринг лесных машин и оборудования	Технологические машины и оборудование
Теоретическая механика	130	324	216
Информатика	120	108	108
Физика	340	432	432
Инженерная и машинная графика	200	216	324
Материаловедение и технология конструкционных материалов	240	228	252
Механика материалов и конструкций	310	216	252
Детали машин	260	316	144
Гидравлика, гидромашин и гидропривод	130	208	216
Автоматика и основы электропривода	130	216	108
Нормирование точности и технические изменения	110	–	108

технологических машин, а именно с формированием советов по защите диссертаций. К сожалению, количество докторов наук по технологическим машинам – основы при формировании совета – не увеличивается. В частности, возникли сложности с обновлением совета по дорожным, строительным и подъемно-транспортным машинам, а также по машинам лесозаготовок и лесного хозяйства.

Отсутствие советов по защите затрудняет подготовку и защиту диссертаций, а значит, сдерживается развитие науки по технологическим машинам. Появление укрупненной специальности «Технологические машины» будет содействовать созданию единого высококвалифицированного совета по защите диссертаций, в который смогут войти доктора наук, работающие сегодня в советах по различным специальностям профиля «Технологические машины».

Список использованных источников

1. Вавилов, А. В. Строительные машины и оборудование / А. В. Вавилов, А. Л. Дашко, А. А. Замула. – Минск: РИПО, 2021. – 330 с.
2. Дорожно-строительные машины / А. В. Вавилов [и др.]; под общ. ред. А. М. Щемелева. – Минск: Технопринт, 2000. – 515 с.
3. Щемелев, А. М. Машины для коммунального хозяйства / А. М. Щемелев, А. В. Вавилов, В. М. Пилипенко. – Минск: Стринко, 2003. – 375 с.
4. Вавилов, А. В. Подъемно-транспортное оборудование / А. В. Вавилов, А. А. Шавель. – Минск: РИПО, 2022. – 287 с.
5. Машины і абсталяванне прадпрыемстваў будаўнічых матэрыялаў: вучэб. дапам.: у 2 ч. / П. Я. Вайцяховіч [і інш.]. – Мінск: БДТУ, 2021. – Ч. 2, кн. 2. – 182 с.
6. Учебный план по специальности 1-36 11 01 «Инновационная техника для строительного комплекса (по направлениям)»: утв. 28.05.2021. – № ФТК72д-2/уч.
7. Примерный учебный план по специальности 6-05-0821-03 «Сервис и инжиниринг лесных машин и оборудования»: утв. 20.12.2022. – № 6-05-08-005/пр.

8. Примерный учебный план по специальности 6-05-0714-04 «Технологические машины и оборудование»: утв. 20.12.2022. – № 6-05-071014/пр.

9. Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Подъемно-транспортные машины» для специальности 1-36 11 01 «Подъемно-транспортные, строительные, дорожные машины и оборудование (по направлениям)» [Электронный ресурс] / Белорус. гос. техн. ун-т, Фак. транспорт. коммуникаций, Каф. «Механизация и автоматизация дорожно-строительного комплекса»; сост. А. А. Бежик. – Электрон. дан. – Минск: БНТУ, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-RW). – Режим доступа: <https://rep.bntu.by/handle/data/93481>.

10. Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Строительные, дорожные и мелиоративные машины. Часть 1» для специальности 1-36 11 01 «Подъемно-транспортные, строительные, дорожные машины и оборудование (по направлениям)» [Электронный ресурс] / Белорус. гос. техн. ун-т, Фак. транспорт. коммуникаций, Каф. «Механизация и автоматизация дорожно-строительного комплекса»; сост. А. А. Бежик. – Электрон. дан. – Минск: БНТУ, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-RW). – Режим доступа: <https://rep.bntu.by/handle/data/79629>.

11. Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Лифты и подъемники» для специальности 1-36 11 01 «Подъемно-транспортные, строительные, дорожные машины и оборудование (по направлениям)» [Электронный ресурс] / Белорус. гос. техн. ун-т, Фак. транспорт. коммуникаций, Каф. «Механизация и автоматизация дорожно-строительного комплекса»; сост. И. М. Черепанов, А. Л. Дашко. – Электрон. дан. – Минск: БНТУ, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-RW). – Режим доступа: <https://rep.bntu.by/handle/data/94396>.

12. Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Строительные, дорожные и мелиоративные машины. Часть 2» для специальности 1-36 11 01 «Подъемно-транспортные, строительные, дорожные машины и оборудование (по направлениям)» [Электронный ресурс] / Белорус. гос. техн. ун-т, Фак. транспорт. коммуникаций, Каф. «Механизация и автоматизация дорожно-строительного комплекса»; сост. И. В. Бурмак. – Электрон. дан. – Минск: БНТУ, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-RW). – Режим доступа: <https://rep.bntu.by/handle/data/80645>.

Аннотация

Руководством страны поставлена задача повышать конкурентоспособность отечественных машин, обеспечивающих механизацию и автоматизацию выполнения технологических процессов в народно-хозяйственном комплексе Беларуси. В связи с этим необходимо постоянно улучшать качество подготовки инженеров, призванных создавать такие машины и эффективно их эксплуатировать. Одним из путей улучшения качества подготовки инженеров считаем появление укрупненной специальности «Технологические машины» с широким спектром профилированных направлений под конкретные отрасли народно-хозяйственного комплекса.

Abstract

The country's leadership has set the task of increasing the competitiveness of domestic companies that ensure mechanization and automation of technological processes in the national economic complex of Belarus. In this regard, it is necessary to constantly improve the quality of training of engineers on such machines, which are designed to create machines and operate efficiently. We believe that one of the ways to improve the quality of training of engineers is the emergence of an enlarged specialty «Technological Machines» with a wide of profiling for specific sectors of the national economy.

Выбор стратегии созидания безопасного будущего

А. Н. Данилов,
член-корреспондент НАН Беларуси,
доктор социологических наук, профессор,
Белорусский государственный университет

Выход в свет книги Павла Александровича Водопьянова «На переломе эпох: выбор стратегии созидания будущего» [1] – далеко не ординарное событие для нашего научного и образовательного сообщества. Известный белорусский философ, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, крупный специалист в области философии науки и социальной экологии выносит на суд общественности, может быть, самую главную свою книгу. Она несет глубокий теоретико-методологический смысл, имеет практико-ориентированную направленность, заставляет всех живущих на Земле задуматься о своей ответственности, сделать реальные практические шаги по предупреждению глобальной экологической катастрофы. Неустанный научный поиск автора, его талант исследователя, жизненная мудрость, принципиальность и честность профессионального эксперта позволили получить серьезные научные результаты в осмыслении проблем устойчивости развития, сохранения биосферы, создания стратегии жизнедеятельности человека и безопасного будущего.

Неизгладимый след в биографии ученого оставила учеба на философском факультете Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова. Здесь в 1960-е – начале 1970-х гг., когда в нем учился будущий ученый, блистали выдающиеся знатоки эволюционной теории, биологи и генетики, многие из которых пострадали в годы лысенковщины. Особое влияние на формирование научных взглядов П. А. Водопьянова оказал его учитель, выдающийся эволюционист профессор К. М. Завадский, который привил интерес к творчеству ученых мирового сообщества – Дж. Хаксли, Э. Майра, Ф. Г. Добжанского, А. А. Пономарева, К. Х. Уоддингтона, Н. И. Вавилова, С. С. Четверикова, Н. В. Тимофеева-Ресовского, И. И. Шмальгаузена и др. Благодаря идеям И. И. Шмальгаузена П. А. Водопьянов впервые в отечественной литературе опубликовал монографию «Устойчивость и динамика биосферы», в которой обосновал механизмы поддержания устойчивости биологических систем, что имеет особое значение для построения теоретической биологии.

Основной предмет исследований П. А. Водопьянова – безопасное будущее человечества. Тематика проблем, которые он поднимает в своих работах, чрезвычайно актуальна. По большому счету – это стратегия бытия человечества, безмерный мир человеческих отношений, судеб и надежд. Работы ученого служат безмолвным напоминанием всем живущим о пределах роста, исчерпаемости ресурсов на нашей планете. Его слова, пронизанные

искренним желанием помочь людям открыть глаза на глобальные проблемы человечества, не погибнуть, не потеряться в пучине веков, словно вещей колокол, взывают ко всем живущим на Земле задуматься о своей личной ответственности за будущее планеты, сделать реальные практические шаги по упреждению глобальной экологической катастрофы. Таков главный лейтмотив научных исследований профессора П. А. Водопьянова и его новой книги.

В условиях нарастания кризисных явлений в жизни современного общества особую актуальность приобретают такие тренды научного поиска, которые направлены на разработку проблем ближайшего будущего. К их числу относятся в первую очередь вопросы прогнозирования дальнейшего роста численности народонаселения, качественные параметры окружающей среды, истощение природных ресурсов, недостаток продовольствия и финансовых активов и др. От успешного решения этих проблем в конечном итоге зависит выбор направлений развития человечества и его будущее. Экология справедливо выделена П. А. Водопьяновым как приоритетная сфера философской рефлексии. Ноосферный век одновременно видится и как выход, и как проблема. Вот почему угроза наступления экологической катастрофы является следствием утраты нравственного отношения человека к окружающей его природе, рассматривающего последнюю как созданную для удовлетворения его потребностей.

Рецензируемая книга является квинтэссенцией неустанной работы профессора П. А. Водопьянова по исследованию проблем экологии и устойчивости биосферы как фундаментальной теоретической проблемы, в которой сконцентрированы важнейшие мировоззренческие и методологические аспекты современной науки, уточняющие и углубляющие современную научную картину мира. В свое время уже увидели свет монографии П. А. Водопьянова «Устойчивость в развитии живой природы» (Минск, 1974), «Устойчивость и динамика биосферы» (Минск, 1981), «Динамика биосферы и социокультурные традиции» (Минск, 1987, в соавторстве), «Великий день гнева: экология и эсхатология» (Минск, 1993, в соавторстве), «Стратегия бытия человечества: от апокалиптики к ноосферному веку» (Минск, 2018, в соавторстве) и др. В них П. А. Водопьянов раскрыл механизмы поддержания устойчивости биосферы – наличие биологического разнообразия, дублирующих и страхующих механизмов, преобладание процессов синтеза над деструкцией, запретов на биохимическом уровне, стабилизирующий отбор на уровне филогенеза, что позволило обосновать основные законы эволюции биосферы, имеющие научное и практическое

значение для определения стратегии выживания человечества.

В своих работах П. А. Водопьянов раскрыл экологические последствия научно-технического прогресса, выявил его положительные и отрицательные стороны, обосновал необходимость утверждения новых ценностных ориентаций во взаимодействии общества и природы, необходимость изменения сложившегося сугубо потребительского вектора развития на основе анализа концептуального содержания стратегии устойчивого развития, что имеет большую практическую значимость для определения оптимальной экологической политики в условиях общепланетарного кризиса. Новая книга П. А. Водопьянова, помимо того, что обобщает более чем полувековой опыт автора в исследовании глобальных проблем современности, представляющих угрозу ближайшему будущему человечества, существенно расширяет горизонт поиска.

Первая четверть XXI в. в мире характеризуется глобальной нестабильностью. Отмечаются экспоненциальный рост численности населения, недостаток природных ресурсов и жизненного пространства, загрязнение окружающей среды, появление ранее неизвестных болезней, таких как COVID-19, увеличивается пропасть между бедными и богатыми, ощущается недостаток финансовых средств у подавляющего числа людей и др. В этих чрезвычайных условиях кристаллизуются точки роста новой цивилизации, где главным вызовом со всей очевидностью становится новое видение роли природной среды в жизни человечества.

Ученый доказывает, что в настоящее время возникла настоятельная потребность изменения вектора социально-экономического развития, который до недавнего времени игнорировал опасность деградации и разрушения природы. Стремление человека быть независимым от природы, которое стало возможным благодаря достижениям научно-технического прогресса, игнорирование законов эволюции биосферы обусловили высокий уровень жизни в странах Запада. Вместе с тем это обстоятельство ухудшило качество окружающей среды. Сугубо потребительский вектор социально-экономического развития со всей остротой выдвигает вопрос о перспективах ближайшего будущего цивилизации. Поэтому дальнейшая судьба цивилизации зависит от выбора стратегии будущего мирового сообщества: либо следовать по уже проторенному пути наращивания материального богатства за счет интенсивного экономического роста, ведущего к разрушению и деградации окружающей среды, либо избрать принципиально новый путь – путь согласования социально-экономического развития с законами развития биосферы.

Анализ автором реального положения дел, сложившегося в развитых странах, показывает, что предпочтение, к сожалению, во многих случаях отдается варианту, ориентированному на сохранение и достижение высокого уровня потребления. Подтверждением этого служат грозные очертания глобального экологического кризиса, проявляющегося в нарастании загрязнения окружающей среды, разрушении озонового слоя, многочисленных пожарах, наводнениях, ураганах и других опасных симптомах, затронувших большинство стран мирового сообщества. Именно поэтому формирование новых ценностных ориентаций, основанных на осознании необходимости утверждения коэволюционной стратегии взаимодействия общества и природы, является одной из ключевых задач современной экологической политики.

Потребность изменения сложившихся стереотипов мышления по отношению к природе диктуется также необходимостью обеспечения стабильного социально-экономического развития при сохранении благоприятной окружающей среды и рациональном использовании природно-ресурсного потенциала. К сожалению, констатирует П. А. Водопьянов, в настоящее время не произошло существенных изменений в сфере социально-экономического развития различных стран.

Эти и другие опасные тенденции представляют реальную угрозу для ближайшего будущего человечества и связаны в первую очередь с утратой традиционных нравственных ценностей, духовной деградацией человека и зыбкой верой в достижение стабильного будущего. Выход из такого рода затруднений связан не столько с решением социально-экономических, экологических, геополитических проблем, сколько с необходимостью радикального изменения сознания людей, их мировоззрения и нравственных ценностей.

Иными словами, для преодоления кризисных явлений в жизни общества необходимо прежде всего направить усилия на разрешение духовного кризиса, который породил глобальные проблемы, обострившиеся в последние годы. Дальнейший прогресс в области научно-технических достижений (генная инженерия, нанотехнологии, робототехника и др.) чреват непредсказуемыми последствиями и злоупотреблениями. Преодоление такого рода опасных тенденций развития общества возможно при условии утверждения новых ценностных ориентаций, основанных на учете требований законов биосферы, определяющих возможность становления новой цивилизации и вызывающих необходимость изменения сложившегося вектора развития цивилизации и ее перехода на путь гармоничной социоприродной эволюции на осно-

ве утверждения биосферного мышления и создания новой образовательной системы.

Утверждение экологического мышления тесно связано со становлением нового гуманизма, ориентированного на формирование мировоззрения и образа жизни, которые утверждают приоритетную ценность человека не только по отношению к самому себе и другим людям, но и осознание ценности всех живых существ, относительную ценность или равноправие по отношению к другим людям, обществу и природе. Существующая до сих пор ориентация на абсолютный приоритет технологических и технических открытий не может быть признана обоснованной, поскольку достижения науки и техники, превратившие человеческую деятельность в огромную геологическую силу, соизмеримую с действием стихийных сил природы, привели к кризисным явлениям поистине глобального характера.

Профессор П. А. Водопьянов утверждает, что открытия в науке и технике должны содержать нравственное измерение в плане обеспечения нормальной жизнедеятельности людей, их психологического комфорта и эстетических потребностей человека. Достижение этого возможно, если удастся радикально изменить сознание людей, их мировоззрение и ценностные установки. Задача не из легких и быстро решить ее вряд ли получится. Путь один – внедрение коэволюционной стратегии развития, стратегии сопряженной, сбалансированной эволюции общества и биосферы, которая предполагает ограничение масштабов человеческой деятельности и изменение вектора социально-экономического развития в целом. Достижение этой цели возможно на основе широкого внедрения в сферу производства новейших технологий, позволяющих рационально использовать добываемое сырье. Предстоит широкое создание экологически безопасных производств по типу природных, существенно уменьшающих загрязнение окружающей среды, введение запретов на определенные виды деятельности, приводящие к негативным последствиям. В стратегии коэволюции, ориентированной на будущее, содержится установка на изменение всех сфер деятельности людей, в том числе и сферы образования, которое в качестве главного императива должно содержать требования сохранения биосферы в тех пределах, которые допускают ее нормальное функционирование.

В своей новой книге профессор П. А. Водопьянов выдвигает и обосновывает стратегию достаточного развития. Он считает, что встраивание человека в природное окружение, подчинение его законам природы, поиск путей преодоления новых вызовов и рисков, обусловленных негативными последствиями достижений науки и техники, определяют основные

направления коэволюционной стратегии достаточного развития, связанной с осуществлением чрезвычайных и непопулярных мер:

- регулирование численности населения;
- снижение индустриального давления на биосферу за счет внедрения природоподобных технологий;
- экономное использование природных ресурсов, их замена искусственными;
- повышение производительности ресурсов за счет внедрения новых технологий;
- использование альтернативных источников энергии вместо энергии, получаемой от углеводородного топлива;
- изменение вектора социально-экономического развития на основе его согласования с законами природы;
- формирование нравственности нового типа и нового гуманизма;
- переход к эпохе «Нового Просвещения» на основе экологического сознания и мышления;
- коллективные действия по охране окружающей среды.

Профессор П. А. Водопьянов в своей книге дает вполне ясный посыл, утверждая, что будущее человечества зависит от того, сможет ли разум преодолеть пропасть между технологической мощью и культурной эволюцией. Иными словами, сможет ли человечество разработать и внедрить такого рода технологии, которые в состоянии предотвратить опасности для развития биосферы и человека. Возникновение техногенной цивилизации, в которой доминирующую роль играет техника, преобладает потребительский вектор экономического развития, господствует утилитарный, узкопрактический подход к жизни, снижается внимание к духовной сфере развития человека, неизменно приводит к столкновению человека с природой, к глобальному экологическому кризису.

Важную роль в достижении безопасного будущего играет внедрение в сферу промышленного производства природоподобных технологий (НБИКС-технологий), способных существенно повысить производительность ресурсов и ориентированных на предотвращение индустриального давления на биосферу. Аддитивные технологии направлены на отбор нововведений и инноваций, которые послужат основой промышленного развития на ближайшие десятилетия. Построение будущего основано на осмыслении позитивных достижений опыта прошлого, преодолении негативных явлений человеческой деятельности, выявлении нравственных ориентиров, определяемых самой природой. При этом ценностно-духовные ориентации являются главными в определении социаль-

но-экономического развития той или иной страны и всего мирового сообщества. Одна из важнейших перспектив развития базовых, мировоззренческих основ общества должна быть связана с возвращением способности осознать смыслы и возможности человеческого бытия как сложной целостной системы, ответственной за развитие жизни в едином комплексе мироздания.

Надо отдать должное автору: рецензируемая книга логически выстроена, учитывает произошедшие в этой сфере многовековые изменения, появившиеся новые данные, анализирует большой массив научной литературы. Круг проблем очерчен обоснованно и четко: сохранение биосферы, проблема устойчивости развития, регулирование социоприродных отношений, вызовы и угрозы будущего человечества, основные факторы жизнедеятельности человека, стратегия безопасного будущего на пути к ноосферному веку. Обозначенные в книге проблемы показаны в мониторинговом режиме. Со временем, к сожалению, они усугубляются и требуют новых усилий со стороны всех и каждого по спасению своей планеты и всего живого, на ней обитающего.

Новая монография профессора П. А. Водопьянова написана ярким, образным языком, каждый тезис хорошо аргументирован, практически выверен. Автор приводит новые факты и статистические данные, анализирует позицию международных организаций. Книга хорошо иллюстрирована, рассчитана на широкий круг читателей, неравнодушных к своему безопасному будущему.

И в заключение в качестве предложения хотелось бы сказать следующее. Было бы очень хорошо во всех отношениях, если бы новая книга П. А. Водопьянова «На переломе эпох: выбор стратегии созидания будущего» превратилась в добротный учебник, а предмет «Социальная экология» был бы включен в учебные программы для изучения во всех университетах. Она содержит уникальный материал, который поможет молодежи видеть и решать острые проблемы современности, воспитывать у будущих специалистов ответственность за стабильное и безопасное будущее своей страны и планеты в целом. Книга профессора П. А. Водопьянова – несомненное достижение отечественной социально-философской мысли, и ее автор заслуживает выдвижения на присуждение Государственной премии Республики Беларусь в области гуманитарных наук.

Список использованных источников

1. *Водопьянов, П. А.* На переломе эпох: выбор стратегии созидания будущего / П. А. Водопьянов; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск: Беларус. навука, 2023. – 469 с.

Измерение типов неформального взаимодействия между участниками группы

В. А. Новиков,

кандидат технических наук, доцент,
Белорусский государственный
экономический университет;

Н. Н. Буснюк,

кандидат физико-математических наук, доцент,
Белорусский государственный
технологический университет

Важной составляющей целостности учебного и воспитательного процессов является характер отношений между участниками группы [1]. Выявление рейтинга среди участников – необходимое условие качества таких процессов. Можно выделить четыре вида рейтинга взаимодействия: рейтинг непосредственного участия, рейтинг непосредственного влияния, рейтинг опосредованного участия и рейтинг опосредованного влияния [2; 3]. В отличие от [2] в настоящей работе опосредованные рейтинги вычисляются на основе внутреннего синергизма, что позволяет избежать непосредственного программирования и выполнить расчеты только с использованием Mathcad.

Рейтинг непосредственного участия характеризует качественно-количественную степень отношений участника группы с группой. В этот вид рейтинга входит факт непосредственного отношения одного участника группы к другому с позиций своих действий. Естественно, это очень важно, но такое лидерство не несет в себе глубинных механизмов опосредованных отношений и служит лишь поверхностной мерой в выборе среди участников лидера. Если касаться логистически важного механизма обеспечения качества логистического процесса, то использование только рейтинга непосредственного участия чревато скатыванием в отношениях к дилетантизму. Дилетантизм не позволяет готовить и обращать внимание на тех участников, чье влияние в коллективном процессе взаимодействия более важно для подготовки высококвалифицированных специалистов, а значит, и эффективности деятельности группы.

Рейтинг непосредственного участия может эффективно влиять только на повышение эффективности работы аутсайдеров. Но использование только его может навредить процессу подготовки и стимулирования лидеров группы. Последнее же является необходимым условием оценки деятельности уже руководства группы, так как только высококвалифицированные специалисты в состоянии охватить и внедрить в общество все достижения научно-технического процесса.

Рейтинг непосредственного участия вычисляется на основе простого анкетирования в виде оценки от 0 до 9 в характере отношения i -го участника к j -му участнику. В результате образуется порядка n квадратная матрица A парных отношений [2]. Оценка $A_{ij} = 0$ означает полное отсутствие отношений i с j . Оценка $A_{ij} = 9$ означает очень тесные отношения i с j с позиций полезности j участника для i участника. Очевидно, что рейтинг непосредственного участия определяется величиной

$$N_i = \frac{\sum_j A_{ij}}{n}$$

с ранжированием N_i в порядке убывания, где n – число участников в группе.

Рейтинг непосредственного влияния по смыслу противоположен рейтингу непосредственного участия и вычисляется по формуле

$$V_j = \frac{\sum_i A_{ij}}{n}$$

с ранжированием V_j по убыванию. Этот рейтинг определяет усредненную характеристику влияния i -го участника на отношения в группе, т. е. меру эксплуатации в системе. Эта мера, являясь усредненной характеристикой, отражает смысл, известный в экономике как Public Relation (PR), и характеризует коллективное видение системы на характер собственной эксплуатации.

Рейтинг опосредованного участия вычисляется на основе матрицы A_{ij} более сложно. Он не только отражает меру взаимодействия на основе опосредованного механизма воздействия отдельного участника на логистический процесс, но и определяет менталитет учащейся организации [4]. Последний термин в рамках логистики означает коллективную систему, в которой процесс формирования личности обеспечивается не только «преподавателями», но и «учащимися» [5–7]. Естественно, что учащаяся организация должна ориентироваться на опыт и знания не только «преподавателя», но и тех «учащихся», чей менталитет и лидерство соответствуют устремлениям группы. В связи с этим выявление рейтинга опосредованного участия очень важно с точки зрения критического подхода в области образования, так как этот рейтинг показывает реальное, а не желаемое состояние группы «учащихся». Это своего рода лакмусовая бумажка, по которой при умелой организации процесса можно проводить коррекцию системы образования в группе, влияя на ранжированную группу лидерства с периодическим контролем рейтинга лидерства.

Задача определения рейтинга опосредованного участия сводится к задаче определения собственного вектора матрицы A , так как он определяет рейтинг внутреннего синергизма опосредованного участия в группе [8]. Как следует из [8], коллективную систему можно представить в виде автономной системы дифференциальных уравнений

$$\frac{dX}{dt} = AX(t)$$

с постоянной матрицей коэффициентов A_{ij} . Для решения поставленной задачи перейдем из временной области в область изображения, т. е. в частотную область через преобразование Лапласа:

$$X(p) = \int_0^{\infty} x(t)e^{-pt} dt = L(x(t)).$$

В соответствии со свойством преобразования Лапласа

$$L\left(\frac{dX}{dt}\right) = pX(p),$$

поэтому исходная автономная система дифференциальных уравнений в частотной области сводится к системе линейных алгебраических уравнений:

$$pX = AX.$$

Очевидно, что ее нетривиальное решение X будет тогда, когда определитель $|A - p| = 0$, т. е.

$$\begin{vmatrix} A_{11} - p & A_{12} & \dots & A_{1n} \\ A_{21} & A_{12} - p & \dots & A_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ A_{n1} & A_{n2} & \dots & A_{nn} - p \end{vmatrix} = 0.$$

Это равенство определяет условие нахождения собственных значений p матрицы A . Для матрицы A размера n собственных значений будет равно n , так как эта задача равносильна вычислению корней полинома n -й степени. Действительно, если раскрыть определитель матрицы A по правилам его вычисления, то получится полином n -й степени относительно p . Среди собственных значений могут быть действительные и комплексные корни. Комплексные корни не имеют никакой осмысленной интерпретации. Действительные же корни в соответствии со смыслом переменной p в преобразовании Лапласа представляют частоты, на которых происходит возбуждение системы. Если коллективную систему отождествить с кибернетической системой, то она будет возбуждаться всегда на самой большой положительной частоте. С позиций коллективной системы это означает, что система стремится к своему самому динамичному состоянию для обеспечения наибольшего внутреннего синергизма. Наибольшее положительное значение собственного значения называется главным собственным значением. Если по величине главного собственного значения сравнивать несколько коллективных систем, то рейтинг внутреннего синергизма будет соответствовать ранжированию главных собственных значений в порядке убывания. Зная главное собственное значение λ матрицы A , можно определить и вклад каждого элемента x_i системы в формирование возбужденного состояния системы на частоте λ :

$$AX(p) = \lambda \dot{X}.$$

Решение этой системы уравнений относительно A называется собственным вектором системы, который, очевидно, будет не равен нулю, так как уже $|A - \lambda| = 0$. В получившемся собственном векторе $\dot{X}$ могут быть положительные и отрицательные значения, что с позиций их вклада во внутренний синергизм неважно. В связи с этим необходимо сделать пересчет

$$\dot{X} = |\vec{\dot{X}}|$$

в соответствии с правилами векторизации в Mathcad.

Мера внутреннего синергизма в виде λ и $\dot{X}$ полностью характеризует систему как динамическую линейную систему. Вклад каждого элемента вектора $\dot{X}_i$ во внутренний синергизм определяется ранжированием вектора $\dot{X}$ в порядке убывания значений. Самый большой вклад во внутренний синергизм обеспечивает получившееся $\dot{X}_1$.

Описанная задача в полном объеме решается в Mathcad. Предположим, что мы имеем матрицу A :

$$A = \begin{bmatrix} 0 & 1 & 5 & 8 \\ 3 & 0 & 9 & 4 \\ 9 & 1 & 0 & 7 \\ 2 & 6 & 3 & 0 \end{bmatrix}.$$

Вычисляем в Mathcad собственные значения A :

$$p := \text{eigenvals}(A)$$

$$p = \begin{bmatrix} 14.177 \\ -7.638 \\ -3.269 + 4.727i \\ -3.269 - 4.727i \end{bmatrix},$$

среди которых выбираем главное собственное значение $\lambda = 14.177$. Для этого собственного значения вычисляем собственный вектор $X1$:

$$\lambda := p_1$$

$$X1 := \text{eigenvec}(A, \lambda)$$

$$X1 := |\vec{X}|.$$

$$X1 = \begin{bmatrix} 0.466 \\ 0.561 \\ 0.542 \\ 0.418 \end{bmatrix}.$$

Как следует из $X1$, наибольший вклад во внутренний синергизм вносит второй член коллектива, а наименьший – четвертый член коллектива.

Рейтинг опосредованного участия S_j определяется как среднее арифметическое рейтинга синергизма и рейтинга эмерджентности. Последний определяется аналогично рейтингу синергизма, но для матрицы

$$B = 10 - A,$$

у которой $B_{ii} = 9$ для всех $i \in [1, n]$.

Рейтинг опосредованного участия является про ранжированным по убыванию вектором S_j для всех $j \in [1, n]$.

Рейтинг опосредованного влияния T_j вычисляется аналогично рейтингу S_j , но для транспонированной матрицы A . Рейтинг влияния T_j , про ранжированный в порядке убывания, определяет, в отличие от рейтинга непосредственного влияния V_i , реальный, а не видимый механизм эксплуатации в системе. Очевидно, что он наиболее важен не для «учащихся», а для «преподавателей», так как позволяет косвенно влиять и воздействовать на участников процесса.

Для ранжирования типов руководителей вычислим для каждого вектора математические ожидания. Определим новые значения векторов в виде фиксированных значений 0 или 1. Вектор принимает значение 1, если значение исходного вектора меньше его математического ожидания.

Вектор принимает значение 0, если значение исходного вектора больше его математического ожидания.

Мера эмерджентности определяется сравнительной оценкой новых векторов S, T, N, V . Рассмотрим для систематизации крайние частные случаи. Для участника i за значение 0 примем лидера, а за значение 1 – аутсайдера. Так, число $m_i = 0111$ означает лидерство в S_i и аутсайдерство в T_i, N_i, V_i . Очевидно, что m_i представляет собой четырехразрядное двоичное число с 16 возможными вариантами от 0000 до 1111 в терминах работ [3; 9; 10].

Значение $m_i = 0000$ представляет собой вариант лидерства под условным названием «игрок», так как для четырех видов лидерства участник i является лидером. Очевидно, что «преподаватели» должны ориентироваться именно на этого лидера в смысле его ментальности отношений с другими «учащимися».

Значение $m_i = 0001$ характеризует «игрока-нарцисса». В этом случае «преподаватели» должны применить все средства для рекламы этого лидера, тем более если в группе нет лидера с более высоким рейтингом.

Значение $m_i = 0010$ характеризует «игрока-педанта». Очевидно, что такая ситуация характеризует слишком жесткие требования со стороны «преподавателей» к этому участнику группы.

Значение $m_i = 0011$ определяет «игрока-медведя», что означает его слишком сильную рекламу «преподавателями».

Значение $m_i = 0100$ выявляет среди участников группы «демократа». Чтобы стать лидером, такому участнику необходимо обеспечить большие механизмы опосредованного влияния на коллектив.

Значение $m_i = 0101$ определяет «демократа-нарцисса». С точки зрения преподавателей, такой лидер требует осторожности его PR-рекламы.

Значение $m_i = 0110$ определяет «демократа-педанта». Очевидно, что в данном случае нужно принять все необходимые рекламные действия для воздействия на группу участников с позиций нравственного подхода к этому лидеру.

Значение $m_i = 0111$ определяет «демократа-медведя». В этом случае наилучшим вариантом может быть реклама данного лидера «преподавателями».

Значение $m_i = 1000$ характеризует «силовика-демократа». Чтобы такому участнику процесса стать лидером, необходимы меры стимулирующей рекламы, что в большей степени кажется выделением и подчеркиванием достоинств этого лидера.

Значение $m_i = 1001$ характеризует «силовика-нарцисса». Для этого лидера продвижение вверх по рейтингу возможно за счет снижения своего влияния на участников группы в смысле меры их эксплуатации.

$$A := \begin{pmatrix} 1 & 1 & 9 & 1 & 9 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 9 & 2 & 1 & 9 & 9 & 2 & 3 & 1 & 1 & 9 & 1 \\ 9 & 9 & 9 & 9 & 9 & 9 & 9 & 9 & 9 & 9 & 9 \\ 1 & 2 & 9 & 7 & 9 & 9 & 1 & 6 & 6 & 6 & 1 \\ 9 & 8 & 9 & 1 & 9 & 4 & 9 & 8 & 4 & 9 & 1 \\ 5 & 2 & 9 & 7 & 9 & 2 & 1 & 9 & 2 & 6 & 2 \\ 3 & 2 & 9 & 5 & 9 & 7 & 8 & 8 & 9 & 9 & 2 \\ 9 & 9 & 9 & 7 & 9 & 4 & 4 & 3 & 1 & 9 & 1 \\ 3 & 4 & 6 & 6 & 9 & 8 & 7 & 3 & 4 & 9 & 9 \end{pmatrix}$$

$$n := \text{cols}(A) \quad i := 0..n-1 \quad j := 0..n-1$$

$$B_{i,j} := 9 - A_{i,j} \quad B_{i,i} := 9$$

$$V_j := \frac{\sum_i A_{i,j}}{n} \quad MV := \frac{\sum_i V_i}{n}$$

$$N_j := \frac{\sum_i A_{j,i}}{n} \quad MN := \frac{\sum_i N_i}{n}$$

$$V_i := \begin{cases} f \leftarrow 0 \\ f \leftarrow 1 \text{ if } V_i < MV \\ \text{return } f \end{cases}$$

$$N_i := \begin{cases} f \leftarrow 0 \\ f \leftarrow 1 \text{ if } N_i < MN \\ \text{return } f \end{cases}$$

$$P1 := \text{eigenvals}(A) \quad \lambda_1 := P1_0$$

$$P := \text{eigenvals}(B) \quad \lambda := P_0$$

$$S := \text{eigenvec}(A, \lambda_1) + \text{eigenvec}(B, \lambda)$$

$$MS := \frac{\sum_i S_i}{n}$$

$$S_i := \begin{cases} f \leftarrow 0 \\ f \leftarrow 1 \text{ if } S_i < MS \\ \text{return } f \end{cases}$$

$$T := \text{eigenvec}(B^T, \lambda) + \text{eigenvec}(A^T, \lambda_1)$$

$$MT := \frac{\sum_i T_i}{n}$$

$$T_i := \begin{cases} f \leftarrow 0 \\ f \leftarrow 1 \text{ if } T_i < MT \\ \text{return } f \end{cases}$$

$$DDDD_i := V_i + 10 \cdot N_i + 100 \cdot T_i + 1000 \cdot S_i + 80000$$

$$G_{i,0} := DDDD_i$$

$$G_{i,1} := \begin{cases} f_0 \leftarrow \text{"не определено"} \\ f_0 \leftarrow \text{"игрок"} \text{ if } DDDD_i = 80000 \\ f_0 \leftarrow \text{"игрок-нарцисс"} \text{ if } DDDD_i = 80001 \\ f_0 \leftarrow \text{"игрок-педант"} \text{ if } DDDD_i = 80010 \\ f_0 \leftarrow \text{"игрок-медведь"} \text{ if } DDDD_i = 80011 \\ f_0 \leftarrow \text{"демократ"} \text{ if } DDDD_i = 80100 \\ f_0 \leftarrow \text{"демократ-нарцисс"} \text{ if } DDDD_i = 80101 \\ f_0 \leftarrow \text{"демократ-педант"} \text{ if } DDDD_i = 80110 \\ f_0 \leftarrow \text{"демократ-медведь"} \text{ if } DDDD_i = 80111 \\ f_0 \leftarrow \text{"силовик-демократ"} \text{ if } DDDD_i = 81000 \\ f_0 \leftarrow \text{"силовик-нарцисс"} \text{ if } DDDD_i = 81001 \\ f_0 \leftarrow \text{"силовик-педант"} \text{ if } DDDD_i = 81010 \\ f_0 \leftarrow \text{"силовик-медведь"} \text{ if } DDDD_i = 81011 \\ f_0 \leftarrow \text{"пиарщик"} \text{ if } DDDD_i = 81100 \\ f_0 \leftarrow \text{"нарцисс"} \text{ if } DDDD_i = 81101 \\ f_0 \leftarrow \text{"педант"} \text{ if } DDDD_i = 81110 \\ f_0 \leftarrow \text{"медведь"} \text{ if } DDDD_i = 81111 \\ \text{return } f_0 \end{cases}$$

Рис.

Значение $m_i = 1010$ определяет «силовика-педанта». Его продвижение по рейтингу возможно за счет более демократичного отношения к участникам процесса.

Значение $m_i = 1011$ характеризует «силовика-медведя». Его продвижение по рейтингу возможно, как и в предыдущем случае, за счет более демократичного отношения к участникам процесса.

Значение $m_i = 1100$ определяет «пиарщика». Его продвижение по рейтингу возможно за счет более умеренного подхода к своей рекламе.

Значение $m_i = 1101$ определяет «нарцисса». Очевидно, что такому лидеру надо обратить внимание на характер своих опосредованных связей с группой участников.

Значение $m_i = 1110$ определяет харизматичную личность, имеющую в схеме лидерства определение «педант». Очевидно, что рейтинг его лидерства повышается за счет более взвешенного отношения к участникам группы.

Значение $m_i = 1111$ характеризует крайне харизматичную личность, именуемую в системе лидерства «медведем», т. е. участника, смысл лидерства которого определяется только извлечением пользы от других.

Реализация предложенной методики, очевидно, зависит от смысла анкеты. Приведенное выше описание рассматривалось на базе полезности j -го участника для i -го участника. Но данная методика может использоваться, например, для выявления лидерства толерантности, т. е. степени общительности участников группы в неделовых отношениях.

Реализация предложенной методики не требует специального программирования и может быть решена в среде Mathcad. Пример приведен на рисунке.

Предложенная программа протестирована и проверена на данных из 26 обучающихся студенческой группы. Расчеты проводились на основании анкетирования всех студентов группы, которым выдавалась идентичная анкета с одним вопросом: «Укажите в виде балла от 0 до 9 степень полезности деловых

отношений с каждым из студентов (0 – нет деловых отношений; 9 – деловые отношения для меня крайне полезны)». Полученный результат очень хорошо коррелирует с практическими наблюдениями за группой в течение шести месяцев [11].

Список использованных источников

1. Новиков, В. А. Логистический подход к процессу подготовки специалиста / В. А. Новиков, О. Л. Сапун, Н. Н. Буснюк // Professional Studies: Theory and Practice. – 2014. – № 14. – С. 261–266.
2. Novikov, V. A Measure of Emergence of a Logistic Group Interaction / V. Novikov, L. Shipulina, Y. Korsuk // LogForum. – 2012. – № 8(2). – С. 109–122.
3. Новиков, В. А. Определение рейтинга взаимодействия в группе на базе матрицы парных отношений / В. А. Новиков, Н. А. Сырокваш, Г. Р. Ванкович // Экономика. Управление. Инновации. – 2017. – № 3(2). – С. 68–72.
4. Наумов, А. Качества менеджмента XXI века / А. Наумов // Менеджмент сегодня. – 2003. – № 6. – С. 2–5.
5. Новиков, В. А. Синергизм в корпоративной системе / В. А. Новиков, Д. С. Харитонов // Труд, профсоюзы, общество. – 2011. – № 3. – С. 84–88.
6. Новиков, В. А. Синергетический эффект и параметр синергизма / В. А. Новиков, Н. Н. Буснюк, Г. Р. Ванкович // Труды БГТУ. Сер. 5. – 2020. – № 2. – С. 116–121.
7. Novikov, V. Synergy and synergy parameter / V. Novikov, N. Busnuk // Professional Studies: Theory and Practice. – 2018. – № 4(19). – С. 18–22.
8. Novikov, V. A. A Measure of Internal Synergy of the Collective System / V. A. Novikov, O. L. Sapun, L. G. Shipulina // LogForum. Scientific Journal of Logistics. – 2013. – № 9(4). – С. 277–281.
9. Косарева, Е. Типы руководителей и стадии групповой динамики (часть 3) / Е. Косарева, А. Цирер // Менеджмент сегодня. – 2005. – № 3. – С. 41–44.
10. Скриптунова, Е. Как сделать команду работоспособной / Е. Скриптунова // Менеджмент сегодня. – 2002. – № 2. – С. 15–20.
11. Новиков, В. А. Мера эмерджентности в отношениях группы учащихся / В. А. Новиков, Д. В. Балытко, Ю. Н. Корсук // Инженерно-педагогическое образование в XXI веке: материалы VII Респ. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов БНТУ, 21–22 апр. 2011 г. / Белорус. нац. техн. ун-т; гл. ред. С. А. Ивашенко [и др.]. – Минск: БНТУ, 2011. – Ч. 1. – С. 52–57.

Аннотация

Предложены способ измерения характера взаимоотношений между участниками группы и шкала оценивания с применением автоматизированной математической системы вычислений Mathcad. Выделены четыре вида рейтинга взаимодействия: рейтинг непосредственного участия, рейтинг непосредственного влияния, рейтинг опосредованного участия и рейтинг опосредованного влияния. Вместе они представляют собой четырехразрядное двоичное число с 16 возможными вариантами. Каждому из таких двоичных чисел поставлено в соответствие вербальное определение, которое определяет характер личности.

Abstract

A method for measuring the relationship nature between group members and an assessment scale using the automated mathematical calculation system Mathcad are proposed. There are four types of interaction rating: rating of direct participation, rating of direct influence, rating of indirect participation and rating of indirect influence. Together they are a 4-bit binary number with 16 possible choices. Each of these binary numbers is associated with a verbal definition that characterizes the nature of the individual.

Перфекціонізм і копінг-стратэгіі у студэнтаў-псіхологаў і студэнтаў-медыкаў

О. Г. Митрофанова,

декан факультета психологии,
доцент кафедры общей и социальной психологии,
кандидат психологических наук,

М. В. Лебедева,

специалист кафедры общей и социальной психологии;
Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы

Период студенчества характеризуется высоким уровнем стресса и требует адаптации к новой образовательной среде. Студенты должны справляться с большим объемом учебных нагрузок, сдавать экзамены, совмещать учебу с другими обязанностями и социальной жизнью. В таких условиях они могут испытывать большое давление и стремиться к достижению совершенства во всем, что делают. В данном контексте перфекционизм как личностная черта может оказывать значительное влияние на способность студентов эффективно справляться с этими стрессорами.

Особое значение вышесказанное приобретает в контексте будущей профессиональной деятельности. Высокий уровень ответственности, работа со сложными эмоциональными и физическими состояниями людей, постоянный контроль над своими эмоциями, стремление соответствовать высоким эталонам и, как следствие, эмоциональное и физическое истощение – далеко не все, с чем приходится сталкиваться специалистам «помогающих» профессий. В данной связи исследование взаимосвязи перфекционизма и копинг-стратегий у студентов-психологов и студентов-медикиков представляет особую актуальность.

В зарубежной науке феномен перфекционизма впервые обозначил М. Холлендер, который считал, что перфекционизм – это стремление к совершенству и установлению высоких личностных стандартов [1].

В отечественной психологии теоретическим обоснованием проблемы перфекционизма занимались Н. Г. Гаранян, А. Б. Холмогорова, Т. Ю. Юдеева, которые считали, что перфекционизм является характеристикой человека нашего времени [2].

Перфекционизм представляет собой стремление субъекта выполнять любое дело на высшем уровне, доводя его результаты до соответствия самым высоким эталонам (интеллектуальным, нравственным, эстетическим) [3].

В психологической науке, помимо определения данного феномена, представлены модели перфекционизма. В качестве примера можно привести многомерную модель перфекционизма П. Хьюитта и Г. Флетта, которая включает следующие параметры: «Я»-адресованный перфекционизм; перфекционизм, адресованный другим людям; перфекционизм, адресованный миру в целом; социально предписываемый перфекционизм [4].

Копинг, или совладающее поведение, представляет собой процесс преодоления трудных жизненных ситуаций человеком. Согласно Ю. А. Коломейцеву и С. А. Корзун, копинг-стратегии, или механизмы совладания, представляют собой совокупность усилий, специфических способов поведения и действий, которые человек использует в ситуациях, угрожающих его психологическому благополучию, таких как статус, карьера, здоровье и т. д. [5]. Копинг-стратегии являются «важным осознаваемым механизмом регуляции поведения и деятельности человека» [6, с. 76].

Существует представление о том, что перфекционизм, увеличивая частоту и продолжительность стресса, актуализирует использование неадаптивных

копинг-стратегий, что может привести к ряду психических и соматических расстройств [7; 8]. А. А. Золотарева считает, что нормальный перфекционизм связан с активными копинг-стратегиями, а патологический – с избегающими копинг-стратегиями [9].

В исследовании взаимосвязи перфекционизма и копинг-стратегий у студентов приняли участие 124 респондента, из них 68 студентов-психологов и 56 студентов-медиков. Для диагностики перфекционизма студентов использовалась методика «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта (адаптация И. И. Грачевой), для определения копинг-стратегий – методика «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана (адаптация Т. Л. Крюковой и Е. В. Куфтык). Полученные эмпирические данные обрабатывались с помощью методов описательной статистики, корреляционного анализа (*r*-Спирмена), *U*-критерия Манна – Уитни. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программного пакета STATISTIKA 7.0.

В качестве гипотезы нашего исследования выступило предположение о том, что существует специфика взаимосвязи перфекционизма и копинг-стратегий у студентов-психологов и студентов-медиков.

Результаты проведенного исследования позволяют заключить, что в целом у студентов независимо от специальности имеет место низкий уровень перфекционизма.

В отношении отдельных показателей перфекционизма можно говорить преимущественно о средних и низких показателях перфекционизма у студентов независимо от избранной специальности.

Так, у студентов обеих специальностей имеет место низкий уровень перфекционизма, ориентированного на себя (45,5 у психологов и 44,3 у медиков). Респонденты ставят перед собой реалистичные цели и не стремятся к безупречности в каждом аспекте своей жизни, склонны принимать себя такими, какие они есть.

Перфекционизм, ориентированный на других, представлен у студентов на среднем уровне (46,6 и 46,3 соответственно). Это говорит о том, что студенты более требовательны к окружающим, чем к себе, ставят перед ними высокие стандарты и ожидают от них идеальности в работе или выполнении задач.

Социально предписанный перфекционизм также находится на среднем уровне (55,8 у студентов-психологов и 58,7 у студентов-медиков), что характеризует их как склонных соответствовать идеалам и ожиданиям, устанавливаемым обществом.

Результаты исследования позволяют заключить, что студенты используют как адаптивные, так и неадаптивные стратегии совладания. Так, наиболее часто используемыми копинг-стратегиями у студентов обеих специальностей являются такие стратегии, как бегство-избегание (14,2 у психологов, 14,8 у медиков)

и самоконтроль (13,8 и 14,1 соответственно). Таким образом, можно говорить о том, что независимо от специальности респонденты предпринимают усилия, направленные на избегание проблемы, и в то же время контролируют и регулируют свои чувства и действия, подавляют негативные эмоции, развивают самодисциплину и принимают осознанные решения.

В число наиболее часто используемых копинг-стратегий у будущих психологов также вошли положительная переоценка (13,8), а у будущих врачей – планирование решения проблем (13,3). Так, студенты-психологи склонны переосмысливать события, которые вызывают отрицательные эмоции, и видеть в них возможности для личностного роста, а студенты-медики склонны оценивать ситуацию, вырабатывать стратегию действий и осуществлять ее.

Наименее выраженные копинг-стратегии у студентов также схожи. Так, дистанцирование (9,8 у психологов и 9,6 у медиков), конфронтация (9,8 и 10,0 соответственно) и принятие ответственности (8,1 и 8,1 соответственно) являются наименее предпочитаемыми.

Применение *U*-критерия Манна – Уитни не позволило выявить статистически значимые различия в перфекционизме и используемых копинг-стратегиях у студентов разных специальностей.

Использование коэффициента ранговой корреляции Спирмена в рамках нашего исследования позволило определить статистически значимые взаимосвязи между следующими показателями перфекционизма и копинг-стратегиями у студентов-психологов (при $p < 0,05$):

- перфекционизмом и принятием ответственности ($R_s = 0,26$). Это говорит о том, что студенты с более выраженными перфекционистскими склонностями имеют тенденцию брать ответственность на себя за свои действия или результаты своих действий.

Результаты нашего исследования согласуются с исследованием Т. Е. Яценко и Н. И. Олифинович, в котором было установлено, что девочки подросткового возраста с высоким уровнем перфекционизма чаще применяют проблемно-ориентированные (принятие ответственности) копинг-стратегии [10];

- общим показателем перфекционизма, перфекционизмом, ориентированным на себя, и планированием решения проблем ($R_s = -0,29$ и $R_s = -0,33$ соответственно). Студенты с высоким уровнем перфекционизма, предъявляющие высокие требования к себе, чаще испытывают трудности в планировании и нахождении эффективных решений проблем;

- социально предписанным перфекционизмом и принятием ответственности ($R_s = -0,42$). Респонденты, стремящиеся соответствовать социальным ожиданиям и стандартам, могут испытывать затруднения с принятием ответственности за свои действия.

Применение коэффициента ранговой корреляции Спирмена в нашем исследовании позволило определить статистически значимые отрицательные взаимосвязи между следующими показателями перфекционизма и копинг-стратегиями у студентов-медиков (при $p < 0,05$):

- перфекционизмом и положительной переоценкой ($R_s = -0,28$). Чем выше уровень перфекционизма у студентов, тем менее они склонны переосмысливать негативно окрашенные события в свою пользу, использовать негативный опыт как возможность личностного роста.

Результаты нашего исследования согласуются с исследованием, проведенным А. А. Золотаревой, в котором установлена отрицательная корреляционная связь между перфекционизмом и переоценкой в позитивных терминах [11];

- перфекционизмом, ориентированным на других, социально предписанным перфекционизмом и дистанцированием ($R_s = -0,306$ и $R_s = -0,326$ соответственно). Можно заключить, что чем больше требований респонденты предъявляют к окружающим и чем больше воспринимают требования к себе как неоправданно завышенные, тем меньше ими предпринимается усилий для дистанцирования от ситуации и уменьшения ее значимости;

- социально предписанным перфекционизмом и бегством-избеганием ($R_s = -0,318$). Таким образом, чем выше уровень социально предписанного перфекционизма, тем студенты активнее решают проблемы и склонны искать способы справиться с ними.

В исследовании перфекционизма и копинг-стратегий подростков, предпринятом Т. Е. Яценко и Н. И. Олифиревич, установлено, что чем выше перфекционизм, ориентированный на других, у мальчиков-подростков, тем реже они используют дистанцирование, самоконтроль, бегство-избегание, что частично подтверждает и результаты настоящего исследования [10].

Выводы:

1. У студентов независимо от избранной специальности имеет место низкий уровень перфекционизма в целом и перфекционизма, ориентированного на себя. Перфекционизм, ориентированный на других, и социально предписанный перфекционизм находятся на среднем уровне.

2. Наиболее часто используемыми копинг-стратегиями у студентов выступают бегство-избегание и самоконтроль. Спецификой студентов-психологов является использование в качестве наиболее предпочитаемой стратегии положительной переоценки, а у студентов-медиков – планирования решения проблем.

3. Существует специфика взаимосвязи перфекционизма и копинг-стратегий у студентов разных специальностей.

Список использованных источников

1. Hollender, M. Perfectionism / M. Hollender // *Compr Psychiatry*. – 1965. – V. 6. – P. 94–103.
2. Гараян, Н. Г. Враждебность как личностный фактор депрессии и тревоги / Н. Г. Гараян, А. Б. Холмогорова, Т. Ю. Юдеева // *Психология: современные направления междисциплинарных исследований: материалы науч. конф., посвящ. памяти чл.-кор. РАН А. В. Брушлинского* / под ред. А. Л. Журавлева, Н. В. Тарабриной. – М., 2003. – С. 100–114.
3. Кононенко, О. И. Теоретические модели изучения перфекционизма личности в зарубежной психологии / О. И. Кононенко // *Психология. Педагогика. Медицина*. – 2014. – № 1. – С. 49–58.
4. Гараян, Н. Перфекционизм, депрессия и тревога / Н. Гараян, А. Холмогорова, Т. Юдеева // *Моск. психотерапевт. журн.* – 2001. – № 4. – С. 18–48.
5. Коломейцев, Ю. А. Основные научные подходы к копинг-поведению (совладающему поведению) / Ю. А. Коломейцев, С. А. Корзун // *Проблемы упр.* – 2010. – № 2. – С. 226–229.
6. Оленникова, М. В. Копинг-стратегии студентов в ситуации экзамена / М. В. Оленникова // *Вопр. методики преподавания в вузе*. – 2015. – Вып. 4(18). – С. 75–83.
7. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В. А. Бодров. – М.: ПЕРСЭ, 2006. – 528 с.
8. Гараян, Н. Г. Перфекционизм и враждебность как личностные факторы депрессивных и тревожных расстройств: автореф. ... дис. д-ра психол. наук: 19.00.04 / Н. Г. Гараян; МГУ. – М., 2010. – 42 с.
9. Золотарева, А. А. Дифференциальная диагностика перфекционизма / А. А. Золотарева // *Психол. журн.* – 2013. – Т. 34, № 2. – С. 117–128.
10. Яценко, Т. Е. Взаимосвязь перфекционизма и копинг-стратегий мальчиков и девочек подросткового возраста / Т. Е. Яценко, Н. И. Олифиревич // *Образование и наука в XXI веке: ежегод. сб. науч. тр. БГПУ: 2017 год* / Белорус. гос. пед. ун-т; редкол.: А. И. Жук (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Вып. 1. – С. 84–88.
11. Золотарева, А. А. Диагностика индивидуальных различий перфекционизма личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. / А. А. Золотарева; МГУ. – М., 2012. – 26 с.

Аннотация

В статье рассматривается проблема перфекционизма и копинг-стратегий студентов психологического и медицинского профилей. Описываются результаты эмпирического исследования взаимосвязи перфекционизма и копинг-стратегий у студентов разных специальностей. Выявлено, что существует специфика взаимосвязи перфекционизма и копинг-стратегий у студентов-психологов и студентов-медиков.

Abstract

The article deals with the problem of perfectionism and coping strategies of students of psychological and medical profiles. The article describes the results of an empirical study of the relationship between perfectionism and coping strategies among students of different specialties. It is revealed that there is a specific relationship between perfectionism and coping strategies among psychology students and medical students.

К вопросу о системной модели патриотизма обучающихся учреждений высшего образования

А. А. Терехов,

кандидат психологических наук, доцент,
Институт пограничной службы Республики Беларусь

Безопасность и прогресс государства связаны с патриотизмом его граждан, который являлся в прошлом и остается в настоящее время фактором первостепенной важности. Патриотизм – объект изучения ряда наук, каждой из которых присущ свой предмет исследования. Поскольку рассматриваемое понятие является комплексным, оно имеет определенное содержание в зависимости от конкретного исследования и позиции ученого. В этом проявляется многообразие патриотизма, позволяющее разносторонне рассмотреть данный феномен. В психологии представлены такие ракурсы патриотизма, как личностное образование, составная часть структуры личности, отношение. Патриотизм включает ценностные ориентации и личностные смыслы, патриотическую направленность, мотивацию и чувства, патриотическое поведение, сознание и отношение [1]. А. В. Потемкиным разработан тест «Патриограмма», раскрывающий структуру патриотизма и рассматривающий его в дихотомии восьми шкал [2]. Этим характеризуется его многообразие. Единство проявляется в структуре рассмотрения, поскольку анализируется, как правило, совокупность когнитивного, аффективного и деятельностного компонентов.

В данном исследовании патриотизм рассматривается как множество, включающее компоненты (элементы), связи между ними и имеющее состав. Поскольку современный этап развития науки предполагает возможность применения междисциплинарных знаний, были использованы знания юридических наук, ведь в них четко и детально описаны структурные элементы состава, т. е. целостности, которая позволяет вести речь о наличии факта. В исследовании предложена следующая совокупность компонентов: объект и субъект патриотизма, объективная и субъективная стороны патриотизма. Это согласуется с представлениями об объекте и субъекте патриотизма в социальной философии: Отечество – объект, личность, социальная группа – субъект [3].

Объективной стороной патриотизма является поступок личности, который уточняет акт психического отражения, действия, деятельность в интересах Отечества. Субъектом патриотизма выступает человек и (или) группа. В первом случае психика человека рассматривается в единстве сознания, личности, деятельности.

Изучение патриотизма группы предполагает использование знаний социальной психологии. Субъективная сторона патриотизма включает акт психического отражения в виде отношения личности к Отечеству. В данном исследовании акцентировано внимание на субъекте патриотизма, его индивидуально- и социально-психологических характеристиках. Цель – конкретизация свойств личности, развитие которых у обучающихся учреждений высшего образования будет способствовать их деятельности в интересах Отечества.

На основе теоретического анализа литературных источников, бесед были предложены явные переменные субъекта патриотизма, среди которых на первом месте любовь к Родине, Отечеству. Далее, исходя из необходимости преодоления трудностей, идут волевые характеристики и психологическая готовность к защите Родины, Отечества. В рамках когнитивного компонента – представления о Родине, Отечестве, патриотизме. Среди непосредственно личностных качеств – преданность, верность, надежность. Компоненты мотивационной сферы личности (направленность, мотивация), сферы самосознания (самоактуализация) и поведенческий компонент – самореализация в реальном поведении и деятельности в интересах Отечества. Из латентных переменных (скрытых конструктов, измеряемых посредством явных переменных) первоначально нами были названы «патриотизм», «личность» и «деятельность». Явные и латентные переменные взаимосвязаны, поэтому были предложены связи между ними. Таким образом, формирование модели стало результатом первого этапа моделирования структурными уравнениями.

Далее следовало изучение выделенных характеристик (явных переменных) методом тестирования. Разработке авторского теста изучения патриотизма мы предпочли использование валидных и надежных методик, качество результатов диагностики с помощью которых проверено практикой их использования исследователями в течение ряда лет.

Исследование проводилось в 2019–2022 гг. В нем приняли участие обучающиеся учреждений высшего образования Республики Беларусь (г. Минск) в количестве 838 человек: 1-го курса (51 чел.), 2-го курса (258 чел.), 3-го курса (309 чел.) и 4-го курса (220 чел.); мужского и женского пола. В ходе тестирования нами были предложены следующие методики:

- методика «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттерра – позволила выявить уровень экстернальности – интернальности личности, а также следующих составляющих: в области достижений, в области неудач, в семейных отношениях, в области производственных и межличностных отношений, в отношении здоровья и болезни [4];

- методика «Способность самоуправления» (Н. М. Пейсахов) [5] – использовалась для изучения уровня и составляющих способности самоуправления как предпосылки саморегуляции личности;

- методика доминирующего психического состояния Л. В. Куликова [6] – позволила на основе субъективных оценок испытуемого определить доминирующее психическое состояние (примеры шкал – удовлетворенность жизнью, спокойствие, тонус, эмоциональная устойчивость, самооценка);

- методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Потемкиной (две первые шкалы из четырех) [7];

- методика «Шкала академической мотивации» (краткая версия, 16 вопросов) – использовалась для измерения выраженности и типа мотивации к обучению [8], позволила выявить познавательную мотивацию, мотивацию достижения, интроецированную мотивацию, экстернальную мотивацию и т. д.

Для изучения межличностных отношений с помощью самооценок обследуемого применялась методика субъективной оценки межличностных отношений С. Духновского [9]. Анализу были подвергнуты следующие составляющие: напряженность, отчужденность, конфликтность и агрессивность в отношениях.

Для оценки психологической атмосферы в учебной группе использовалась методика А. Ф. Фидлера, содержащая 10 полярных шкал, в рамках которых испытуемый описывает психологическую атмосферу [4].

Также проведена внешняя референтометрия [4].

В результате проведения констатирующего эксперимента были собраны и обработаны эмпирические данные.

Далее с применением метода структурного моделирования была разработана системная модель субъекта патриотизма. Метод структурного моделирования предполагал проведение корреляционного анализа, затем непосредственно процедуры структурного моделирования, а в завершении – проверку соответствия модели исходным данным. Вывод о соответствии модели позволяют сделать значения ряда показателей.

В модуле AMOS представлено более 20 таких показателей. Достаточно, чтобы модель соответствовала трем значениям. В данной работе выбор пал на значения: 1) Хи-квадрата и числа степеней свободы (CMIN/DF должно быть меньше 2, $P > 0,05$), 2) показателя CFI (0,95 и выше), 3) среднеквадратичной ошибки приближения (RMSEA не больше 0,05). О качестве модели позволяют говорить регрессионные коэффициенты корреляций и ковариаций. Поскольку были получены достаточные меры соответствия, сделан вывод о соответствии модели исходным данным. Системная модель субъекта патриотизма представлена на рисунке.

Из рисунка следует, что системная модель субъекта патриотизма включает две латентные переменные: F1 (индивидуально-психологическая), которая может быть раскрыта посредством анализа элементов уровня субъективного контроля, способности самоуправления, эмоциональной устойчивости, самооценки, мотивационных характеристик; F2 (социально-психологическая), которая раскрывается через элементы атмосферы в группе, референтной группы. Личностную и социально-психологическую латентные переменные связывает субъективная оценка межличностных отношений.

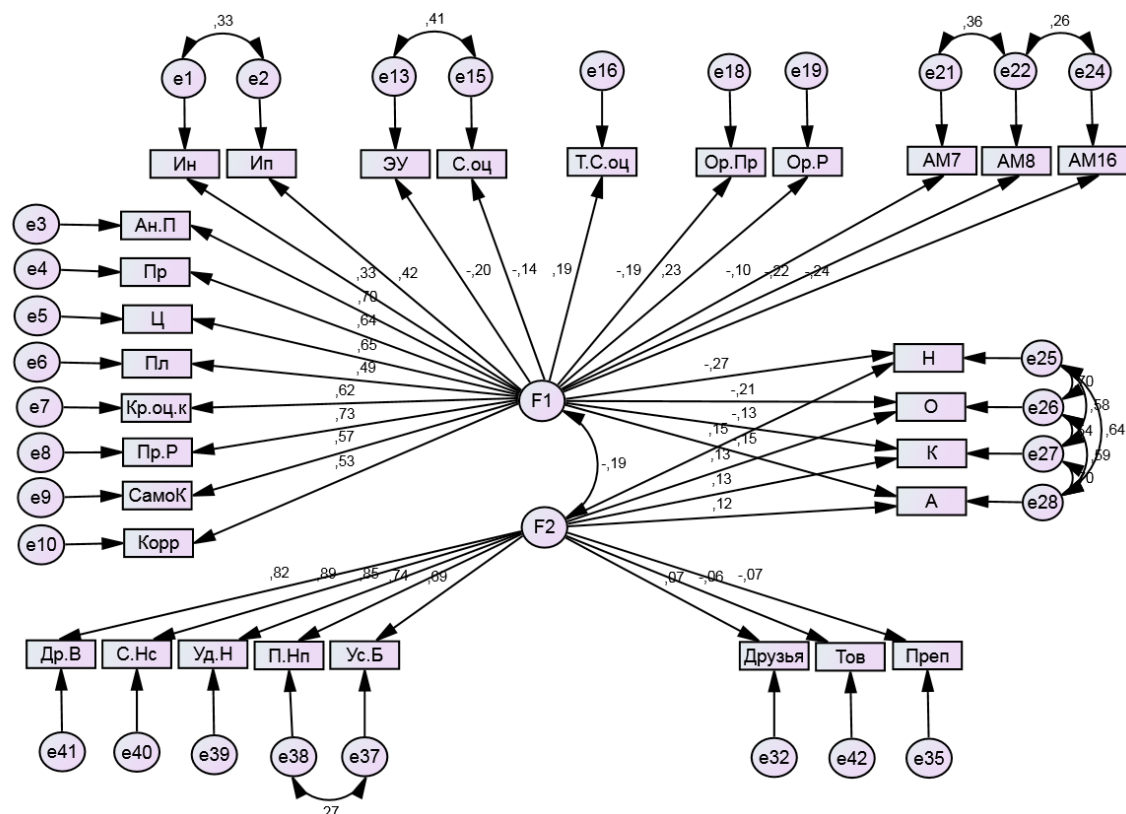
Явные переменные характеризуют степень готовности обучающегося брать на себя ответственность за то, что с ним происходит, а также во внешней среде. В модель вошли два элемента: интернальность – экстернальность в области неудач и производственных отношений. В модели в полном составе представлены элементы способности самоуправления. Данная способность является предпосылкой саморегуляции личности и включает следующие составляющие: анализ противоречий, прогнозирование, принятие решения, выработку критериев качества, коррекцию, планирование, самоконтроль. Эмоциональное состояние представлено шкалами эмоциональной устойчивости и шкалой самооценки (положительный – отрицательный образ самого себя).

Включение шкалы самооценки подтверждается взаимосвязью патриотизма с самооценкой личности, отраженной в работе М. Б. Кусмарцева. По мнению ученого, патриотизм человека с адекватно-низкой самооценкой характеризуется жертвенностью, а патриотизм индивида с адекватно-высокой самооценкой – уверенностью и настойчивостью [10].

Далее следует мотивационная сфера. Она включает ориентацию на процесс и результат, а также некоторые мотивы академической мотивации. Так, для обучающегося весьма важна ориентация на результат. Установка на процесс в учебно-профессиональной деятельности имеет значение, однако обязательным является положительный результат, достигаемый вопреки трудностям, в качестве которых могут выступать различные препятствия, помехи, неудачи. В ака-

демической мотивации прослеживаются осознанность обучения и нравственная составляющая – «совесть заставляет учиться», избегание неудач – «избегание проблем с руководством и сессией», выполнение ежедневной кропотливой работы – посещение занятий по привычке. Личностный и социальный факторы связывают элементы субъективной оценки межличностных отношений: «напряженность отношений», «отчужденность отношений», «конфликтность в отношениях»,

Примечание: CMIN/DF = 688,51/389 = 1,77; P = 0,000; CFI = 0,95; RMSEA = 0,03.

Рис. Системная модель субъекта патриотизма

Условные обозначения:

- – латентная переменная
- – измеряемая переменная
- e – ошибка (e 1-42)

- Ан.П – анализ противоречий
- Пр – прогнозирование
- Ц – целеполагание
- Пл – планирование
- Кр.оц.к – выработка критериев качества
- Пр.Р – принятие решения
- СамоК – самоконтроль
- Корр – коррекция
- Ин – интернальность в области неудач
- Ип – интернальность в области производственных отношений
- ЭУ – эмоциональная устойчивость
- С.оц – самооценка
- Т.С.оц – Тест самооценки
- Ор.Пр – ориентация на процесс

- Ор.Р – ориентация на результат
- AM7 – академическая мотивация
- AM8 – академическая мотивация
- AM16 – академическая мотивация
- Н – напряженность отношений
- О – отчужденность отношений
- К – конфликтность в отношениях
- А – агрессия в отношениях
- Др.В – дружелюбие – враждебность
- С.Нс – согласие – несогласие
- Уд.Н – удовлетворенность – неудовлетворенность
- П.Нп – продуктивность – непродуктивность
- Ус.Б – успешность – безуспешность
- Друзья – друзья
- Тов – товарищи
- Преп – преподаватель

«агрессия в отношениях». Социальный фактор значимо представлен компонентами «атмосферы в группе», а именно: характеристиками дружелюбия, согласия, удовлетворенности, продуктивности, успешности. Он характеризует морально-психологический климат в группе, в которую включен обучающийся в рамках первичного коллектива. В системной модели представлены три переменные из методики «Референтометрия» – друзья, товарищи, преподаватель. Значение их вклада в модель небольшое, однако их отсутствие существенно снижает параметры качества модели. По всей видимости, данные лица вносят значимый вклад в достижение задач учебно-профессиональной деятельности обучающихся, которая является для них ведущей деятельностью, осуществляемой в интересах Отечества на этапе подготовки в учреждении высшего образования.

В настоящее время ученые разделяют мнение о трехкомпонентной структуре патриотизма. Вместе с тем отличается разнообразием содержательное наполнение патриотизма (конкретные элементы и связи между ними). На основе анализа литературы, психологических исследований патриотизма предложена системная модель субъекта патриотизма, включающая два компонента: индивидуально- и социально-психологический.

Индивидуально-психологический компонент включает интернальность-экстернальность в области неудач и производственных отношений, предпосылку саморегуляции (элементы способности самоуправления), эмоциональную устойчивость и самооценку (положительный – отрицательный образ самого себя), элементы мотивационной сферы – ориентация на процесс и результат, осознанность обучения и нравственная составляющая, выполнение ежедневной учебно-профессиональной деятельности. Личностный и социальный факторы связывают элементы субъективной оценки межличностных отношений: «напряженность отношений», «отчужденность отношений», «конфликтность в отношениях», «агрессия в отношениях».

Социально-психологический компонент включает особенности дружелюбия, согласия, удовлетворен-

ности, продуктивности, успешности, из референтной группы представлены друзья, товарищи, преподаватель.

Список использованных источников

1. *Мещерякова, С. В.* Патриотизм как ценностно-смысловое образование в структуре личности российского предпринимателя: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / С. В. Мещерякова. – Тамбов, 2008. – 24 с.
2. *Потемкин, А. В.* Национально-психологические особенности проявления патриотизма личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / А. В. Потемкин. – Тольяти, 2009. – 256 л.
3. *Михайлова, Р. С.* Социально-философские основы анализа патриотизма как духовной ценности общества [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Р. С. Михайлова. – Режим доступа: <https://www.disscat.com/content/sotsialno-filosofskie-osnovy-analiza-patriotizma-kak-dukhovnoi-tsennosti-obshchestva>. – Дата доступа 11.03.2023.
4. Большая энциклопедия психологических тестов / авт.-сост. А. Карелин. – М.: Эксмо, 2007. – 414, [1] с.
5. *Пейсахов, Н. М.* Методика способности самоуправления (тест ССУ) [Электронный ресурс] / Н. М. Пейсахов. – Режим доступа: <http://psycabi.net/testy/257-metodika-sposobnost-k-samoupravleniyu-test-ssu-n-m-pejsakhov>. – Дата доступа: 05.03.2022.
6. Методика определения доминирующего психического состояния // Аппаратно-программный психодиагностический комплекс «Мультипсихометр»: метод. рук.: в 3 ч. – М.: ООО «Инновационные психотехнологии», 2013. – Ч. 1. – С. 2–15.
7. Психодиагностика. Личностные и профессиональные качества / под ред. О. Морозовой, Н. Калиничевой; авт.-сост.: О. Н. Истратова, Т. В. Эксакусто. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 496 с. – (Психологический практикум).
8. *Гордеева, Т. О.* Опросник «Шкалы академической мотивации» / Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин // Психол. журн. – 2014. – Т. 35, № 4. – С. 98–109.
9. Энциклопедия психодиагностики / ред.-сост.: Д. Я. Райгородский. – Самара: БахраХ-М, 2010. – Т. 4: Психодиагностика персонала. – 790 с.
10. *Кусмарцев, М. Б.* Становление новых поколений победителей – миссия патриотического воспитания: монография / М. Б. Кусмарцев; Рос. гос. воен. ист.-культур. центр при Правительстве Рос. Федерации. – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2013. – 185, [1] с.

Аннотация

В статье комплексно рассмотрен патриотизм с целью развития научного знания о его теоретико-методологических основах. Предложен состав патриотизма: объект, субъект, объективная и субъективная стороны. Исходя из результатов анализа литературы выявлены явные и латентные (скрытые) переменные структурной модели патриотизма. Они изучены методом тестирования. Результаты обработаны с использованием моделирования структурными уравнениями. Предложена системная модель субъекта патриотизма, включающая личностный и социальный компоненты, в каждый из которых входит ряд элементов, а также связи между ними.

Abstract

In order to develop scientific knowledge about theoretical and methodological foundations, patriotism was considered comprehensively. The structure of patriotism is offered: object, objective and subjective aspects. Based on the results of the analysis of the sources, explicit and latent variables of the structural model of patriotism are offered. They are further studied by testing. The results are processed using structural equation modeling. A system model of the subject of patriotism is proposed. It includes personal and social components, each of which comprises a number of components, as well as the links between them.

Почетные цепочки ректоров европейских университетов в Средние века и Новое время

О. Б. Келлер,
доктор исторических наук, профессор,
Белорусский государственный университет

Европейская традиция носить должностные знаки отличия в виде цепочек существовала во многих университетах Европы. Цепочки в европейских университетах получали и носили не только ректоры, но и деканы, т. е. практически весь кабинет университетского самоуправления. В целом редкое награждение университета, а не отдельного человека благородной цепочкой-даром не сделало в свое время ее знаком отличия. В некоторых случаях знаки отличия покупались. Для первых ректорских цепочек в Пруссии и Баварии это, возможно, было моделью новых цепочек мэров или существованием соответствующих параграфов в коммунальных Конституциях.

Прежде чем приступить к рассмотрению почетных цепочек ректоров европейских университетов, приведем несколько цитат.

Первая цитата: «В конце XV ст. почетную цепочку могли носить ратманы (городские советники) и мэр (бургомистр), то есть непосредственно глава городского управления; ректоры и деканы университетов; представители цеховых организаций, образовательных структур. Всем им, однако, предшествовали общества стрелков, чьи цепочки и драгоценные камни дошли до нашего времени в еще большем количестве» [1, с. 535].

Вторая цитата: «Кроме того, цепочки упоминаются у членов турнирных обществ, у членов придворных Орденов и братств и т. д.» [2, с. 106].

Третья цитата: «Знак достоинства в виде золотой должностной цепочки – это традиция, которой как государство, так и религиозные общины самого высокого ранга с самого начала отдавали дань уважения с большим размахом» [3, с. 5].

Все три цитаты говорят сами за себя. Мы видим, что на стыке Средневековья и раннего Нового времени в самых разных структурах, организациях и институтах были налицо почетные цепочки. Более подробно рассмотрим почетную цепочку ректоров университетов в контексте европейских традиций.

Так, относительно времени появления почетной цепочки ректоров университетов существует две точки зрения.

Первая базируется на том, что почетные должностные цепочки ректоров берут свои истоки в Средневековье. Этому мнению придерживаются такие ученые XX в., как Элизабет Шнитцлер, Отто Хербер, Бернхард Вандт и др.

Представители второй точки зрения утверждают, что должностная цепочка ректоров университетов – явление более позднего происхождения, т. е. периода Нового времени. Среди сторонников этой теории следует назвать Йозефа Вайза, Франца Галла, Барбару Оэме, Артура Хазеллоффа и др.

Однако если более детально подойти к изучению этого вопроса, то, действительно, выясняется, что официально подобные знаки отличия у ректоров появляются лишь в конце XVIII в., т. е. в период Нового времени. До конца же XVIII в. к регалиям ректоров университетов относились:

- 1) скипетр;
- 2) печать;
- 3) эпимидис – своего рода наплечный плащ, позднее – специальная одежда-платье (талар);
- 4) устав университета;
- 5) реестр о зачислении студентов, или так называемый Матрикельбух, а также предшествующая ему педель со скипетрами.

Уже в конце XVIII – начале XIX в. на арену выходит должностная цепочка ректора как знак отличия [4, с. 135–137].

Почетные цепочки ректоров университетов можно и нужно разделить на два вида:

1) цепочки, подаренные ректорам университетов в качестве особых подарков;

2) именно почетные должностные цепочки ректоров университетов.

Рассмотрим каждый из этих двух видов.

Цепочки, подаренные высокопоставленными особами ректорам европейских университетов

Цепочки, подаренные высокопоставленными особами, – это подаренные ректорам украшения как благодатный милостивый дар коронованных или высокопоставленных особ («Spadenketten»).

В качестве первого, самого раннего примера можно упомянуть цепочку, подаренную университету в Кракове. Цепочка-дар была преподнесена Краковскому университету Александрой, сестрой польского короля Владислава Ягайло. В 1460 г. цепочку передала университету в Кракове одна из ее дочерей. Хранилась цепочка в сундуке ректора. Данную цепочку следует трактовать, по всей видимости, как украшение или сокровище, а не как одну из регалий («Insignien») ректора. Позднее она использовалась в частных целях и была продана с целью финансирования восстановления Тадеуша Костюшко. В 1830–1831 гг. след цепочки обнаруживается в Париже; в 1876 г. она возвращается обратно в Краков; и лишь в 1929 г. цепочка снова является собственностью Краковского университета [5, с. 66–69].

В городе Оломоуц датирование одной из почетных цепочек приходится на 1580 г. (восемь лет спустя она была продана). Вторая почетная цепочка упоминается в 1617 г., третья – в 1652 г. (они были проданы в 1784 г. во время реформ Жозефины) [6, с. 173].

Очередные цепочки, подаренные ректорам и всегда остававшиеся в статусе подарков, были даны университетам Вены и Праги [7, с. 75].

Самая ранняя цепочка, подаренная ректору университета в немецкоязычном пространстве, хранится в Грайфсвальде. 3 июня 1681 г. герцог Эрнст Богислав фон Крой завещал Грайфсвальдскому университету, среди прочего, золотую цепочку с условием, что дни поминовения его матери и всего поморского княжеского дома будут проводиться каждые десять лет, и что в эти дни обязательно должна носиться золотая цепочка [8, с. 263–264]. Однако в действительности Бранденбургский двор передал золотую цепочку университету только в 1707 г. [8, с. 392]. Этот знак благосклонности, который предназначался не для одного человека, а для всего учреждения, превратил цепочку-дар в должностную цепочку позже, лишь в XIX в.

Следующей после Грайфсвальда старейшей подаренной цепочкой ректору в Германии является це-

почка, подаренная ректору находящегося тогда под эгидой Австрии университета в городе Фрайбург-в-Брайзгау. После нескольких лет споров и несогласия императрица Мария-Терезия заставила, наконец, радикальными мерами реформировать университет, а также пожаловала в 1768 г. тогдашнему ректору Фрайбургского университета золотую цепочку и медаль с бюстом в качестве «утешения» (поскольку в Грайфсвальде уже была такая цепочка, представляющая собой благодатный дар высшему учебному заведению). Эта цепочка должна была передаваться каждому последующему ректору учреждения, т. е. при каждой смене должности преемнику вручалось украшение, принадлежащее ректорату [9, с. 18]. Заложенный в это смысл для понимания атрибута как должностной цепочки сложился, вероятнее всего, только во времена правления императора Вильгельма. Некоторые исследователи приходят к такому выводу на основании того, что до этого цепочка не фигурирует на торжествах, вместо нее упоминается так называемый «пояс факультетов». Или, к примеру, на праздновании 400-летия со дня основания университета в 1857 г. речь идет исключительно о таком символе, как черный фрак, а ректорская цепочка или скипетр не упоминаются.

Почетные должностные цепочки ректоров европейских университетов как должностные регалии

Это цепочки ректоров, реально причисляемые и используемые в качестве регалий ректоров университетов.

Нельзя не отметить, что почетные должностные цепочки ректоров университетов характерны не для всех университетов мира. Они встречаются в основном в немецких университетах.

Еще раз следует подчеркнуть, что они не представляют собой официальную эмблему времен Средневековья, как было принято считать ранее. Они стали релевантными лишь с конца XVIII – начала XIX в. Причем многие ошибочно полагают, что подобные украшения на шеях были знаками отличия с более ранних времен и что в Германии уже в Средние века для мэров (бургомистров) и других высокопоставленных лиц существовали подобные цепочки как знаки отличия по службе. Но ректорская цепочка, как и цепочка мэра (бургомистра) города, – это сравнительно молодой официальный знак, представляющий собой «изобретение традиции».

Таким образом, Венский университет является первым университетом, имеющим должностные цепочки. Попробуем представить ход событий, приведших к их введению, а затем внесем соответствующее изменение в наше понимание касательно данного аспекта.

В 1773 г. Венский университет сделал официальный запрос о закупке новой официальной одежды [10, с. 112]. В ответ на него Мария-Терезия решила отменить официальную одежду и подарить ректору драгоценную цепочку. Скорее всего, об этом еще не было объявлено официально, потому что, как только руководство университета получило данную информацию, ректор и консистория настоятельно попросили Марию-Терезию разрешить им сохранить старую официальную форму. Императрица согласилась, однако представителям университета было запрещено появляться при дворе в старой официальной должностной форме [10, с. 112]. Позднее, в 1784 г., уже при Иосифе, было запрещено ношение ректорского плаща как знака церковной принадлежности. При Леопольде II в марте 1791 г. было объявлено, что ректор должен появляться на собраниях сословий в специальном ректорском костюме, а именно в пальто [7, с. 76].

В апреле 1791 г. ректор и консистория Венского университета попросили императора о награждении «золотыми медальонами, висящими на золотых цепях» [7, с. 76], т. е. тем, что было отклонено несколько лет назад. После обсуждений в январе 1792 г. император постановил 5 июня 1792 г., что ректор и деканы «должны появляться на публичных церемониях в черной немецкой одежде и носить золотую медаль для украшения в знак отличия от духовенства с их фиолетовой лентой, и светских с лентой красной» [7, с. 76]. Именно тогда, «без точной даты», «ректору была дарована цепочка». Ректор и консистория обратились к императору в марте 1804 г. с просьбой и пожеланием получить «отличительный знак почета». Император одобрил просьбу, и университет получил золотые цепочки со значком, содержащим медаль в центре двойного мальтийского креста для ректора, и более скромный вариант для деканов в течение 1804–1805 гг. [7, с. 78].

Существенное значение в изменении понимания, которое произошло в отношении медалей и цепочек для ректоров и деканов Венского университета, имеет следующий момент: 6 августа 1773 г., когда императрица хотела отменить прежнюю одежду ректора университета (*Rectoris Universitatis*) и вместо нее предложить золотую цепочку, ректор и консистория высказались против этого с рядом аргументов. В качестве пятого пункта в своем обращении они указали, что «во всей Европе желаемая официальная одежда распространена “почти” во всех университетах» [11, с. 59]. При этом «почти», по всей видимости, относилось к университету в городе Фрайбург-Брайзгау. Даже если важность благодатной цепочки-дара была высоко оценена, то лишь потому, что «большинство людей, как правило, отдает другим людям дань уважения в знак наивысшего удовлетворения», – полагают некоторые современные ученые [7; 10]. Следовательно, данная цепочка-дар не яв-

ляется таким привлекательным предпочтительным знаком для университета, как предыдущая одежда, считают они [7; 10].

После отмены ректорской цепочки руководство Венского университета осталось «безо всяких украшений», за исключением вручаемых им серебряных скипетров. Золотая же медаль должна была выполнять сразу несколько функций и выступать, соответственно, в роли украшения, с одной стороны, в роли отличительного знака – с другой, и в качестве замены прежней официальной одежды – с третьей.

Таким образом, с медалями 1792 г. и цепочкой, переданной позже, Вена имеет самую раннюю должностную цепочку ректора. Но в университете это понимание не прижилось. Аллюзивное понимание цепочки как должностного знака отличия, вероятно, пока не функционировало, потому что оно было слишком необычным в качестве новой интерпретации существующего знака благодати. Ректор и деканы жаловались, что это не характерная награда для академического магистрата, потому что ничем не отличается от обычных медалей. Есть данные, что представители университета хотели вместо одежды регалии не в виде благодатного пфеннинга, а наградной знак почета. В университете только в 1804 г. «цепочка ректора» и «цепочки деканов» стали трактоваться как должностные цепочки [11, с. 59].

Должностные цепочки, которыми император привилегировал университеты Падуи (1817 г.), Львова (1818 г.), Инсбрука (1826 г.), Граца (1827 г.), Оломуца (1836 г.) и Кракова (1862 г.), а также другие университеты, напоминают модель венской цепочки [7, с. 76–81].

В Цизальпинской (Цизальпийской) республике в рамках мер по реструктуризации § V статьи 1 «Университетского устава» для университетов Павии и Болоньи от 31 октября 1803 г. предусматривалось, что во время публичных выступлений ректор, среди прочего, должен носить золотую цепочку с золотой медалью.

Министр внутренних дел передал в дар Болонскому университету медаль ректора [12, с. 164]. Эта замена в Болонском университете означала, что профессорам университета более не разрешалось носить красную тогу, как раньше, что, к слову сказать, выгодно отличало их от профессоров других университетов. То есть цепочка и медаль, компенсируя другой цвет тоги, одновременно являлись как наградой, так и отличительной чертой, представляя собой, вне всякого сомнения, должностную цепочку. А вот что именно послужило прообразом для цепочки и медали Болонского университета, до сих пор неизвестно. Вполне возможно, что образцом мог быть Венский университет. Что касается университета в Павии, то данные о том, кто вручил там должностную цепочку ректору, отсутствуют [11, с. 60].

Когда Цизальпинская (Цизальпийская) республика в 1805 г. была объединена с другими территориями в Королевство Италия, «Университетский устав» затронул и университет в Падуе, ректор которого был награжден золотой цепочкой государственным советником Москати 8 апреля 1807 г. В случае смены должности должностную цепочку ректора Падуанского университета надлежало передать преемнику ректора [11, с. 60]. В соответствии с этим уставом, а также из-за понимания смысла данной регалии как должностной в Болонье и Павии эту цепочку в Падуанском университете следует трактовать именно как должностную. После того как Падуя снова вошла в состав Австрии в 1814 г., начиная с 1817 г. ректор Падуанского университета носил должностную цепочку, основанную на венской модели [13, с. 737]. Подобный подход в Италии не имел долгосрочного эффекта: цепочка так и не смогла утвердиться там в качестве знака отличия ректора.

Далее рассмотрим должностную цепочку ректора в Пруссии. 8 сентября 1810 г. на внеочередном заседании Комиссии по учреждению университета в Берлине было решено ввести официальную одежду для профессоров. В «Предписании об официальном одеянии ректора» была указана и «тяжелая двойная золотая цепочка» [14, с. 23] с изображением короля на медали. Цепочку следовало носить в торжественных случаях и при дворе. Причина нововведения не установлена, но есть предположение, что шаблоном для нововведения послужил «Порядок города», хотя сама цепочка пока приобретена не была. Согласно § 45 «Устава Берлинского университета» от 31 октября 1816 г., официальная одежда ректора включала золотое ожерелье с медальоном и шпагой (кроме члена богословского факультета). И вот тут уже можно констатировать появление цепочки ко Дню празднования Реформации в 1817 г. [14, с. 23].

Переходим к университету в Бреславле (Бреслау, Вроцлав). Так, § 46 «Устава Бреславльского университета» 21 февраля 1816 г. предусматривал золотую цепочку для ректора как часть официальной одежды. Многие интересуются, к какому событию ректор университета мог ее получить, указывая на предстоящие торжества, например, на день рождения короля. Бреслау получил ее 16 октября 1817 г. Подготовительные работы и приобретение велись параллельно с Берлином [11, с. 61].

В 1844 г. в соответствии с § 55 своего «Устава» от 4 мая 1843 г. Кенигсбергский университет получил «золотое ожерелье с бюстом основателя университета» [11, с. 61].

Университет в Бонне хотел иметь так называемую должностную цепочку и неоднократно просил об этом, но не получал ее до 1853 г., по всей видимости, из-за напряженности в отношениях с королем Фридрихом Вильгельмом III. Не совсем ясно, почему

это произошло по прошествии 13 лет со дня смерти Фридриха Вильгельма III, а не раньше [15, с. 114–127].

В Грайфсвальдском университете в 1831 г. плащ и скипетр упоминаются как «обычные/постоянные/действительные знаки отличия», а золотая цепочка и перстень с печаткой – как «внеплановые/неординарные/чрезвычайные регалии» [11, с. 61]. Дело в том, что в 1833 г. прусский король отклонил желание членов университета регулярно носить эту цепочку как часть официального костюма ректора, в результате чего вместо уже существующего медальона был представлен другой, а именно с портретом короля. Прусский король называл кольцо и цепочку ювелирными изделиями. Ректор надевал их на панихиду по герцогине раз в десять лет [11, с. 62]. Обычай сохранился примерно до 1840-х гг.

Параллельно с Пруссией ректорские цепочки распространились в Королевстве Бавария: в 1826 г. должностную цепочку получил новообразованный университет в Мюнхене [7, с. 81]. Для университетов Вюрцбурга и Эрлангена «Декрет» от 14 августа 1827 г. требовал покупки должностной цепочки, но этому жестко сопротивлялись в Эрлангене. Долгие годы сенат обсуждал данный момент под грифом «официальная одежда профессоров». Однако средства на покупку регалии им никто выделять не хотел, поэтому в сенате даже попросили на это беспроцентный аванс или разрешение занять деньги. Так продолжалось до тех пор, пока не был напечатан «Указ» от 29 марта 1834 г., согласно которому официальную одежду надлежало закупить в течение двух месяцев [16, с. 296]. Но новая официальная одежда, включая золотую цепочку (про)ректора, не имела особенно высокой репутации в Эрлангене.

В Королевстве Ганновер университет Геттингена был награжден королем цепочкой, основанной на берлинской модели, в 1837 г. Тюбингенский университет получил цепочку ректора в 1841 г. За ним последовали Лейпциг (1855 г.), Йена (1858 г.), Росток (1867 г.), Гейдельберг (1886 г.) и Гиссен (1907 г.).

***

Европейская традиция носить должностные знаки отличия в виде цепочек существовала во многих университетах Европы.

Цепочки в европейских университетах получали и носили не только ректоры, но и деканы, т. е. практически весь кабинет университетского самоуправления. В 1792 г. в Вене появились медали на ленте, а уже после 1804/1805 гг. – медали на цепочках. Пражский университет, как и Венский, также получил медали. Самая старая из существующих – 1794 г. – давалась декану медицинского факультета. Медалями также были награждены декан юридического факультета (1800 г.) и декан богословского факультета (1802 г.).

В целом редкое награждение университета, а не отдельного человека благодатной цепочкой-даром не сделало в свое время ее знаком отличия. Ситуация изменилась только в XIX в. В некоторых случаях знаки отличия покупались. Для первых ректорских цепочек в Пруссии и Баварии это, возможно, было моделью новых цепочек мэров или существованием соответствующих параграфов в коммунальных Конституциях.

Возможно, именно практичность должностной цепочки в конечном итоге помогла ей получить широкое распространение в университете. По всей видимости, цепочки во Фрайбурге-в-Брайзгау и Грайфсвальде получили такое понимание только благодаря этому распространению. При этом некоторые должностные цепочки ректоров понимались, как и ранее, как знак благосклонности.

В завершение хотелось бы отметить, что, на наш взгляд, идея «должностной цепочки» как средневекового знака отличия, вероятнее всего, первоначально возникла у мэров/бургомистров городов, а затем уже перешла к ректорам. Но это всего лишь предположение, не имеющее достоверной основы. Вполне возможно, что работа с литературой и источниками касательно цепочек мэров/бургомистров городов сможет внести ясность в понимание данного вопроса.

Список использованных источников

1. *Bergner, H.* Handbuch der Bürgerlichen Kunstaltertümer in Deutschland / H. Bergner. – Bd. 2. – Leipzig: Verlag von E. A. Seemann, 1906. – SS. 342–644.
2. *Gehrmann, K.* Das Schützensilber der Stadt Ahrweiler aus den Jahren 1653 bis 1986. Dissertation / K. Gehrmann. – Köln: Univ., 1988. – 791 S.
3. *Klauser, T.* Der Ursprung der Bischöflichen Insignien und Ehrenrechte. Rede Gehalten Beim Antritt des Rektors der Rheinischen Friedrich-Wilhelm-Universität zu Bonn am 11. Dezember 1948 / T. Klauser. – 2 Auflage. – Krefeld: Scherpe, 1953. – 44 S.

4. *Gieysztor, A.* Organisation und Ausstattung / A. Gieysztor // Geschichte der Universität in Europa. Hrsg. von Walter Rüegg. – Bd. 1. – München: Beck, 1993. – 435 S. – SS. 109–138.

5. *Bochnak, A.* Les insignes de l'Université Jagellonne / A. Bochnak. – Cracovie: Państwowe Wydawn. Naukowe, 1962. – 109 S.

6. *Šantavy, F.* Organizace, Peceti a Insignie Olomoucké Univerzity v Letech 1573–1973 / F. Šantavy, E. Hošek. – Olomouc: Univerzita Palackého, 1980. – 191 S.

7. *Gall, F.* Die Insignien der Universität Wien / F. Gall. – Graz/Köln: Böhlau, 1965. – 110, XVI S.

8. *Kosegarten, J. G. L.* Geschichte der Universität Greifswald Mit Urkundlichen Beilagen. 1 / J. G. L. Kosegarten. – Greifswald: Verlag Koch, 1857. – XVII, 330 S.

9. *Mertens, D.* Das Rektoramt in der Geschichte der Freiburger Geschichte / D. Mertens, D. Speck // Freiburger Universitätsblätter. – Heft 137. – 1997. – S. 7–32.

10. *Kink, R.* Geschichte der Kaiserlichen Universität zu Wien. Bd. 1. Teil 1 / R. Kink. – Wien: Gerold, 1854. – XXIV, 636 S.

11. *Stemmler, G.* Die Amtskette des Bürgermeisters. Ihre Geschichte Sowie Ihre Historische Einordnung in Deutschland / G. Stemmler. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2002. – 219 S.

12. *Simeoni, L.* Storia dell' Università di Bologna. Bd. 2.: L'eta Moderna (1500–1888) / L. Simeoni. – Bologna: Zanichelli, 1947. – VIII, 304 S.

13. *Weiss, H.* Kostümkunde. Geschichte der Tracht und des Geräthes vom 14en Jahrhundert bis auf die Gegenwart. 2. Abt.: Das Kostüm vom 16en Jahrhundert bis auf die Gegenwart / H. Weiss. – Stuttgart: Ebner & Seubert, 1872. – SS. 511–1432.

14. *Daude, P.* Die Königliche Friedrich-Wilhelms-Universität zu Berlin. Systematische Zusammenstellung der für Dieselbe Bestehenden Gesetzlichen, Statuarischen und Reglementarischen Bestimmungen / P. Daude. – Berlin: Müller, 1887. – VIII, 756 S.

15. *Schäfer, K. T.* 150 Jahre Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität zu Bonn 1818–1968. Verfassungsgeschichte der Universität Bonn 1818 bis 1960 / K. T. Schäfer. – Bonn: Bouvier, 1958. – 569 S.

16. *Kolde, T.* Die Universität Erlangen unter dem Hause Wittelsbach 1810–1910 / T. Kolde. – Erlangen/Leipzig: Deichert, 1910. – IV, 587 S.

Аннотация

В статье рассматриваются почетные цепочки ректоров европейских университетов. Сделана попытка установить, куда уходит корнями появление почетных цепочек ректоров университетов. Первая точка зрения базируется на том, что почетные цепочки ректоров берут свои истоки в Средневековье. Представители второй точки зрения утверждают, что почетная цепочка ректоров университетов – феномен периода Нового времени. В любом случае, почетные цепочки ректоров университетов правильно подразделять на два вида: 1) почетные цепочки, подаренные ректорам университетов в качестве особых подарков наиболее высокопоставленными особами города или страны; 2) так называемые почетные должностные цепочки ректоров университетов, относящиеся наряду со скипетром к другим должностным регалиям руководителей высших учебных заведений Европы.

Abstract

The purpose of this article is to consider such an aspect as the honorary chains of rectors of European universities. If we try to establish where the emergence of honorary chains of university rectors is rooted, then there are two points of view on this. The first point of view is based on the fact that the honorary chains of rectors have their origins in the Middle Ages; representatives of the second point of view argue that the honorary chain of university rectors is still a phenomenon of the modern period. In any case, the honorary chains of university rectors should be correctly divided into the following two types: 1) honorary chains presented to university rectors as special gifts by the most high-ranking persons of the city or country; and 2) the so-called honorary "official" chains of university rectors, which, along with the scepter, etc., belong to the official regalia of the heads of higher educational institutions in Europe.

Гуманитарное сотрудничество Беларуси и Китая: на примере сферы туризма

В. Э. Василевская,
аспирант кафедры международных отношений,
Белорусский государственный университет

Привлечение китайских туристов в Беларусь основывается в первую очередь на выявлении потребностей и интересов представителей культуры Китая. В статье представлен анализ культуры Китая в контексте определения различий и сходств с культурой Беларуси. В результате анализа выявлены особенности ценностной системы и ориентаций китайских туристов, которые важно использовать при организации совместных межкультурных проектов не только в области туризма, но и в целом во всех направлениях сотрудничества.

В октябре 2022 г. в Доме народных собраний прошел очередной съезд Коммунистической партии Китая (КПК), на котором был представлен новый подход к всестороннему строительству модернизированного социалистического государства, а также подведены итоги минувшего пятилетия преобразований в рамках стратегии великого возрождения китайской нации. На фоне непрерывно возникающих вызовов в глобальной системе мирового сообщества Китай неустанно продвигал идеи социализма с национальной спецификой, выраженные в формировании и стимулировании реформ по созданию среднезажиточного общества. Главным принципом для Китая остается ориентация на нужды своего народа: «народ превыше всего, жизнь превыше всего». В докладе, представленном на XX Всекитайском съезде КПК, Си Цзиньпин подчеркнул, что данный принцип должен оставаться в приоритете партии, теория которой происходит именно из народа, служит ему и создает благо для него. Все другие теории, не раскрывающие сущность желаний народа, его созидательной деятельности, являются бессмысленными и не имеют жизненной силы.

Раскрывая содержательное наполнение новых горизонтов развития социализма с китайской спецификой, Си Цзиньпин указал на наивысшую важность совершенствования гуманитарной сферы, прежде всего за счет развития образования и науки. Опору в модернизации социалистического государства китайское правительство видит в следовании курсу по подготовке квалифицированных новаторов, обладающих моральными и деловыми качествами, привлечении лучших умов со всего мира в Китай. «Как говорится, подвиги совершаются благодаря способным людям, от них же зависит развитие дела», – отмечается в главе V доклада [1, с. 37]. С этой целью партия призывает проводить более активную и открытую кадровую политику, направленную на ускорение создания условий, обеспечивающих первенство Китая в сфере научных инноваций.

Не менее важным направлением развития гуманитарной сферы Китая является культура. Согласно главе VIII доклада съезда, для всестороннего строительства социалистического государства важно укреплять уверенность в собственной культуре, пробуждать духовную энергию для возрождения китайской нации. Стимулировать процветание сферы культуры предполагается в том числе путем усиления охраны памятников культурного наследия, интенсификации работы по сохранению исторических ценностей, использования всего культурного потенциала для развития туристской сферы.

В целом развитию туризма с помощью культурных ресурсов в докладе съезда уделяется особое внимание, что объясняется растущим потребительским спросом в Китае на туристические услуги. По данным Всемирной организации туризма, до пандемии COVID-19 Китай являлся лидером выездного туризма

в мире. В 2019 г. китайцы потратили за рубежом около 255 млрд долл. США, что существенно превышает расходы граждан других развитых стран. К примеру, средние расходы китайских туристов на зарубежную поездку составляют 1647 долл. США. Аналогичные расходы граждан США, занимающие вторую позицию в рейтинге, составляют 1326 долл. США. С увеличением доходов китайских граждан товары и услуги сферы туризма становятся доступнее. Так, по прогнозам консалтинговой компании McKinsey, к 2025 г. средний класс китайского населения, формирующий спрос на зарубежный туризм, составит 209 млн домохозяйств с доходом выше 160 000 юаней в год (в 2015 г. – 34 млн домохозяйств). Более того, рост среднего класса сопровождается и процессом урбанизации, стремительным увеличением доли городских жителей, что продуцирует дополнительный спрос на рекреационные услуги. Наиболее привлекательными направлениями для китайских туристов являются страны Юго-Восточной Азии, США, Австралия. По данным McKinsey, набирают популярность страны Восточной Европы, где преимущество остается за Россией [2].

В Беларусь китайские туристы приезжают не так часто, однако динамика въездного туризма положительна. Если в 2015 г. Беларусь посетило 992 чел., то за 2019 г. (допандемический период) их количество увеличилось до 5121 чел. Это объясняется прежде всего укреплением нормативно-правовой базы, расширением совместных белорусско-китайских проектов, совершенствованием инфраструктуры внутреннего белорусского туризма с ориентацией на китайских гостей.

В статье рассмотрен опыт сотрудничества Беларуси и Китая в сфере туризма, выявлены барьеры, препятствующие развитию сотрудничества, представлен анализ культуры Китая в контексте определения различий и сходств с культурой Беларуси.

«Железные братья» – так называют союз Беларуси и Китая, обращая тем самым внимание на «нержавеющий» фундамент дружеских отношений. Данное выражение активно стало внедряться в политический обиход в 2018 г., когда белорусско-китайские отношения вышли на новый беспрецедентный уровень сближения. На встрече с Президентом Беларуси в сентябре 2018 г. Секретарь Политбюро ЦК КПК Чжао Лэцзи отметил: «Китай и Беларусь – хорошие партнеры, которые всегда оказывают друг другу искреннюю помощь. Это страны – железные братья, железные друзья» [3]. Символичным также стало введение безвизового режима между странами в 2018 г., так сказать «падение железного занавеса». Однако к пониманию важности данного события стороны пришли не сразу. Фактически вплоть до 2015 г. отношения Беларуси и Китая в области туризма пребывали в некой стагнации, отсутствовала инициатива, прежде всего с белорусской стороны.

Еще в январе 1993 г., во время официального визита белорусской делегации во главе с Председателем Верховного Совета С. С. Шушкевичем в КНР, было подписано соглашение о безвизовых групповых туристических поездках, которое до 2005 г. фактически «не работало». В 2005 г. стороны предприняли попытку «оживить» двусторонний туристический поток, подписали соглашение о сотрудничестве в области туризма (вступило в силу только в 2008 г.): «Стороны договорились способствовать установлению контактов и обменов между туристическими организациями, агентствами и туроператорами» [4, с. 46]. В результате в 2009 г. через Посольство Беларуси в Китае было оформлено лишь пять туристических виз для китайских граждан. В целом с момента активизации договорно-правовой базы число китайских туристов, посетивших Беларусь, увеличилось незначительно: если в 2005 г. их количество составило 375 чел., то спустя пять лет – 603 чел. (в 2011 г. динамика отрицательная – 364 чел.). Таким образом, заявленные цели в соглашении не были достигнуты, реальные связи между туристическими представителями отсутствовали (профильные выставки белорусского туризма в Китае на тот момент проводились раз в два-три года). Очевидная проблема усложнялась существенным технологическим отставанием белорусского туризма в отношении Китая – речь идет о несоответствии стандартам China Friendly белорусских гостиниц и отелей, дефиците гидов со знанием китайского языка, неразвитом общепите, ориентированном на китайскую кухню, несовершенстве платежной системы [5, с. 310].

Спустя десять лет, после неудачной попытки оживления въездного туризма, Беларусь существенно продвинулась на пути достижения поставленных в соглашении целей. Один из самых значительных барьеров, а именно отсутствие прямого авиарейса, был ликвидирован. Уже в мае 2015 г. был осуществлен первый авиарейс компании «Air China» Пекин – Минск – Будапешт, поначалу загруженный преимущественно представителями бизнес-страты (из которой 70 % – китайцы). «Пока что туристов, которые бы из Китая приезжали в Беларусь – немного. Это все-таки связано с тем, что в Беларуси туристический рынок не настолько развит и в Китае не очень продвигается», – отметил тогда директор по продажам «Air China» Чжан Вэйган [6]. По итогам 2016 г. удалось зафиксировать положительную динамику, Беларусь посетило 1579 организованных китайских туристов, что в 1,5 раза больше показателя за 2015 г. – 992 чел. В 2018 г. китайская «Air China» признала минский аэропорт лучшим агентом по наземному обслуживанию воздушных судов в Европе. Критериями оценки стали качество (в том числе обработка багажа), своевременность, безопасность, уровень удовлетворения пассажиров.

К 2016 г. Беларусь пересмотрела утратившие актуальность положения первоначального соглашения 1993 г. Теперь для группы организованных туристов региона Макао устанавливался 30-дневный безвизовый режим, а для всех остальных граждан Китая был установлен лимит до трех дней безвизового пребывания. Как следствие, к 2017 г. количество китайских туристов увеличилось вдвое и составило 3151 чел. Более того, в 2018 г. правительствами стран было принято решение о внедрении безвизового режима для граждан государств Беларуси и Китая сроком до 30 дней (но не более 90 дней в году). Таким образом, Беларусь стала третьей страной в Европе и единственной в СНГ по формальному открытию территориальных границ с Китаем. Прирост китайских туристов увеличился на 21 % и в 2019 г. составил 5121 чел.

Кроме данного соглашения, в 2018 г. стороны еще более продвинулись в направлении единого пути сотрудничества в туризме. Так, в ходе официальной встречи премьер-министра Республики Беларусь и премьера Государственного совета КНР в декабре 2017 г. по инициативе белорусской стороны 2018 год был объявлен «Годом туризма Беларуси в Китае». «Китай является главным катализатором мирового туризма, и Беларуси есть что предложить китайским туристам», – заявил тогда премьер-министр Беларуси А. В. Кобяков [7]. В результате переговоров был утвержден план совместных мероприятий (около 50), направленных в первую очередь на анализ туристических потребностей китайских гостей, а также упрощение бюрократических процедур, соответствующую переподготовку кадров, создание совместных проектов. Директор Департамента по туризму Республики Беларусь Андрей Молчан отметил, что «важно изучить требования гостей, чтобы иметь возможность предложить условия на весь широкий спектр запросов» [8]. С этой целью представители белорусского туристического рынка приняли участие в специализированных выставках. К примеру, с 28 апреля по 1 июня 2018 г. белорусская делегация стала участницей Международной китайской выставки «CIFTIS-2018», которую посетили 1,5 тыс. зарубежных компаний и более 24 тыс. чел. В ноябре того же года путем участия белорусских компаний в I Международной Китайской выставке товаров и услуг «China International Import Expo» были установлены контакты с ведущими туроператорами Китая. Обобщая результаты Года туризма, следует отметить существенный рост (на 16,6 %) экспорта туристических услуг, который составил 5,76 млн долл. США [5, с. 313]. Наиболее популярными среди китайских туристов стали Музей Великой Отечественной войны, Большой театр оперы и балета, Белорусский государственный цирк и аквапарк.

В декабре 2021 г. была утверждена Директива Президента Республики Беларусь № 9 «О развитии дву-

сторонних отношений Беларуси и Китая» до 2025 г., в рамках которой органам государственной власти поручено выполнить более полусотни практических мер, способствующих выведению двусторонних отношений Беларуси и Китая на новый, качественный уровень. Так, например, поручено оказывать содействие в организации совместных проектов, направленных на популяризацию белорусской культуры, продвигать оздоровительный туризм, обеспечивать совместную работу по реконструкции не менее 15 усадеб.

Достижение поставленных целей во многом зависит от проработанности некоторых аспектов сотрудничества с Китаем. Важно четко ориентироваться в потребностях китайских туристов, рекреационных интересах. Культура Китая очень специфична, уникальна и самобытна, что ярко отличает китайских граждан в мультикультурном потоке туристов. Больше всего культурный менталитет проявляется в так называемой деловой культуре, отражающей идеалы, нормы и ценности носителей. Необходимо отметить, что результат международного сотрудничества зависит и от степени различия деловых культур: чем сильнее различие, тем острее проявляются межкультурные противоречия. В контексте данной работы с целью совершенствования сотрудничества стран в области туризма проведем кросс-культурный анализ Китая и определим различия и сходства между деловой культурой Китая и деловой культурой Беларуси. Для этого воспользуемся моделью Р. Льюиса и Ф. Тромпенаарса.

Интерес к модели анализа специалиста в области кросс-культурных исследований Р. Льюиса обусловлен уникальным подходом к рассмотрению культурных особенностей не только с позиции различия в ценностной системе, но и с позиции различия мышления представителей культур. Взяв за основу критерий времени, Р. Льюис представляет следующую классификацию деловых культур:

1. *Моноактивные* (linear-active). Представители данной деловой культуры убеждены в необходимости четкого планирования своих действий. Составление ежедневного расписания, организация последовательности действий в соответствии с инструкцией, концентрация на одном занятии – все это присуще моноактивным культурам. А бережное отношение ко времени объясняет так называемую бесцеремонность в сотрудничестве, т. е. к коммуникации принято приступать незамедлительно, конкретизируя внимание на логическом мышлении, опуская эмоциональную составляющую (немцы, американцы, швейцарцы).

2. *Полиактивные* (multi-active). Представители такой культуры прямо противоположны предыдущей, они не стремятся следовать «инструкции действий», скорее наоборот – в их ежедневном расписании преобладает хаос. Последовательность действий определяется степенью поступательности и не поддается

четкой очередности. Впрочем, настрой представителей полиактивной культуры также относительно не консервативен. Они очень подвижны, эмоциональны и общительны, в коммуникации ориентируются в первую очередь на выстраивание межличностного общения (итальянцы, арабы, испанцы, латиноамериканцы).

3. *Реактивные* (reactive). Представителям данной деловой культуры присущи осторожность, спокойствие, вежливость, сдержанность. Основу переговоров составляет в первую очередь уважительное отношение между коммуникаторами, в процессе диалога предпочитают молча слушать собеседника, не перебивая и не возражая ему (японцы, финны, китайцы) [9, с. 18].

В соответствии с ранжированием национальностей по признакам поли/моноактивности представители китайской национальности в большей степени относятся к моноактивной деловой культуре. В то же время представители белорусской национальности в соответствии с ранжированием Р. Льюиса стоит отнести к полиактивным культурам. Но важно отметить, что расхождение в занимаемых позициях между странами незначительно (таблица 1).

Таблица 1

Соотнесение занимаемых позиций представителей белорусской и китайской национальностей в соответствии со шкалой Р. Льюиса

Позиция в шкале	Критерий	Народы
Моноактивность		
1	↑ ↓	немцы, швейцарцы
6		китайцы
13		белорусы
18		латиноамериканцы, арабы
Полиактивность		

Предложив определенные параметры типологизации ранжирования национальностей, подробнее проанализируем белорусско-китайские отношения на степень сходства национальных признаков.

1. *Признак – сбор информации:*

- культуры, ориентированные на диалог, получают информацию путем выстраивания личной коммуникации, они заведомо воспользуются всеми возможными информационными источниками с помощью конкретных людей (полиактивные культуры);

- культуры, ориентированные на сбор информации, к первостепенным источникам ее получения относят не личностные контакты, а формализованные информационные источники (печатные издания, Интернет, телевидение), т. е. им присущ безличностный характер сбора информации (моноактивные культуры).

2. *Признак – отношение ко времени:*

- бережное отношение ко времени присуще представителям моноактивных культур, фраза «время – это деньги» непосредственным образом относится к ним. Структура времени в данном случае линейна, т. е. по-

следовательна и систематизирована в определенные отрезки, в связи с чем выполнение нескольких дел одновременно исключено, поскольку каждому из временных отрезков отложена конкретная задача;

- хаотичное отношение ко времени проявляется в деятельности представителей полиактивных культур, которые как раз и стремятся выполнять несколько дел одновременно, без ориентации на временное ограничение. Отсюда проблема пунктуальности, ведь не столь важно назначенное время, сколько сама встреча [9, с. 39].

Таким образом, в соответствии с моделью Р. Льюиса представители белорусской нации нацелены на получение информации посредством личных контактов, отношение ко времени носит хаотичный характер. Тогда как представители китайской нации предпочитают получать информацию из формальных источников, а к использованию времени относятся пунктуально и к делу желают приступить незамедлительно. Однако выводы, полученные при рассмотрении лишь двух признаков типологизации, не характеризуют нации в целом, а скорее упрощают действительность.

Аналогично анализу влияния национальных культурных различий на совместную деятельность Р. Льюиса модель межкультурных отличий разработал нидерландский исследователь Ф. Тромпенаарс. По мнению исследователя, базисом возникновения противоречий в процессе сотрудничества являются три критерия: отношение человека ко времени; отношение человека к природе; отношение человека к другим людям. В соответствии с данными критериями Ф. Тромпенаарс предлагает следующую классификацию культур:

1. *Культуры с разным отношением ко времени* – определяются восприятием человека реальности. К примеру, если отношение ко времени размерно, соответственно поэтапность действий будет спланирована и контролируема. Если же отношение ко времени носит свободный характер, выполнение задач будет зависеть от обстоятельств и иметь гибкий график.

2. *Культуры с разным отношением к природе* – отличаются по степени контроля. В случае, если природа в большей степени контролируема человеком, то тот, в свою очередь, использует ее ресурсы с целью удовлетворения потребностей (на деле это проявляется в ориентации на собственные взгляды и цели, в пренебрежении мнением окружающих). Напротив, когда человек живет в гармонии с природой, не нарушая ее законы, поступательность действий будет непосредственно связана с природными особенностями (на деле это проявляется в постоянном поддержании психологического баланса во время коммуникации, соблюдении норм вежливости и способности идти на компромиссы).

3. *Культуры универсальных и частных истин:* первая основана на правилах, которые в одинаковой мере едины для всех, вторая выдвигает определенные

«правила игры», но соблюдать их необходимо, ориентируясь на конкретные ситуации. Отсюда постоянно возникающее противоречие. Представители культуры универсальных истин полагают, что доверять представителям культуры частных истин нельзя, поскольку те всегда стремятся решать проблемы, опираясь на личные отношения.

4. *Культуры коллективизма и индивидуализма.* Высокий показатель коллективизма в культуре обуславливает пренебрежение личных желаний и целей в пользу общих достижений. При доминировании индивидуализма первостепенны личные интересы. Ф. Тромпенаарс провел социологический анализ с целью дифференциации культур, предложив их представителям ответить на вопрос о том, что является необходимым условием улучшения качества жизни. Варианты ответа были следующие: а) необходима свобода личности (представителя культуры индивидуализма); б) необходимо стремиться улучшать жизнь ближнего (представителя культуры коллективизма). Далее полученные ответы были структурированы в таблицу, определяющую в процентном соотношении выбор первого варианта ответа. Исходя из результатов исследования, граждане Китая относятся к представителям культуры коллективизма (таблица 2).

Таблица 2

Анализ результатов исследования Ф. Тромпенаарса с целью дифференциации культур по индивидуалистскому и коллективистскому признакам

Страна	Египет	Россия	Китай
Процентное соотношение	30 %	60 %	41 %

5. *Культуры низкоконтекстные и высококонтекстные.* В первую очередь такие культуры отличаются по признаку разделения публичной и частной жизни. К примеру, в низкоконтекстных культурах принято соблюдать дистанцию между общественной и личной жизнью, при этом статус и репутация личности также строго разграничиваются. В высококонтекстных культурах, напротив, частная и публичная жизнь не имеют четкого разграничения, более того, дружеские отношения в частной жизни автоматически переносятся и в рабочую область. С целью определения статуса культуры в данном контексте был проведен анализ среди множества стран. Респондентам предлагалось ответить на вопрос о том, согласились ли бы они в нерабочее время помочь начальнику на безвозмездной основе. Варианты ответов были следующие: а) нет, я не обязан это выполнять (представители низкоконтекстной культуры); б) да, я буду вынужден помочь начальнику (представители высококонтекстной культуры). Далее полученные ответы были структурированы в таблицу, определяющую в процентном соотношении выбор первого варианта ответа. Исходя из результатов исследования, представители Китая относятся

к низкоконтекстной культуре, причем с колоссальным отрывом (первая позиция в рейтинге) (таблица 3).

Таблица 3

Анализ результатов исследования Ф. Тромпенаарса с целью дифференциации культур по низкоконтекстному и высококонтекстному признакам

Страна	Китай	Россия	Швеция
Процентное соотношение	32 %	86 %	91 %

6. *Культуры, ориентированные на социальное происхождение и на заслуги.* Основой дифференциации в данном случае является статус человека в социальной системе. В культуре, ориентированной на социальное происхождение, человек будет наделен тем или иным статусом автоматически (к примеру, в отношении родства). В культуре с ориентацией на заслуги статус определяет реальные достижения человека. Для оценки данных показателей в культуре также был проведен анализ. Респондентам предлагалось согласиться с одним из вариантов утверждений: а) принципиальным для меня является возможность действовать в соответствии со своими желаниями (ориентация на заслуги); б) статус семьи определяет возможности человека (ориентация на социальное происхождение). Полученные ответы были структурированы в таблицу, определяющую в процентном соотношении выбор первого варианта ответа. Исходя из результатов исследования, граждане Китая в большей степени относятся к культуре, ориентированной на социальное происхождение (таблица 4).

Таблица 4

Анализ результатов исследования Ф. Тромпенаарса с целью дифференциации культур по определению ориентации на социальное происхождение и заслуги

Страна	Египет	Россия	Китай
Процентное соотношение	4 %	30 %	28 %

7. *Культуры нейтральные и эмоциональные* – различаются по степени выражения эмоций. Представители нейтральной культуры контролируют выражение своих чувств. В некотором роде может показаться, что они достаточно холодны, бесчувственны и вовсе не заинтересованы. А вот представители эмоциональной культуры, напротив, открыто выражают свои чувства, в их диалоге зачастую преобладают невербальные приемы коммуникации. В ходе анализа респондентам был задан вопрос о том, позволяют ли они себе открыто выражать свое недовольство перед начальством. Варианты ответов были следующие: а) да, конечно, я могу это сделать; б) нет, это не представляется возможным для меня. Полученные ответы были структурированы в таблицу, определяющую в процентном соотношении выбор первого варианта ответа. Исходя из результатов исследования, граждане Китая относятся к представителям нейтральной культуры (таблица 5).

Таблица 5

Анализ результатов исследования Ф. Тромпенаарса с целью дифференциации нейтральной эмоциональной характеристики культур

Страна	Кувейт	Россия	Китай
Процентное соотношение	15 %	24 %	55 %

Таким образом, в соответствии с социологическим анализом Ф. Тромпенаарса культура Китая является низкоконтекстной. При сотрудничестве с представителями такой культуры необходимо проявлять уважение к социальному статусу, соблюдать дистанцию. Культура Китая ориентирована на социальное происхождение. Это значит, что при сотрудничестве с представителями китайской нации важно ориентироваться на мнение уважаемого человека, соответственно, степень вашего влияния будет зависеть в большей степени не от знаний, а от вашего статуса. Поскольку представители китайской культуры относятся к нейтральным коммуникаторам, важно с пониманием относиться к ограниченности невербальной составляющей диалога, следует быть готовым к тому, что в коммуникации стоит сосредоточиться на задаче, а не на личности коммуникатора. И наконец, преобладание коллективизма в культуре Китая обуславливает ориентацию на социальный контроль, соблюдение обычаев и исключение индивидуализации действий. Такая культура направлена на альтруизм.

Рассмотрев специфику белорусско-китайского сотрудничества в области туризма, следует отметить наличие немалого количества барьеров, препятствующих раскрытию полного потенциала сотрудничества. Главными факторами, затормаживающими развитие белорусского туризма в отношении китайского рынка, являются технологическое отставание гостиниц и отелей, дефицит гидов со знанием китайского языка, неразвитый общепит, ориентированный на китайскую кухню, несовершенство платежной системы. Данные факторы особенно выражены в регионах Беларуси, богатых культурным достоянием, но «обделенных» проектами его презентации. Значимым в развитии двусторонних отношений Беларуси и Китая по праву стал 2018 год, открывший китайским туристам

новые возможности знакомства с богатой, уникальной белорусской культурой. К 2019 г. Беларусь посетил 5121 китайский турист (самый высокий показатель за всю историю сотрудничества), чему способствовало внедрение безвизового режима, запуск воздушной логистики, совершенствование инфраструктуры. Однако стоит отметить и сравнительные показатели. Например, Латвия (обеспечившая прямой авиарейс с Китаем только в 2018 г.) за аналогичный период приняла 21 тыс. китайских туристов. Не менее весомые показатели относительно Беларуси и у соседней Литвы, которая приняла 16 тыс. туристов.

Список использованных источников

1. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.cgtn.com/event/doc/ruSJlsd23-20221025.pdf>. – Дата доступа: 23.04.2023.
2. Китайский выездной туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/asiapacific/661049-kitayskiy-vyezdnoy-turizm-kakovy-osnovnye-trendy-i-kak-privlekat-turistov-iz-kitaya-v-2023-godu>. – Дата доступа: 23.04.2023.
3. Беларусь и Китай – «железные братья» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/lukashenko-belarus-i-kitay-zheleznye-bratya.html>. – Дата доступа: 23.04.2023.
4. Стрежнева, М. В. Теория европейской интеграции / М. В. Стрежнева // Вестн. Моск. ун-та. – 2009. – № 1. – С. 28–45.
5. Мацель, В. М. Беларусь – Китай: 30 лет по пути дружбы и взаимовыгодного сотрудничества / В. М. Мацель. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2021. – 384 с.
6. О первом авиарейсе Пекин – Минск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.msq.by/news/kto_letaet_na_rejse_pekina_minsk/2015-10-05-1871. – Дата доступа: 23.04.2023.
7. Об объявлении «Года туризма Беларуси в Китае» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/godom-turizma-belarusi-v-kitae-budet-objavlen-2018-j-278487-2017/>. – Дата доступа: 23.04.2023.
8. План мероприятий «Года туризма Беларуси в Китае» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/meroprijatija-goda-turizma-kitaja-v-belarusi-natseleny-na-uvlichenie>. – Дата доступа: 23.04.2023.
9. Пушных, В. А. Межкультурный менеджмент: учеб. пособие / В. А. Пушных, М. С. Еременко. – 2-е изд., перераб. – Томск: Изд-во Том. политехн. ун-та, 2011. – 180 с.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности гуманитарного сотрудничества Беларуси и Китая, внимание концентрируется на сфере туризма. Представлена историческая ретроспектива становления двусторонних отношений в данной сфере, состояние и перспективы взаимодействия. На основе кросс-культурного анализа выявлена специфика ценностной системы и ориентаций культуры Китая с целью совершенствования двусторонних отношений путем ориентации на конкретные потребности китайских туристов.

Abstract

This article examines the peculiarities of humanitarian cooperation between Belarus and China, focusing on the tourism sector. The historical retrospective of the formation of bilateral relations in the tourism sector, the state and prospects of cooperation are presented. On the basis of cross-cultural analysis, the specifics of the value system and orientations of Chinese culture are revealed, with the aim of improving bilateral relations by focusing on the specific needs of Chinese tourists.

Опыт продвижения гуманитарной стратегии Российской Федерации в Шанхайской организации сотрудничества

И. А. Мельников,
соискатель кафедры международных отношений,
Белорусский государственный университет

15–16 сентября 2022 г. в Самарканде состоялась очередная встреча лидеров стран – участниц Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), или 22-й по счету саммит ШОС с момента реорганизации данной международной организации. Кроме принятия получившей название «самаркандской» декларации и подписания свыше 40 многосторонних международных документов, на встрече было принято решение о начале процедуры приема в ШОС Республики Беларусь, которой с 2009 г. и до настоящего времени предоставлялся статус «партнера по диалогу» и «государства-наблюдателя» [1].

Полноправное членство в ШОС и развитие потенциала любого государства в целом, входящего в систему отношений данной организации, настолько актуальны, особенно в настоящее время, что правильность направления движения любой страны в ШОС подтверждают такие личности политической платформы политологии, как Рашид Алимов – Генеральный секретарь ШОС, доктор политических наук; Юрий Кулинцев – заместитель директора по молодежной политике Института Дальнего Востока РАН, эксперт РСМД; Максим Старчак – председатель Консультативного Совета Молодежного отделения Российской ассоциации политических наук (Москва, Россия): «Шанхайская Организация Сотрудничества: возможности для России»; А. В. Лукин – доктор исторических наук PhD, директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС Университета ШОС в МГИМО(У) МИД России; Е. В. Колдунова – кандидат политических наук, доцент кафедры востоковедения МГИМО, директор Центра АСЕАН; С. И. Чернявский – доктор исторических наук, профессор кафедры ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО)», факультет управления и политики, кафедра мировых политических процессов, профессор; Г. В. Иванов – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра мировой экономики ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси».

16 июня 2023 г. было принято и подписано решение о создании Центра по изучению деятельности ШОС в БГУ. Это решение обусловлено подписанным в Китае соглашением об открытии в БГУ Исследовательского центра Китайско-ШОСовской торгово-экономической академии Университета Циндао, созданного еще в 1909 г. В данном университете обучается более 42 тысяч студентов, магистрантов, включая иностранных граждан, работает около 4 тысяч преподавателей, имеется 10 программ докторантуры, 17 программ аспирантуры, 69 программ магистратуры. Университет представлен в авторитетных рейтингах университетов: ARWU, USNews, Times Higher Education (THE) и QS Asian Universities, четыре года подряд входит в число 500 лучших университетов мира по версии ARWU. Китайско-ШОСовская торгово-экономическая академия Университета Циндао открыта в 2022 г. по инициативе председателя КНР Си Цзиньпина с целью содействия развитию торгово-экономического сотрудничества между странами ШОС и углубления связей между народами стран региона. Академия осуществляет всесторонние, многоуровневые международные обмены и сотрудничество, стремится оказывать важную интеллектуальную поддержку и обеспечивать специалистами для торгово-экономического сотрудничества между ШОС и странами – членами организации в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.08.2023.

Перспектива приобретения Республикой Беларусь полноправного членства в этой авторитетной международной организации требует заблаговременного осмысления и всесторонней предварительной подготовки к продвижению имиджа и национальных интересов Беларуси с площадок саммитов, программ и многосторонних мероприятий, проводимых в рамках ШОС, особенно с учетом непрерывно возрастающей актуальности азиатского внешнеполитического, внешне-торгового и культурно-гуманитарного векторов для дальнейшего развития и процветания белорусского государства. В данной связи опыт Российской Федерации по стратегическому продвижению собственной культурно-гуманитарной повестки в Центрально-азиатском регионе в целом и в КНР в частности в рамках деятельности ШОС представляет для Беларуси особый интерес.

Шанхайская организация сотрудничества, основанная в 2001 г. по инициативе России и Китая, представляет собой крупнейшее региональное объединение новейшего времени и состоит из 9 государств-членов и 3 государств-наблюдателей, включая Республику Беларусь. Организация является крупномасштабным политическим, экономическим и культурно-гуманитарным сообществом, утверждающим среди своих членов не только высокие стандарты в сфере безопасности, борьбы с терроризмом, наркотрафиком и т. д., но и продвигающим интеграционные процессы в сфере экономики, политики и культуры.

В XXI в. Россию и Китай объединяет стремление к структуризации как региональной подсистемы, так и глобальной системы международных отношений. В связи с этим в период с момента образования и начала полноценного функционирования ШОС и в настоящее время все большую актуальность приобретает вопрос, как две страны выстраивают двусторонние отношения, характеризующиеся как отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. В данном контексте представляет интерес культурно-гуманитарный аспект выстраивания таких отношений, поскольку в современных реалиях глобализации и на фоне всемирной турбулентности кроме военно-стратегических и экономических аспектов двустороннего взаимодействия государств, претендующих на выдающуюся роль в системе международных отношений, немаловажное значение принадлежит и гуманитарному аспекту.

Очевидно, что в третьем тысячелетии имидж государства формируется не только внешней политикой, торгово-экономическим и научно-техническим потенциалом. Действительно, немаловажной составляющей выступает и культурно-гуманитарная стратегия страны в рамках соответствующего международного сотрудничества. Именно через продвижение своей культурно-гуманитарной экспансии, иногда называемой «мягкой силой», государства и организации

приобретают авторитет на международной арене, создают свой положительный имидж.

Для России продвижение гуманитарной стратегии в глубь Центрально-азиатского региона в целом и Китая в частности предполагает в качестве одного из направлений деятельности популяризацию российской культуры через организацию культурных центров, контакты и работу с соотечественниками, привлечение к реализации культурно-гуманитарных проектов иностранцев из числа постоянно проживающих в регионе граждан Китая, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана и других государств. Россия и Китай как крупнейшие государства ШОС вкладывают в реализацию своих культурно-гуманитарных стратегий значительные финансово-материальные средства и духовные усилия. Для них в данном контексте принципиально важно то обстоятельство, что ШОС смогла объединить вокруг себя не только народы разных вероисповеданий и культур, но и различного цивилизационного уровня развития, выступая убедительным примером мирного сосуществования различных народов, религий, цивилизаций и культур.

Российская Федерация действительно придает культурно-гуманитарному сотрудничеству между государствами – членами и наблюдателями ШОС большое практическое значение, принимая во внимание, что сотрудничество в гуманитарной сфере квалифицируется статьей 3 Хартии ШОС от 7 июля 2002 г. в качестве одного из основных направлений сотрудничества, интерпретируемого как «расширение взаимодействия в области науки и техники, образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма» [2].

Распространяя, в том числе с использованием площадок, программ и международных мероприятий ШОС, в странах-участницах свою национальную культуру, развивая связи в области образования, науки, информации, спорта и туризма, Россия и Китай в первую очередь укрепляют двусторонние отношения, что позволяет им более эффективно согласовывать свои действия и реализовывать национальные интересы на глобальном и региональном уровнях. Эти две страны оказывают позитивное культурно-гуманитарное воздействие на государства и народы Центрально-азиатского региона, многие из которых исторически находятся под влиянием русской и китайской культурных традиций, владеют, говорят или пишут на русском и китайском языках, которые выступают здесь как языки универсального общения.

Концептуально под международным гуманитарным сотрудничеством понимается деятельность в области международных и межгосударственных отношений, направленная на осуществление людьми и организациями совместных мероприятий и программ для достижения взаимно полезных культурных, научных, образовательных, социальных, спортивных, туристических и иных целей. Зачастую она выступает

в качестве средства проведения политики «мягкой силы».

Основные направления политики России в сфере международного гуманитарного сотрудничества нашли отражение в одноименном документе, разработанном Министерством иностранных дел Российской Федерации в декабре 2010 г. Значимость данной политики была продиктована необходимостью сформировать благоприятный имидж страны за рубежом, в том числе в странах – участницах ШОС, и отвечать «интересам увеличения числа друзей России, противодействия проведению новых разделительных линий, нейтрализации антироссийских настроений политико-идеологического происхождения». Данный документ квалифицировал гуманитарное сотрудничество как средство преодоления негативных последствий глобализации, а также поддержания устойчивых и долговременных связей между государствами, общественными организациями и людьми.

В Концепции внешней политики Российской Федерации от 2016 г. в качестве основных задач реализации стратегических национальных приоритетов страны были названы укрепление позиций русского языка в мире, популяризация достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки, консолидация российской диаспоры [3].

5 сентября 2022 г. Указом Президента Российской Федерации № 611 утверждена Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, представляющая собой актуализированную систему взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления гуманитарной политики за рубежом с учетом изменившейся внешнеполитической обстановки в мире и геополитической – в регионе.

Национальными интересами Российской Федерации в гуманитарной сфере за рубежом определены:

- защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- ознакомление мировой общественности с историческим и культурным наследием многонационального народа Российской Федерации и его достижениями;
- взаимообогащение культур народов Российской Федерации и иностранных государств, в том числе повышение доступности российского и мирового культурного достояния;
- развитие международного гуманитарного сотрудничества на справедливой, взаимной, открытой и недискриминационной основе.

Цели гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом – формирование и укрепление объективного восприятия страны в мире, содействие пониманию исторического пути, роли и места страны в мировой истории и культуре, расширение контактов между людьми.

Задачи гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом:

1) формирование представления о России как о государстве, которое бережно сохраняет свою богатую историю и культурное наследие, традиционные духовно-нравственные ценности и в котором динамично развивается социально-культурная жизнь в условиях свободы литературного, художественного и других видов творчества, плюрализма мнений, отсутствия цензурных ограничений;

2) защита, сохранение и продвижение традиций и идеалов, присущих Русскому миру;

3) продвижение преимуществ федеративного устройства Российского государства, в котором признается равное достоинство культур всех народов, проживающих на его территории;

4) усиление роли, значения и конкурентоспособности русского языка в современном мире;

5) популяризация отечественных достижений в области культуры, науки, образования, спорта, информационно-коммуникационных технологий;

6) повышение конкурентоспособности отечественного образования и использование его потенциала для расширения российского гуманитарного влияния в мире;

7) развитие международного сотрудничества в области культуры, науки, образования, спорта и туризма;

8) повышение туристской привлекательности России для иностранных граждан;

9) поощрение международного молодежного сотрудничества, в том числе в культурной, научной и спортивной областях;

10) расширение использования инновационных технологий в информационном сопровождении реализации гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом [4].

С момента образования ШОС сотрудничество в области культуры в рамках организации носило недостаточно выраженный системный характер. Мощным импульсом для его развития в области культуры явилась встреча министров культуры в Астане в 2005 г. и образование Экспертной рабочей группы по вопросам культурного взаимодействия. Итогом встречи стало утверждение «Плана многостороннего культурного сотрудничества» на 2005–2007 гг.

С этого времени можно говорить о поступательном развитии взаимодействия в данной области. С целью решения вопросов финансирования и понимания необходимости углубления отношений между странами также было принято решение о подписании межправительственного соглашения о сотрудничестве в области культуры. На саммите ШОС в г. Бишкеке в 2007 г. главами государств ШОС было утверждено «Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области культуры», что в значительной степени активизировало культурные обмены между Россией

и Китаем на многосторонней и двусторонней основе в рамках ШОС [5].

Существенная роль в продвижении культурно-гуманитарной стратегии и направлений культурного взаимодействия России также принадлежит Секретариату ШОС, в рамках которого функционирует Экспертная группа.

Таким образом, к 2008 г. ШОС были заложены правовые основы и созданы экспертные механизмы в области культурного взаимодействия – совещания министров культуры стран – участниц организации, которые проводятся на постоянной основе.

В доковидный период число совместно проводимых культурных мероприятий в рамках ШОС неуклонно росло, а их программы становились все более разносторонними. Шел процесс формирования общего культурного и информационного пространства как продуктивного и эффективного механизма расширения границ культурно-гуманитарного влияния России. Наиболее значимыми и масштабными мероприятиями ШОС в культурной сфере того времени стали Фестиваль искусств стран – участниц ШОС, художественный форум «Рисуем озеро Сиху» в Ханчжоу, Иссык-Кульский кинофестиваль в Кыргызском г. Чолпон-Атао, выставка «Дети рисуют сказки», международный музыкальный фестиваль «Мелодии Востока».

Формат многих мероприятий вышел за рамки ШОС. Только в музыкальном фестивале принимают участие представители 50 стран. Важной составляющей в культурном сотрудничестве выступают «дни культуры» [6].

В 2021 г. Российская Федерация провела такие крупномасштабные мероприятия, как Российско-китайская ярмарка культуры и искусства и обменный фестиваль национальной культуры России и Китая. Большими театрами России и Китая был организован концерт по случаю 20-летия «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем». Мероприятие стало первым опытом организации совместных концертов в спутниковом режиме, который позволил миллионам зрителей стран – участниц ШОС увидеть выступления музыкальных коллективов из России и Китая. В этом же году прошел Российско-Китайский студенческий фестиваль искусств «Симфония молодости», в котором с российской стороны приняли участие 55 вузов, в общей сложности представившие 105 номеров, со стороны Китая участвовали 35 университетов, от которых поступили 64 конкурсные работы. Были также впервые проведены два конкурса – для преподавателей китайского языка «Язык дружбы» и российско-китайский конкурс вокалистов «Созвучие» [7].

Продвижение российской гуманитарной стратегии с позиций ШОС в образовательной сфере опирается на договоренности между странами – участницами ШОС о развитии научных и образовательных связей,

закрепленными в Соглашении между правительствами государств – членом ШОС о сотрудничестве в области образования от 15 июня 2006 г. и Декларации министров образования государств – членом ШОС от 24 октября 2008 г. На основе этих документов страны – участницы ШОС в двустороннем и многостороннем форматах последовательно расширяют связи между образовательными, научными и исследовательскими учреждениями, реализуют совместные научно-исследовательские программы и проекты, представляющие взаимный интерес.

Главные задачи, которые решает российская сторона в ходе инициирования и реализации образовательных процессов, – информационный обмен, поощрение прямого сотрудничества между учреждениями высшего образования России и Китая и государств – участников ШОС, лингвистическая поддержка и сопровождение совместных образовательных программ.

В соответствии с Соглашением между правительствами государств – членом о сотрудничестве в области образования все подписавшие его страны оказывают поддержку интеграционных процессов в сфере образования, продвигают взаимные обмены студентами, аспирантами и преподавателями, делятся информацией по вопросам обучения и образования, поощряют изучение иностранных языков, истории и культуры. Характерно, что до 2007 г. в ШОС отсутствовал унифицированный подход к вопросам экспорта и импорта образовательных услуг, не было информационно-го центра образовательных услуг стран – участниц ШОС, в связи с чем был разработан и запущен специализированный веб-сайт, начато издание новостного бюллетеня по вопросам сотрудничества в сфере образовательных программ. С 2008 г. в рамках ШОС проводится ежегодная неделя образования, в ходе которой встречаются ректоры ведущих государственных вузов стран-участниц. Как среднесрочную перспективу российская сторона рассматривает возможность создания совместного с Китаем рынка образовательных услуг, укрепления интеграционных тенденций учреждений высшего образования в регионе. Актуальной задачей для российской и китайской сторон выступает развитие общих образовательных стандартов, а также свободный обмен знаниями, экспертами и специалистами [8].

На саммите ШОС в Екатеринбурге в 2007 г. было принято решение о начале деятельности сетевого распределенного университета – Университета ШОС как практического воплощения общего образовательного пространства в границах стран – участниц организации.

В Университете ШОС осуществляется сотрудничество в образовательной сфере между российскими, китайскими и центрально-азиатскими университетами, координация их образовательной политики,

уделяется внимание активизации научно-академического сотрудничества, внедрению современных образовательных методик и технологий.

Основными языками обучения в Университете ШОС являются русский и китайский.

Как значимые российская сторона расценивает результаты деятельности совместного университета МГУ – ППИ в Шэньчжэне, который недавно отметил семь лет с даты основания. По состоянию на 2021 г. в университете обучалось более 1,3 тысячи студентов и аспирантов, действовало 7 факультетов.

Открыты научно-исследовательские центры естественно-научного, технологического и гуманитарного профилей. МГУ – ППИ в Шэньчжэне выступил с инициативой организовать на своей базе переподготовку российских учителей, преподающих китайских язык в средней школе. Инициатива получила практическую реализацию в 2021 г. [9].

Наряду с университетами различные проекты сотрудничества предлагаются академическими кругами России, Китая и других стран-участниц. В развитии гуманитарного сотрудничества важную роль играет и Форум ШОС, согласно регламенту которого основными задачами определены установление связей, обмен опытом и информацией между российскими научно-исследовательскими и политологическими центрами и аналитическими структурами государств – членов ШОС, проведение совместных исследований и подготовка аналитических и прогнозных материалов, рекомендаций, касающихся отдельных сторон деятельности ШОС для повышения эффективности работы данной организации, участие в экспертизе проектов в рамках многосторонних программ сотрудничества, подготовка и проведение международных симпозиумов, семинаров, научно-практических конференций, круглых столов и других мероприятий по вопросам, представляющим взаимный интерес. В состав Форума входят по одному авторитетному научно-учреждению от каждого государства – члена ШОС. Эти учреждения имеют статус Национального исследовательского центра ШОС.

9 марта 2023 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко заявил на встрече с генеральным секретарем ШОС Чжан Мином: «Господин генеральный секретарь, вы знаете нашу цель. Для того чтобы юридически стать полноправным членом организации, в Беларуси должны быть произведены определенные юридические процедуры. Мы должны присоединиться к тем решениям, которые были приняты ранее в ШОС. Мы поставили перед собой амбициозную цель – пройти этот путь в течение этого года до саммита в Дели. Это быстрый темп, серьезный темп. Но если вы нас поддержите, это будет хороший опыт для других. Тем более, будучи наблюдателем, мы серьезно готовились к вступлению в Шанхайскую организацию сотрудничества. Поэтому мы однозначно сможем

по срокам уложиться до июня – до того момента, как в Дели мы снова встретимся».

«Наши цели вы знаете. Наши возможности также известны всем членам ШОС. Я единственно хотел бы спросить, есть ли у вас какие-либо настороженности или вопросы к Беларуси в процессе нашего юридического вступления в организацию».

Александр Лукашенко адресовал Чжан Мину и в его лице всему секретариату ШОС самые добрые и теплые слова благодарности за ту работу, которую они проводят прежде всего в отношении Беларуси, которая на прошедшем саммите в Самарканде была фактически принята в семью Шанхайской организации сотрудничества. Тогда было принято решение о начале процедуры вступления Беларуси в ШОС.

В свою очередь Чжан Мин подчеркнул, что для него большая честь и радость приехать в Беларусь. Он поблагодарил за радушный прием и гостеприимство и сказал: «У меня остались хорошие впечатления от нашей встречи накануне саммита ШОС (в Самарканде. – Прим. БЕЛТА). Мы провели очень конструктивный диалог. Тогда мы с вами также обсуждали вопросы вступления и присоединения Беларуси к ШОС. Это была ключевая тема наших переговоров» [10].

Республика Беларусь и Китайская Народная Республика достигли отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства, закреплённого Совместной декларацией от 15 сентября 2022 г., подписанной сторонами на Самаркандском саммите ШОС, что само по себе уже носит символический характер. С учетом предстоящего вступления республики в данную международную организацию встает вопрос о более внимательном изучении опыта Российской Федерации по использованию потенциала ШОС для формирования соответствующей стратегии и продвижения белорусских культурно-гуманитарных проектов в эту дружественную азиатскую державу.

В июле 2023 г. Беларусь в рамках процесса получения статуса государства – члена ШОС присоединилась к 22 международным договорам. В их числе Хартия ШОС, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Соглашение о Региональной антитеррористической структуре, Конвенция о привилегиях и иммунитетах ШОС, соглашения о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности. В пакет документов также вошли соглашения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий и учений, о проведении совместных военных учений, о сотрудничестве в об-

ласти обеспечения международной информационной безопасности, о взаимодействии при оказании помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также конвенции ШОС против терроризма, по противодействию экстремизму, Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств – членов ШОС [11].

Список использованных источников

1. Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 12.05.2023.
2. Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.com/search?q=>. – Дата доступа: 12.05.2023.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации. 30 ноября 2016 года [Электронный ресурс] // «Гарант» – информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/>. – Дата доступа: 28.05.2023.
4. Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 05.09.2022 № 611. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280>. – Дата доступа: 28.05.2023.
5. Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области культуры от 6 августа 2007 г. [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18147. – Дата доступа: 05.06.2023.
6. Цвик, Г. И. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС, Международное образовательное сотрудничество, Российский университет Дружбы народов [Электронный ресурс] / Г. И. Цвик. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskoe-gumanitarnoe-sotrudnichestvo-v-ramkah-shos>. – Дата доступа: 05.06.2023.
7. Гуманитарное сотрудничество России и Китая в 1921 году [Электронный ресурс] / Российский совет по международным делам. – Режим доступа: <https://russianscouncil.ru/analytics-and-comments/columns/culture/aktualnoe-sostoyanie-rossiysko-kitayskogo-gumanitarnogo-sotrudnichestva/>. – Дата доступа: 12.06.2023.
8. Тсвук, А. The Russian-Chinese Cooperation in the Humanitarian Sphere / A. Tsvyk, G. Tsvyk // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research, Volume 142: Proceedings of the 2017 4rd International Conference on Education, Language, Art and Inter-Cultural Communication (ICELAIC 2017) Moscow, Russia, 17–18 October, 2017.* – Paris: Atlantis Press, 2017. – P. 694–696.
9. Гуманитарное сотрудничество России и Китая в 1921 году [Электронный ресурс] / Российский совет по международным делам. – Режим доступа: <https://russianscouncil.ru/analytics-and-comments/columns/culture/aktualnoe-sostoyanie-rossiysko-kitayskogo-gumanitarnogo-sotrudnichestva/>. – Дата доступа: 20.06.2023.
10. А. Г. Лукашенко: Беларусь намерена выполнить процедуры для вступления в ШОС к июньскому саммиту в Дели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-belarus-namerena-vypolnit-protsedury-dlja-vstuplenija-v-shos-k-ijunskomu-sammitu-v-deli-554399-2023/>. – Дата доступа: 20.06.2023.
11. А. Г. Лукашенко: «Закон о присоединении Беларуси к 22 международным договорам в рамках ШОС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sb.by/articles/lukashenko-podpisal-zakon-o-prisoedinenii-belarusi-k-22-mezhdunarodnym-dogovoram-v-ramkakh-shos.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop. – Дата доступа: 13.07.2023.

Аннотация

Практически с момента учреждения в 2001 г. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) была призвана стать одним из механизмов взаимодействия Российской Федерации со странами Азии и Востока. Уже начиная с середины 2000-х гг. ШОС превратилась в один из важнейших инструментов реализации «восточных» интересов России. «Разворот на Восток», о котором стали активно говорить после 2014 г., но который на самом деле являлся стратегическим выбором России, сделанным еще до введения экономических санкций западных стран, стал возможен в немалой степени за счет реализации потенциала самой ШОС. Если на начальном этапе существования организации интересы России были сосредоточены на выстраивании институциональной основы, пополнении рядов ШОС странами-наблюдателями и партнерами по диалогу, то в последние несколько лет в фокус внимания интересов России в ШОС все больше попадают торгово-экономическое сотрудничество и процессы евразийской интеграции. ШОС утвердилась в качестве одного из влиятельных участников современной системы международных отношений. Сформирована солидная нормативно-правовая база, успешно функционируют механизмы многостороннего взаимодействия. Установлены партнерские отношения с государствами, международными организациями и структурами, разделяющими принципы и ценности ШОС.

Abstract

Since its establishment in 2001, the Shanghai Cooperation Organisation (SCO) has been one of the mechanisms for the Russian Federation's interaction with the countries of Asia and the East. Since the mid-2000s, the SCO has become one of the most important instruments for realising Russia's 'eastern' interests. The "pivot to the East", which was actively discussed after 2014, but which in fact was a strategic choice made by Russia even before the imposition of economic sanctions by Western countries, was made possible in no small measure by the realization of the potential of the SCO. While at the initial stage of the organisation's existence, Russia's interests were focused on building an institutional framework and adding observer countries and dialogue partners to the SCO, in the last few years the focus of the Russian Federation's interests in the SCO is shifting to the trade and economic cooperation and Eurasian integration processes. The SCO has been firmly established as one of the influential players in the modern system of international relations. It has formed a solid legal framework and successfully operates mechanisms for multilateral cooperation. The SCO had established partnerships with states, international organizations and entities that share its principles and values.

Образовательная ценность визуальной грамотности при изучении иностранного языка в высшей школе

О. П. Дмитриева,

заведующий кафедрой межкультурной профессиональной коммуникации, кандидат исторических наук, доцент, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

На протяжении нескольких десятилетий возрастает роль образовательной ценности визуальной грамотности в мировом академическом пространстве. Учеными признается, что визуальная грамотность как новый вид грамотности XXI в. соответствует ценностям современного высшего образования, нацеленного на обучение, развитие и саморазвитие каждого студента. Более того, визуальная грамотность во многом определяет вектор профессионального становления будущего специалиста и его личностного развития.

Начиная с 1968 г., когда термин «визуальная грамотность» был предложен американским исследователем Дж. Дебесом – соучредителем Международной ассоциации визуальной грамотности, и официально введен в научный обиход в 1969 г. в Рочестере (США), опубликовано большое количество преимущественно англоязычных тематических работ [1, с. 196; 2, с. 69; 3–5].

С развитием информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) проблематика подобных исследований приобрела актуальность в странах ближнего зарубежья, в частности в России (Д. Н. Монахов, Ю. В. Трач, С. В. Федоренко, Л. Ю. Щипицина и др.). Некоторые методические аспекты формирования визуальной грамотности при обучении иностранному языку отражены в научных работах российских исследователей – Н. Г. Иванцевской, Н. И. Кальницкой, И. В. Куламихиной, А. Г. Мартыновой, Т. В. Милушенко и др. К сожалению, на сегодняшний день данное научное направление не является предметом широкого исследования среди белорусских ученых и педагогов.

В нашей статье проблема визуальной грамотности рассматривается с позиции ее образовательной ценности. В частности, анализируется роль применения визуальной грамотности в процессе формирования межкультурной иноязычной компетенции у обучающихся в высшей школе.

В условиях стремительного распространения цифровых и киберфизических систем во всех сферах жизнедеятельности человека и интенсивного роста информационной нагрузки за счет непрерывно обновляющихся ИКТ особое значение приобретает поиск новых стратегий обучения и переработки информации с опорой на знания основ визуальной культуры [6, с. 16]. Вслед за Л. Ю. Щипициной мы разделяем мнение о том, что визуальной грамотностью следует считать способность правильно понимать комплексные мультимедийные образования, а также умение самостоятельно составлять такие «тексты» и грамотно использовать их в процессе коммуникации и поиска новых идей [1, с. 197]. Данное определение предполагает многокомпонентную структуру визуальной грамотности, к которой относят визуальный язык, визуальное мышление, визуальное восприятие, визуальное конструирование смысла и визуальную коммуникацию (В. А. Seels, Л. Ю. Щипицина). Некоторые исследователи определяют визуальное восприятие и визуальное конструирование смысла как визуальное познание [7, с. 12]. Для формирования рабочего представления об этом малоизученном феномене подробнее рассмотрим каждый из его составляющих.

Исходным для определения сущности визуальной грамотности является трактовка языка как специфической системы знаков, при определенном сочетании которых возникает новое значение, отличающееся

от внутреннего смыслового содержания исходных знаков. В контексте данного определения значение термина «визуальный язык» может быть сформулировано как комплекс средств и приемов визуальной выразительности и коммуникации, а также как способность воспринимать зрительные образы и декодировать их в используемую смысловую информацию. При этом визуальный язык выступает базовым элементом в структуре визуальной коммуникации [1, с. 52; 7, с. 12].

Следующий структурный компонент визуальной грамотности – визуальное мышление. В «Педагогическом энциклопедическом словаре» (2008 г.) мышление определяется как способ творческого решения проблемных задач в отношении моделирования определенного образа, влекущий за собой формирование внешних перцептивных действий за счет уподобления предметно-практических и чувственно-практических действий свойствам объектов. Визуальное мышление, выстраиваемое в основном за счет наглядно-действенного и наглядно-образного мышления, позволяет преобразовывать известные образы и явления, определять их внутреннюю взаимосвязь, в том числе взаимоотношения предъявляемых зрительных образов, объединять их в единую систему [7, с. 12]. Визуальное мышление является составляющей образовательной ценности визуальной грамотности, так как требует от участников образовательного процесса свободной творческой деятельности, направленной на создание ими собственного вербального образа за счет трансформации зрительного образа и его предметного значения.

По мнению Т. В. Милушенко, при реализации более сложных логических операций с целью интерпретации зрительного образа обучающийся пользуется визуальным познанием, которое обеспечивает создание аналоговых моделей и образов с последующей интерпретацией за счет общения и обмена опытом среди людей, наложением эмоциональной составляющей и возникающей аналитической рефлексией. Не вызывает сомнения тот факт, что межличностное взаимодействие индивидуумов в процессе визуального познания, обмен объективным и субъективным опытом позволяют создавать новые вербальные образы с новой смысловой нагрузкой, обогащая каждого обучающегося не только в образовательном плане, но и в разных жизненных сферах [7, с. 13].

Визуальная коммуникация выступает завершающим элементом в структуре визуальной грамотности. В современной методической литературе коммуникация рассматривается как специфический вид деятельности, содержанием которого выступает обмен информацией между участниками одного языкового сообщества для достижения взаимопонимания и взаимодействия. В преломлении к понятию «визуальная коммуникация» общение между людьми осуществляется в процессе зрительного восприятия [6, с. 13].

Очевидно, что набор визуальных методов анализа, помогающий осуществлять визуальную коммуникацию, включает в себе определенный образовательный потенциал, поскольку визуальные методы способствуют развитию визуального мышления человека, позволяют ему понимать и использовать различные типы информации в разных сферах жизни, выступать в качестве активного и интерактивного участника социальных отношений и, главное, применять визуализацию как эффективный инструмент комплексного развития и саморазвития личности человека, выводя его на уровень мультиграмотности.

Некоторые специалисты (Ю. В. Трач, С. В. Федоренко) рассматривают визуальную грамотность как способность анализировать, создавать и использовать визуальную реальность с целью развития критического мышления, навыков эффективной коммуникации и конструктивного принятия решений.

Трактовка термина «визуальная грамотность» также тесно связана с мультимодальным восприятием информации в современном мире, предполагающим демонстрацию языковой и иноязычной коммуникативной компетентности индивидов с помощью визуального контента. Например, в повседневном общении написание текста может быть заменено на соответствующий по смыслу символ (эмодзи), а прочтение данного текста обеспечивается за счет понимания, осмысления и интерпретации визуального контента.

В академическом дискурсе визуальный текст все чаще представлен в виде визуального продукта: изображения (фотография, плакат, открытка), фильма (видеофрагмента), в том числе немого, инфографики (график, схема, диаграмма, ребус, постер) и пр. Такая информация требует от обучающихся исключительно визуального восприятия. Очевидно, что, не владея навыками визуальной грамотности, студенты не смогут «выстроить знание» в рамках учебного занятия, создать целостное представление об изучаемых понятиях, тенденциях, явлениях, сформировать и развить требуемые компетенции.

Глобальный характер современного высшего образования и полное стирание языковых барьеров также обуславливают ценность межкультурного академического общения, где универсальным средством коммуникации выступает английский язык. Полагаем, что к середине текущего столетия данная тенденция сохранится и укрепится, так как владение иноязычной коммуникативной компетенцией создает возможность каждому индивиду получить доступ к качественному образовательному контенту из любой точки мира.

Учитывая данное обстоятельство, нам представляется достаточно обоснованным утверждение о том, что визуальная грамотность как новый универсальный навык и иноязычная компетентность, выступающая одним из ключевых гибких навыков XXI в., находится в тесной взаимосвязи и обладают определенным

аксиологічным патэнціалам для развіцця асобы чалавека на працягненні ўсёй жыцця.

Владенне асновамі візуальнай граматычнасці і кампетэнцыямі ў абласці міжкультурнай камунікацыі ў ўмовах домінавання інфармацыйных тэхналогій ў самых розных сферах жыццядзейнасці з'яўляецца не толькі значыльным канкурэнтным перавагам на рынку працы, але і стварае большыя магчымасці для камунікацыі за лік інтэграцыі візуальных навыкаў ў прафесійную, навуковую і кожныдзённую жыццё чалавека.

Кроме таго, мэты развіцця візуальнай граматычнасці і вывучэння замежнага мовы ў многім схожы, так як накіраваны на асваенне новай камунікатывнай сістэмы, ў тым ліку ўмяня дэкадзіраваць візуальны образ ў лексічную адзінку, найбольш дакладна і ёмка выражающую сэнс і змест здымавання, асабнасці пераноснага значэння здыманнага слова. У сувязі з гэтым перад педагогамі і даследаватэлямі стоіць глабальная задача па вызначэнні стратэгіі навучэння замежнаму мовы сучаснага студэнта ў глабальным, насычаным інфармацыяй аграбстве [1, с. 196; 7, с. 12].

Прымаючы ў увагу хуткія тэмпы дэцыфрацыі вышэйшага аграбавання і яго тэлекамунікацыйнасць, а таксама паслядоўнае фарміраванне візуальнай седы навучэння, ўсе большае значэнне сярод сучасных тэхналогій, прымяняемых ў абласці прафесійнага лінгвааграбавання, прыбываюць візуальна-кагнітыўныя тэхналогіі развіцця візуальнай граматычнасці, прызначаныя забяспечыць даступнасць замежнага аграбавання і спосабаваць сістэмнаму усваенню лінгвістычных знанняў ў новым аграбавальным прастранстве [1, с. 197; 8, с. 7].

У педагогіцы пад кагнітыўна-візуальнымі тэхналогіямі (тэхналогіямі кагнітыўнай візуалізацыі) прынята разумець сістэму візуальных сродкаў, форм і метадаў зрительнага перааграбавання учебнага зместа, накіраваных на асваенне студэнтам рознымі спосабамі візуалізацыі учебнага інфармацыі, а таксама на павышэнне эфектыўнасці працы з учебнага інфармацыяй за лік актывізацыі візуальнага канала воспрыятця [9, с. 8; 10, с. 7; 11, с. 69].

К ліку сучасных візуальна-кагнітыўных тэхналогій, іспользуемых пры вывучэнні замежнага мовы ў вышэйшай школе, можна аднесці інфографіку, піктографіку, іконографіку, фрыдроунг, каллажыраванне, здымачную метафору, візуальныя гісторыі, скетчноўтінг, аблока словаў, схематическую дыяграму «Рыбій скелет», інтэлект-карту, кластер, метада КAWA, стварэнне тэматычнага відэа (цыфравага кніга) і др. [1, с. 197–198; 9, с. 8–9; 10, с. 1–11; 11, с. 69–71]. У кантэксце навучэння замежнаму мовы прадставленыя аграбавальныя тэхналогіі могуць быць вызначаны і як камунікатывна-візуальныя, псколькі ў працэсе развіцця

візуальнай граматычнасці ў навучаючыхся пазваляюць прэпадаватэлю асваеніць падрыхтавальную працу са зрительным аграбам па дэкадзіраванню даннага аграба пасредствам візуальнага мовы, яго апрабавкі і аналізу з іспользаваеннем візуальнага мышлення і пазнаання. Следуючы этап прэдаполагае ўжыванне апрабаваннага інфармацыі ўдасцікам камунікацыі для найбольш эфектыўнага і поўнага іназычнага аграбавання [6, с. 13].

Аграбавальная кашчэнасць візуальнай граматычнасці заключаецца ў прывержаннасці прынцыпам гуманізацыі, навучнасці, актывнасці, мышлення, нагляднасці і эстэтызацыі [9, с. 11–12].

Прынцып гуманізацыі апрабаецца на кашчэнасці сучаснага аграбавання, якія атражаны ў адзінстве аграбавальнага, сацыяльна-нарабавальнага і прафесійнага развіцця асобы і арыентацыі на індывідуальныя пазнавальныя спосабаваць навучаючага. У адношэнні іназычнага аграбавання візуальна-камунікатывныя тэхналогіі пазваляюць шырока прымяняць асобны падыход ў навучэнні, ствараюць ўмовы для студэнтааграбаваннага навучэння, характэрнага сааграбаваннем прэпадаватэляў і навучаючыхся пры авладенні студэнтамі ўсімі відамі рачовага дзейнасці, іх асааграбаваным адношэннем пры фарміраванні міжкультурнай камунікатывнай кашчэнасці, развіццем асобнага і пазнавальнага рэфлексіі кожнага студэнта.

Прынцып навучнасці адносіцца да кашчэнасці аграбавальнага прынцыпаў. Знааграбаванне са тэхналогіямі візуальнай граматычнасці трыбае ад навучаючыхся пастыжэння новага знання аб спосабах іх іспользаваення. Далейшае развіцце пазнавальнага актывнасці студэнта са апраба на навучны падыход дасцігаецца ў працэсе поіска неабходнага інфармацыі, пры аграбаванні учебнага працы са мэтай палучэння аграбаваннага рэзультата па ітогам учебнага дзейнасці. Тэхналогіі навучэння візуальнай граматычнасці на занятках па замежнаму мовы спосабаваць не толькі нааграбаванню знанняў ў абласці мовы аспектаў, але і дасціжэнню глабальнага рэзультата – прадукцыі рачовага дзейнасці. Владенне міжкультурнай кашчэнасці неразрывна сувязана са навучнымі прадставленямі аб краінах і рэгіонах здыманнага мовы, абычаях, нравах, традыцыях населення, фармірующага даннае культурнае і мовы прастранства. Такім аграбам, аднааграбаванне прадыходзіць усваенне зместа іназычнага навучэння і іназычнага культуры.

Прынцып актывнасці нааграбаванне сваё прымяненне ў працэсе выаграбаванна студэнтамі творчых заданій па інфографіцы, піктографіцы, іконографіцы, фрыдроунг, каллажыраванні і другім тэхналогіям візуальнай граматычнасці, трыбаючым ад навучаючыхся сааграбаваннага поіска і аналізу запрашываемага інфармацыі, а таксама палуба і прымянення розных спосабаў прадставлення аграбаваннага учебнага

информации. Данный принцип нацелен на развитие творческого мышления, которое позволяет студентам самостоятельно «построить» новое знание и тем самым лучше усвоить его, что имеет особое значение для эффективного изучения иностранного языка.

Принцип наглядности характеризуется применением различных наглядных опор – схем, иллюстраций, постеров, карт и др., которые выполняют как иллюстративную, так и когнитивную функцию, развивая у обучающегося визуальное мышление, при котором визуальные образы выступают не иллюстративным дополнением к его мыслям, а конечным проявлением его мышления [9, с. 12]. Учитывая данный факт, авторам учебников и пособий по иностранному языку, преподавателям иностранного языка в высшей школе можно предложить использовать этот принцип при обучении, так как качественная с точки зрения содержания и представления подача иллюстративного материала затрагивает эмоциональный аспект в обучении, а значит, способствует лучшему усвоению иностранной речи, поскольку эмоциональная окраска языка позволяет обучающимся «почувствовать» язык определенным образом.

Принцип эстетизации неразрывно связан с технологиями развития визуальной грамотности. Визуальные образы обладают большим образовательным потенциалом в развитии эстетического восприятия окружающей действительности у студентов [9, с. 12]. На занятиях по иностранному языку важно использовать качественный элемент визуализации, заключающий в себе не только обучающий контент, но и цветную печать, если речь идет о бумажном носителе (учебники, учебные пособия, рабочие тетради, художественно-изобразительные и графические опоры и пр.), так как эстетическое восприятие способствует развитию у студентов осознанности в межкультурном и языковом плане.

В рамках данной статьи не представляется возможным рассмотреть все ранее перечисленные технологии развития визуальной грамотности, поэтому подробнее остановимся лишь на некоторых из них, предложенных в двух группах студентов общей численностью 30 человек 1-го курса специальности «Экономика электронного бизнеса»¹ Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники (БГУИР), изучающих английский язык в процессе освоения дисциплины «Иностранный язык»:

1) создание видеофильма на английском языке – виртуального тура по БГУИР при изучении темы «Учеба в университете»²;

¹ С 2023 г. преобразована в специальность 6-05-0611-04 «Электронная экономика» (профилизация «Экономика электронного бизнеса»).

² С примером разработанного студентами БГУИР виртуального тура по университету можно ознакомиться по ссылке https://drive.google.com/file/d/1B-2eX-D521Gvd9sV1VMdVi3n10AEuaQj/view?usp=drive_link.

2) составление инфографики на английском языке при разработке обучающего курса по электронной экономике (смежным дисциплинам) при изучении темы «Выбор профессии – стратегия профессионального развития».

Следует отметить, что перед началом обучения мы не ставили целью выявить исходный уровень владения студентами коммуникативно-визуальными технологиями, а сосредоточились на процессе создания видеофильма и инфографики при изучении иностранного языка. Вместе с тем, учитывая техническую направленность вуза и сбалансированное сочетание гуманитарного знания и информационных технологий, заложенное в концептуальное содержание специальности «Экономика электронного бизнеса», мы предположили, что выбранная целевая аудитория в определенной степени владеет базовыми навыками при работе с данными технологиями.

Предложенные студентам технологии развития визуальной грамотности при изучении иностранного языка – тематическое видео и инфографика – применялись ими в рамках реализации проектной деятельности на завершающем этапе изучения темы. Для освоения каждой технологии отводилось по три академических часа (далее – ак. ч.) практических занятий, которые были распределены следующим образом: 1 ак. ч. – изучение теоретических основ выбранной технологии, постановка целей и ознакомление с инструкциями по реализации технологии; 1,5 ак. ч. – демонстрация и презентация визуального продукта с использованием выбранной технологии; 0,5 ак. ч. – личностная и познавательная рефлексия обучающихся, оценивание визуальных продуктов других студентов группы.

В обоих случаях организационной формой освоения учебного материала, разработки визуального продукта с применением технологии визуальной грамотности и подведения итогов была групповая работа. В целом на создание продукта отводился недельный период времени, что потребовало от студентов дополнительных, самостоятельно организованных обучающих встреч за рамками расписания аудиторных занятий по английскому языку.

Виртуальный тур по университету предполагал создание обучающимися четырехминутного видеоролика на английском языке о студенческой жизни БГУИР, в котором были отражены роль высшего образования в современном мире, особенности получения высшего образования в Беларуси, миссия и структура университета, учеба и студенческая жизнь в БГУИР.

Представленные результаты позволяют утверждать, что студенты успешно справились с задачей по созданию видеофильма как в техническом плане (видеосъемка, монтаж эпизодов, озвучивание, добавление титров, создание спецэффектов и пр.), так и в части

содержания. Однако обучающиеся концентрировались преимущественно на более частных вопросах, уделив внимание истории и структуре университета, организации учебного процесса, студенческой повседневности. В реализованных проектах были задействованы различные локации: студенческое общежитие, учебные корпуса и аудитории, спортивный стадион, библиотека, столовая; продемонстрировано множество видов учебной деятельности и досуга.

С позиции обучения английскому языку все представленные видеофильмы отличались достаточно грамотной речью с соблюдением в большинстве случаев лексических, грамматических и стилистических норм языка, что представляется закономерным, поскольку тексты к видеофильмам были составлены еще до этапа озвучивания, как следствие, иноязычная речь не была спонтанной.

Контент видеофильмов позволяет выявить образовательную ценность данной визуально-коммуникативной технологии, где на первый план в обучении вышли принципы гуманизации, активности, наглядности и эстетизации. Данная технология, примененная в первой половине первого учебного семестра, содействовала сплочению студентов через командную работу и взаимное обучение в условиях свободной творческой среды, позитивно отразилась на психологической адаптации студентов к условиям вузовского образовательного процесса.

В результате освоения второй технологии – инфографики – студенты в группах разработали цифровой постер с краткой информацией о созданном ими курсе по электронной экономике. В посте необходимо было раскрыть следующие аспекты: целевая аудитория; потребности обучающихся; цели и задачи обучения; краткое содержание курса; формат обучения; продолжительность обучения и расписание занятий; предъявляемые к соискателям требования и процедура их зачисления на обучающий курс; система тьюторства; набор профессиональных компетенций, приобретенных в результате обучения. Данная технология была предложена обучающимся в середине второго семестра. В этот период мы наблюдали завершение процесса социальной адаптации студентов к университету и становление академической самостоятельности в плане их учебно-познавательной деятельности. Пример созданного студентами визуального продукта приведен на рисунке.

Презентация виртуального постера сопровождалась устным выступлением всех участников команды, которое в целом не превышало семи минут. Речевая коммуникация студентов отличалась живостью, логичной структурой и последовательностью изложения мыслей, умеренной эмоциональной окраской и уместным проявлением чувства юмора. Несмотря на заранее подготовленный текст, речь выступающих отличалась

спонтанностью, были допущены некоторые ошибки, в том числе фонетические.

Наряду с принципами гуманизации, активности, наглядности и эстетизации при овладении данной технологией особого внимания заслуживает приверженность студентов принципу научности в процессе активного поиска и детального изучения схожих программ и курсов в сегменте образовательных услуг, глубокого осмысления и анализа полученных результатов и их последующая визуализация.

После освоения двух коммуникативно-визуальных технологий обучающимся было предложено оценить созданные ими визуальные продукты, а также продукты, представленные участниками из других групп.

В частности, при групповом обсуждении цифрового постера (рисунок), подготовленного студентами группы 1, были даны следующие комментарии (в комментариях сохранены авторские написание и пунктуация):

«<...> some consider the design of the course colorful and attractive, while others say that the black background is very repulsive» (группа 2).

«The course looks as if everyone can handle with this information, everything is presented as accessible and concise as possible» (группа 2).

«This course does not indicate the time at which the zoom conferences will be held, <...> it does not indicate how many conferences and experts there will be» (группа 2).

«Though the pictures are eye-catching, we would recommend you, to work a little more on a color pallet to make the poster more attractive» (группа 3).

«<...> your course is too long, because 2 months is such a long term and some of the clients probably will want to finish your lessons earlier or they will ask you about the accelerated course, which is not provided according to your poster» (группа 3).

Рис. Цифровой постер
«Курс по основам цифрового маркетинга»

Из приведенных комментариев становится очевидным, что опорой для оценки визуальных продуктов, представленных студентами, стало как личное мнение, так и теоретические основы применения технологий визуальной грамотности. При анализе постеров студенты обращали внимание на дизайн, композицию, интерпретацию, общее настроение и пр. В то же время полученные комментарии не содержат достаточно глубокого осмысления теоретических знаний в области визуальной грамотности. В процессе овладения предложенными технологиями студенты в основном были ориентированы на реализацию проекта на английском языке в свободной творческой атмосфере. Можем предположить, что при условии увеличения количества учебных часов для изучения теории комментарии могли быть несколько иными. Однако в рамках данного опытного обучения такая задача нами не ставилась.

Подводя итог, отметим, что в системе высшего иноязычного образования визуальная грамотность как новый и в то же время универсальный вид грамотности обладает высокой образовательной ценностью, поскольку во многом совпадает с ценностями современного образования, нацеленными на создание свободного академического пространства, побуждающего каждого студента к поиску и построению нового правдивого знания, своему культурному, нравственному и профессиональному развитию, а также непрерывному саморазвитию на протяжении всего жизненного цикла.

Визуальная грамотность представляет собой умение воспринимать, понимать и воспроизводить сложные мультимедийные образования. Достаточно сложная структура визуальной грамотности, состоящая из визуального языка, визуального познания, визуального мышления и визуальной коммуникации, определяет необходимость применения широкого спектра визуально-коммуникативных технологий по развитию визуальной грамотности, в основе которых заложены принципы гуманизации, научности, активности, мышления, наглядности и эстетизации, определяющие образовательную ценность самих технологий. Развитие визуальной грамотности при изучении иностранного языка должно стать важной составляю-

щей лингвистической подготовки в университете, так как визуальная грамотность, как и иностранный язык, связана с освоением новой коммуникативной системы, позволяющей сделать процесс общения между людьми более естественным, а значит, и более эффективным.

Список использованных источников

1. Щипицина, Л. Ю. Технологии развития визуальной грамотности при изучении иностранного языка в вузе / Л. Ю. Щипицина // Филол. класс. – 2022. – № 4. – С. 195–204.
2. Özvoy, V. Developing Visual Literacy Skills in Teacher Education: Different Ways of Looking at the Visual Images / V. Özvoy, S. Saribas // Educational Policy Analysis and Strategic Research. – 2021. – V. 16, № 3. – P. 67–88.
3. Kedra, J. Visual Pedagogies in Higher Education / J. Kedra. – Brill: Leiden, Boston. – 2022. – 187 p.
4. Avgerinou, M. D. Toward a Cohesive Theory of Visual Literacy / M. D. Avgerinou, R. Pettersson // Journal of Visual Literacy. – 2011. – Vol. 30 (2). – P. 1–19.
5. Callow, J. Literacy and the Visual: Broadening our Vision / J. Callow // English Teaching: Practice and Critique. – 2005. – Vol. 4(1). – P. 6–19.
6. Федоров, А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности / А. В. Федоров. – М.: МОО «Информация для всех», 2014. – 64 с.
7. Милушенко, Т. В. Особенности оценивания уровня сформированности визуальной грамотности в продуктивных видах иноязычной речевой деятельности / Т. В. Милушенко // Вестн. Сиб. ин-та бизнеса и информ. технологий. – 2019. – № 3(31). – С. 11–15.
8. Goldstein, B. Visual Literacy in English Language Teaching: Part of the Cambridge Papers in ELT Series / B. Goldstein. – Cambridge: Cambridge University Press, 2016. – 12 p.
9. Кондратенко, О. А. Развивающий потенциал когнитивно-визуальных технологий в обучении студентов / О. А. Кондратенко // Соврем. исслед. соц. пробл. (электр. науч. журн.). – 2013. – № 4(24). – С. 1–13.
10. Ваткова, О. А. Инфографика как средство формирования визуальной компетентности студента педагогического вуза / О. А. Ваткова // Apriori. Серия: Гуманитар. науки. – 2015. – № 6. – С. 1–11.
11. Зиновьева, И. Ю. Когнитивно-визуальные технологии развития информационной компетенции будущего переводчика / И. Ю. Зиновьева, А. С. Леонова // Ярослав. пед. вестн. – 2019. – № 5(110). – С. 67–73.

Аннотация

В статье рассмотрена визуальная грамотность с позиции ее образовательной ценности. Выделены основные компоненты в структуре визуальной грамотности. Представлены визуально-коммуникативные технологии развития визуальной грамотности на занятиях по иностранному языку в высшей школе и их дидактические принципы. Приведены примеры опытного обучения визуальной грамотности с применением двух технологий – видеофильма и инфографики – при обучении английскому языку студентов Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники.

Abstract

Visual literacy in terms of its educational value is researched in the article. The main structural elements of visual literacy are elicited. Visual and communicative technologies for the development of visual literacy in TFL for high education, and their didactic principles are described. The examples of teaching visual literacy with the usage of the two technologies – video and infographics – to the BSUIR students in TEFL classes are given.

Беларуская спецыяльная лексіка ў галіне інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі: фарміраванне, развіццё, лексіка-семантычная характарыстыка

Н. Я. Пятрова,

дацэнт кафедры агульнаадукацыйных дысцыплін, кандыдат філалагічных навук, дацэнт, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт інфарматыкі і радыёэлектронікі

Праблема даследавання тэрміналогіі ў галіне інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі з'яўляецца актуальнай у першую чаргу таму, што любая мова ўвесь час знаходзіцца ў стане развіцця і пераўтварэння. Вялікую ролю ў гэтым працэсе адыгрываюць змены, якія адбываюцца ў сучаснай інфармацыйнай прасторы і свеце камп'ютарных тэхналогій. Хуткае развіццё інфарматыкі ў наш час спрыяе настаяннаму папаўненню тэрміналагічнага слоўніка мовы, які патрабуе даследавання і апісання. У выніку інфармацыйнага выбуху, велізарнага патоку разнастайнай навуковай інфармацыі адбыўся так званы «тэрміналагічны выбух» – рэзкае павелічэнне колькасці новых спецыяльных слоў.

Беларуская спецыяльная лексіка ў галіне інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі даследавана недастаткова. Так, у канцы XX – пачатку XXI ст. выйшлі з друку адзінкавыя слоўнікі тэхнічнай тэрміналогіі, у якія ўвайшлі асобныя лексемы з галіны інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі, напрыклад, двухтомны «Русско-белорусский политехнический словарь» (склад. І. Л. Бурак, 1998), «Современный русско-белорусский политехнический словарь» (склад. А. Н. Булыка, 2007), «Руска-беларускі навукова-тэхнічны слоўнік» А. М. Савіцкай. Патрабуе ўвагі «Тлумачальны слоўнік па інфарматыцы» (2009) М. І. Савіцкага, у якім аўтар змясціў больш за 3000 слоў. Гэта лексікаграфічная крыніца з'яўляецца вынікам асабістай працы вучонага ў Беларускім дзяржаўным эканамічным універсітэце.

Даследаваннем беларускай тэрміналогіі ў галіне інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі займаліся Ю. М. Лук'янюк, А. М. Муравіцкая, М. І. Свістунова, Л. Г. Шасцярнёва. Найбольшай увагі заслугоўвае праца М. І. Свістуновай «Інфарматыка і вылічальная тэхніка», змешчаная ў вучэбным дапаможніку для ВНУ «Беларуская мова. Прафесійная лексіка. Прыродазнаўства», выдадзеным у 2015 г. у РІВШ. Асобныя беларускія лінгвісты займаліся такім напрамкам, як даследаванне беларускай інтэрнэт-тэрміналогіі. Можна назваць працы А. А. Барковіча «Інтэрнэт-тэрміналогія: асаблівасці функцыянавання ў беларускай мове» (2014), М. І. Свістуновай «Беларуская ІТ-тэрміналогія ў інтэрнэце: памылкі і варыянты» (2020). Разам з тым спецыяльная лексіка сучаснай беларускай мовы ў сферы інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі не мае сістэматызаванага апісання, якое б адпавядала сучаснаму і актуальнаму ўзроўню развіцця ў гэтай сферы.

Спынімся на гісторыі фарміравання беларускай спецыяльнай лексікі ў галіне інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі. У свой час з'яўленне вылічальных машын не магло не адбіцца на лексічным складзе мовы. Спецыяльная лексіка ў галіне інфарматыкі была сфарміравана ў адпаведнасці з прынцыпамі распрацоўшчыка архітэктуры ЭВМ Д. Неймана (1946) па аналогіі з лексікай, якая апісвае функцыянаванне чалавечага мозга: у камп'ютара, як і ў чалавека, ёсць памяць, месца галоўнага мозга займае працэсар і т. п. [1].

Першае пакаленне ЭВМ з часам значна змянілася не толькі архітэктурна, але і функцыянальна. Гэта істотна паўплывала на спецыяльную лексіку ў сферы інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі. Падчас з'яўлення другога пакалення ЭВМ актыўна развіваліся мовы праграмавання. У 1970-х гг. у СССР пачалі вырабляцца першыя ЭВМ па амерыканскай мадэлі. Персанальны камп'ютар з'явіўся ў 1976 г. пасля адкрыцця мікрапрацэсара ў 1971 г. З гэтага часу ў рускую мову пачынае ўваходзіць усё больш і больш англійскіх слоў, звязаных са сферай інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі. Паступова праз рускую мову такія найменні пашыраюцца і ў беларускай мове.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 02.05.2023.

Развіццё і распаўсюджванне інфармацыйных тэхналогій у апошні час дасягнула неймавернага ўзроўню. Калі яшчэ ў 1994 г. аб'ём продажу камп'ютарнай тэхнікі ацэньваўся ў 1,5 млрд долараў, то ўжо ў 2000 г. гэтыя даныя пераадолелі адзнаку ў 37 млрд долараў. У 2017 г. вытворцы выпусцілі больш за 262,5 млн камп'ютараў. У 2021 г., паводле дадзеных даследчай кампаніі IDC, аб'ём сусветнага рынку персанальных камп'ютараў склаў 348,8 млн штук, што на 14,8 % больш, чым у 2021 г. Тэмпы росту павялічыліся амаль у 5 разоў у першую чаргу з прычыны пандэміі COVID-19, з-за якой людзі сталі часцей вучыцца і працаваць дыстанцыйна, што павялічыла патрэбу ў персанальнай тэхніцы [2].

У сувязі з хуткім развіццём камп'ютарных тэхналогій спецыяльная лексіка інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі сучасных моў свету няспынна папаўняецца і развіваецца. Гэта датычыцца і беларускай мовы. Са з'яўленнем камп'ютара і такой навукі, як інфарматыка, у беларускай мове сфарміраваўся спецыяльны пласт слоў. Спецыфічнай рысай беларускай лексікі ў галіне інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі з'яўляецца наяўнасць у яе складзе, акрамя тэрмінаў, наменклатуры і прафесіяналізмаў [3, с. 70].

Тэрмін сферы інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі – гэта намінант сістэмы паняццяў (рэалій) адпаведнай галіны чалавечай дзейнасці. Беларуская тэрміналогія інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі аб'ядноўвае спецыяльныя найменні для абазначэння машын і прыстасаванняў, што выкарыстоўваюцца ў інфарматыцы і вылічальнай тэхніцы, іх частак і т. п.; адзінак вымярэння; асоб, чыя дзейнасць звязана з інфарматыкай і вылічальнай тэхнікай; моў праграмавання; уласцівасцей, асобных працэсаў, дзеянняў, звязаных са сферай інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі, і інш.

Беларускія тэрміны ў сферы інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі паводле структуры падзяляюцца на тэрміны-словы і тэрміны-словазлучэнні. Прыклады тэрмінаў-слоў у галіне «Інфарматыка і вылічальная тэхніка»: *алгарытм*¹, *байт*, *дысплей*, *доступ*, *ітэрацыя*, *каталог*, *кліент*, *мадэм*, *плагін*, *порт*, *працэсар*, *сервер*, *утыліта* і інш. Да аднаслоўных тэрмінаў адносяцца і складаныя найменні, напрыклад: *аўтаідэнтыфікацыя*, *бізнес-працэс*, *блок-схема*, *відэакарта*, *відэаканферэнцыя*, *вэб-сайт*, *інтэрнэт-маркетынг*, *мікрасхема*, *рабататэхніка*, *флэш-памяць* і інш.

Тэрміны-словазлучэнні таксама пашыраны ў беларускай навуковай тэрміналогіі. Гэта тлумачыцца неабходнасцю ў любой галіне навукі і тэхнікі абазначыць новыя паняцці, абавіраючыся на ўжо існуючыя. У галіне інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі сярод

тэрмінаў-словазлучэнняў найбольш ужывальныя словазлучэнні наступных мадэляў:

- прыметнік + назоўнік: *операцыйная сістэма*, *дынамічная памяць*, *персанальны камп'ютар*, *рабочы стол* і інш.;

- назоўнік + назоўнік у Р. скл.: *база даных*, *блок-схема праграмы*, *ідэнтыфікацыя карыстальніка*, *прыярытэт аперацый* і інш.;

- прыметнік + назоўнік + назоўнік у Р. скл.: *дрэвавідная структура даных*, *жыццёвы цыкл праграмы*, *міжсеткавая лінія сувязі*, *рэплікацыя праграма нага забеспячэння* і інш.;

- назоўнік + назоўнік у Р. скл. + назоўнік у Т. скл.: *блок кіравання памяццю*, *метад кіравання доступам*, *працэдура кіравання перадачай* і інш.;

- прыметнік + прыметнік + назоўнік: *жорсткі магнітны дыск*, *лакальная вылічальная сетка*, *інтэлектуальныя інфармацыйныя тэхналогіі*, *нелінейная інфармацыйная сістэма* і інш.;

- назоўнік + прыметнік + назоўнік у Р. скл.: *мова высокага ўзроўню*, *парушэнне аўтарскага права*, *распрацоўка праграма нага забеспячэння*, *сетка агульнага карыстання* і інш.

Тэрміны-словазлучэнні могуць спрашчацца, у выніку чаго іх замяняюць складаныя словы ці словы-абрэвіятуры: *ЭВМ* – *электронная вылічальная машына*, *ААП* – *аб'ектна-арыентаванае праграмаванне*, *ПЗ* – *праграма нага забеспячэнне*, *ЛВС* – *лакальная вылічальная сетка*, *БД* – *база даных* і інш. Асобную групу складаюць тэрміны з сімваламі ў іх складзе, напрыклад, *α-версія*, *α-канал*, *FTP-сервер*, *β-тэстар*, *β-тэсціраванне*, *XML-дакумент* і інш.

Тэрміны беларускай мовы ў галіне інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі, як і агульнаўжывальныя словы, утвараюцца рознымі спосабамі: лексіка-семантычным, марфалагічным, сінтаксічным.

Лексіка-семантычны спосаб звязаны з тэрміналагізацыяй агульнаўжывальных слоў, якія шляхам пераасэнсавання набываюць новае, тэрміналагічнае, значэнне. Інакш кажучы, усім зразумелае слова ў выніку пераасэнсавання становіцца тэрмінам. Напрыклад, агульнаўжывальнае слова *акно* 'адтуліна ў сцяне будынка для святла і паветра' ў тэрміналогіі інфарматыкі атрымала значэнне 'частка экрана камп'ютара'; звычайная лексема *воблака* 'згушчаныя вадзяныя пары ў паветры' ў галіне інфарматыкі і інфармацыйных тэхналогій набывае спецыяльнае значэнне 'мадэль анлайн-сховішча, у якім даныя захоўваюцца на шматлікіх, размеркаваных ў сетцы серверах' і інш.

Іншыя прыклады лексіка-семантычнага спосабу, ці тэрміналагізацыі, з галіны інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі: *адрас*, *операцыя*, *бібліятэка*, *блакнот*, *буфер*, *вірус*, *галіна*, *гняздо*, *дрэва*, *журнал*, *загалолак*, *запіс*, *каманда*, *канал*, *канфлікт*, *корань*, *кошык*, *ліст*, *мост*, *мыш*, *пакет*, *памяць*, *панэль*, *папка*, *поле*, *порт*, *працэдура*, *рэха*, *сетка*, *скрыня*, *цела*, *чарга*, *ярлык* і інш.

¹ Прыклады тут і далей падаюцца паводле слоўнікаў [4–6].

Утварэнне такіх спецыяльных адзінак адбываецца пераважна ў выніку метафарычнага пераносу, напрыклад, па знешніх прыкметах (*дарожка, дрэва, канал, ліст, мыш, ствол*), паводле падабенства функцыі (*вірус, канфлікт, падтрымка, памяць*), на аснове пашырэння значэння (*абанент, архітэктура, лакалізацыя*), спецыялізацыі значэння (*стол, кошык*) і інш.

Марфалагічны спосаб утварэння тэрмінаў найбольш прадуктыўны ў беларускай мове і выступае адной з асноўных крыніц папаўнення тэрміналагічнай лексікі. Гэта такі спосаб, пры якім новыя назвы ўзнікаюць на базе ўжо існуючых слоў (асноў) і словаўтваральных марфем (частак слоў). Асноўнымі спосабамі марфалагічнага тэрмінаўтварэння з'яўляюцца суфіксальны, прэфіксальны, прэфіксальна-суфіксальны, нульсуфіксальны, асноваскладанне, складана-суфіксальны, складана-нульсуфіксальны. Напрыклад, так з'явіліся наступныя тэрміны ў галіне інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі: *абмер, апрацоўка, аблічбоўка, бесперабойны, блакіроўка, бяспека, вектарны, выклік, вылічальны, камп'ютарны, камутаванасць, карыстальнік, лічбоўшчык, накладанне, наладка, наладчык, няспраўнасць, пераключальнік, раздрукоўка, сумежны, улік, цвёрдацалесны, цэльнасць, цэнтралізаваны, часовы* і інш. Найбольшае пашырэнне ў сферы інфармацыйных тэхналогій атрымалі суфіксальны і прэфіксальна-суфіксальны спосабы.

Некаторыя тэрміны ў беларускай навуковай тэрміналогіі ўтвораны наступнымі спосабамі: словакладанне (*бізнес-інжынірынг, вэб-дызайнер, інтэрнэт-магазін, інтэрнэт-дадатак, файл-сервер, факс-мадэм, флэш-памяць хэш-адрасацыя, хэш-пошук* і інш.); абрэвіяцыя (*ВМ – віртуальная машына, ВС – вылічальная сетка, ГІС – геаграфічная інфармацыйная сістэма, ГІ – глабальная інфармацыйная інфраструктура, СКБД – сістэма кіравання базамі даных, ЭЛП – электронны лічбавы подпіс* і інш.).

Сінтаксічным спосабам утвараюцца тэрміны шляхам спалучэння слоў (састаўныя тэрміны, ці тэрміны-словазлучэнні). Сярод тэрмінаў у галіне інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі выдзяляюцца двух-, трох- і шматкампанентныя: *вага спасылкі, візуальнае праграмаванне, мадэль жыццёвага цыкла праграмы, мовы праграмавання з абстрактнымі тыпамі даных, накапляльнік на магнітнай стужцы, перадача наведарленняў, піктаграма файла дакумента, узровень мовы праграмавання, фізічная структура інфармацыйнай сеткі* і інш.

Тэрміналогія беларускай мовы разнастайная паводле паходжання. У яе склад уваходзяць уласна-беларускія і іншамоўныя (запазычаныя) словы. Уласныя тэрміны з'явіліся ў асноўным у выніку працэсу тэрміналогізацыі, а таксама шляхам сэнсавага перакладу або калькавання рускіх тэрмінаў: *акно, вобла-*

ка, гульня, дадатак, крыніца, скрыня, старонка, стужка, лямпа, памылка, паток, колер, умова і інш. Дзякуючы абмену навукова-тэхнічнай інфармацыяй паміж рознымі краінамі ў беларускую навуковую тэрміналогію актыўна пранікаюць словы з іншых моў, даволі часта праз пасрэдніцтва рускай мовы. Напрыклад, у складзе беларускай тэрміналогіі інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі словы запазычаны пераважна з наступных моў:

- грэчаскай: *аўтаматыка, бібліятэка, граф, дыск, праграма, тэхніка, энергія* і інш.;

- лацінскай: *аб'ект, адміністратар, акумулятар, апарат, аператар, артэфакт, архітэктура, архіў, вірус, індыхатар, інфармацыя, карта, клас, корпус, магістраль, станцыя, фільтр, функцыя, шкала* і інш.;

- французскай: *анімацыя, атака, батарэя, інфарматыка, калібр, каманда, кантролер, мадэль, меню, платформа, пошта, рамонт, рэле, шыфр, шыфраванне* і інш.;

- нямецкай: *брандмаўэр, кабель, клапан, машына, маршрутызатар, матор, маштабіраваць, сігнал, шына* і інш.;

- італьянскай: *вольт, канал, каркас* і інш.;

- польскай: *адрас, інжынер, пашпарт, шнур* і інш.;

- англійскай: *акаўнт, аплет, аўтарызацыя, байт, банер, блок, браўзер, буфер, бэйсік, драйвер, дырэкторыя, дыскета, інтэрфейс, інтэрнэт, камп'ютар, кантэнт, клік, кукі, кэш, логін, лэптоп, мадэм, манітор, менеджар, ноўтбук, патэрн, піксель, плагін, правайдэр, прататып, працэсар, прынтар, рэсурс, сайт, сервіс, сёрфінг, сканер, скрыншот, скрыпт, спамінг, стартар, транзістар, трафік, тэг, файл, фармат, холдынг* і інш.

У складзе беларускай тэрміналогіі ў галіне інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі колькасна пераважаюць англіцызмы, ці запазычаныя з англійскай мовы. Многія з іх маюць грэка-лацінскія карані. Пры запазычванні тэрмінаў адбываецца частковае падпарадкаванне іх законам беларускай мовы, ці адаптацыя. Напрыклад, фанетычная адаптацыя заснавана на замене іншамоўных гукаў на тыя, якія характэрны для беларускай мовы. Так, на большасць запазычаных тэрмінаў распаўсюджваюцца характэрныя для беларускай мовы фанетычныя з'явы аканья, яканья, дзеканья, цеканья і інш.: *камп'ютар* (англ. *computer*), *браўзер* (англ. *browser*), *дыскета* (англ. *diskette*), *працэсар* (англ. *processor*), *скрыпт* (англ. *script*) і інш.

У беларускай тэрміналогіі, асабліва ў галіне інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі, сустракаюцца так званыя варварызмы (цалкам неасвоеная англійская лексіка, перададзеная графічна лацінскімі літарамі) і паўварварызмы (часткова неасвоеная лексіка, якая злучае ў сваім напісанні лацінскія літары і словы, напісаныя кірыліцай). Прыклады варварызмаў у сферы інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі: *Web, PC,*

CD, WWW, World Wide Web, IBM, DOS. Прыклады паўварварызмаў: CDRомны, CDшка, IBM-падобны, рэжым on-line, рэжым off-line, Web-старонка, WWW-старонка і інш. [7, с. 639].

Тэрміны ў мове не існуюць ізалявана адзін ад аднаго. Яны аб'ядноўваюцца ў групы паводле лексіка-семантычных уласцівасцей. Так, любую галіновую тэрміналогію можна разглядаць з пазіцыі лексіка-семантычнай групы (ЛСГ) – групы слоў, што цесна звязаны па сэнсе. Напрыклад, у сферы інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі найбольш пашыранымі з'яўляюцца наступныя ЛСГ:

1. Назвы тэхнічных сродкаў, машын, прылад, устройстваў і іх відаў: *адаптар, адаптар інтэрфейса, базавы камп'ютар, відэакарта, віртуальная машына, галоўны камп'ютар, інтэраваная прылада, калькулятар, кампаратар, камп'ютар, канвертар, кансоль, канцэнтратар, кішэнны камп'ютар, лічбава-аналагавы пераўтваральнік, лэптоп, мадэм, маршрутызатар, мост, мультыплексар, мэтавая ЭВМ, ноўтбук, персанальны камп'ютар, планиэт, прынтар, робот, струйны прынтар, флэш-памяць, ЭВМ і інш.*

2. Назвы частак, асобных дэталей камп'ютара і іншых машын: *акно, аператыўная памяць, банк памяці, вадкакрысталічны манітор, вентылятар, вінчэсцер, галоўка, джойсцік, дыскавод, здымны дыск, індыкатар, кабель, каляровы манітор, кантролер, клавіша, клавіятура, манітор, мікрасхема, мікрафон, мышка, навушнікі, оптамеханічная мышка, памяць, памяць адвольнага доступу, пераклучальнік, плата, працэсар, рабочы стол, сістэмная плата, сістэмны дыск, статычная аператыўная памяць, тачскрын, цэнтральны працэсар, чып, шасі, экран і інш.*

3. Назвы прафесій і асоб, звязаных са сферай інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі: *адміністратар, аналітык, аператар, бізнес-аналітык, вэб-майстар, геймдызайнер, дызайнер, інжынер, інжынер-праграміст, кансультант, канцавы карыстальнік, карыстальнік, капірайтар, лінейны менеджар, мадэратар, спецыяліст службы падтрымкі, тэсціроўшчык, флэш-дызайнер, хакер, эксперт, HR-менеджар і інш.*

4. Назвы адзінак вымярэння і велічынь: *ампер, байт, байт на дзюйм, біт, біт на дзюйм, біт цотнасці, бод, генры, гігагерц, мегабайт, гігабайт, кілабайт, мегабайт, мікрон, мілісекунда, піксель, разрад, твіп, тэрабайт, эксабайт і інш.*

5. Назвы прымет і ўласцівасцей: *аўтаномнасць, від рабочага стала, вылічальная магутнасць, гнуткасць алгарытму, гнуткасць мовы, даўжыня радка, ёмістасць памяці, жывучасць, індуктыўнасць, канфігуратыўныя параметры аперацыйнай сістэмы, мабільнасць праграмнага забеспячэння, надзейнасць, некарэктнасць кода аперацыі, няспраўнасць, правільнасць, прапускная здольнасць, рэлевантнасць, старэнне інфармацыі, хуткадзеянне, хуткасць перадачы даных, частата, яркасць і інш.*

6. Назвы дзеянняў, працэсаў і станаў: *актуалізацыя, ахова, апрацоўка інфармацыі, архівавванне, буферызацыя, візуалізацыя, верыфікацыя, выбарка, вывад, дэмадуляцыя, завісанне, завяршэнне сеансу, запамінанне, запіс, запыт, запуск, ідэнтыфікацыя, імітацыя, інтэграцыя даных, кампіляцыя, кіраванне, навігацыя, наладка праграмы, нармалізацыя, перазагрузка, пошук, праверка, праграмаванне, разархівацыя, размеркаванне, рэгенерацыя, скрынішот, тэсціраванне, уключэнне і інш.*

7. Назвы арганізацый, устаноў і прадпрыемстваў у сферы інфармацыйных тэхналогій, іх аддзелаў: *ААТ (адкрытае акцыянернае таварыства), аддзел, арганізацыя, Асацыяцыя вытворцаў камп'ютараў і аргтэхнікі, вылічальны цэнтр, вытворчае аб'яднанне, завод, ЗАТ (закрытае акцыянернае таварыства), каманда, кампанія, камп'ютарнае бюро, Міжнародная арганізацыя па стандартызацыі, Міжнародная федэрацыя па апрацоўцы інфармацыі, служба падтрымкі, стартап, холдынг, фірма і інш.*

8. Тэрміны праграмавання: *аб'ект, аб'ектна-арыентаванае праграмаванне, алгарытм, аналізатар, аператар, аперацыя, аптымізацыя, архітэктура, архіў, атрыбут, аўтарызацыя, база даных, блок-схема, бэйсік, даччыны працэс, джава, дэкампазіцыя, індэксацыя, інкапсуляцыя, ітэрацыя, знак прысвойвання, знак пунктуацыі, каманда, кампіляваная мова, кампілятар, клас, клас памяці, кліент-сервер, код, лістынг праграмы, мадэль, мова высокага ўзроўню, мова праграмавання, масіў, меню, наследаванне, наішчадак, патэрн, плагін, прыярытэт, пунктуацыя, сінтаксіс, спецыфікацыя, стандарт, транзакцыя, тып, фармальная мова, фартран, фільтрацыя, функцыя, цыкл, чарга і інш.*

9. Інтэрнэт-тэрміны: *байнет, блог, браўзер, вэб-сайт, вэб-сервер, вэб-старонка, галасавая электронная пошта, гіпертэкставая спасылка, дамашняя старонка, дамен, імя дамена, інтэрактыўная дапамога, інтэрнэт-пракакол, інтэрнэт-сайт, кошык, кукі, несанкцыянаваны доступ, наведамленне, пароль, партал, паштовая скрыня, правайдэр, сацыяльная сетка, сервер, спам, спасылка, старонка, твітар, трафік, тэг, фішынг, форум, хост, хостынг, чат, шырокакапалоснае злучэнне, электронная пошта, пошук інфармацыі, фэйсбук, хэш-адрасацыя, IP-адрас і інш.*

10. Словы, што абазначаюць праграмнае забеспячэнне і віды праграм: *антывірус, аперацыйная сістэма, аплет, архіватар, бібліятэка, бланкот, бясплатнае праграмнае забеспячэнне, генератар, графічны рэдактар, дакументацыя, драйвер, дадатак, дыспетчар, імя праграмы, камп'ютарны вірус, кампаніёнчык праграмы, наладчая праграма, настройшчык, падпраграма, пакет, папка, пашырэнне, праграма, праграма-драйвер, праграма-навук, рабочая праграма, рэдактар, рэзідэнт, рэкурсія, САПР (сістэма аўтаматызаванага праектавання), сістэмнае*

праграмае забеспячэнне, сістэмная папка, транслятар, тэкставы рэдактар, тэзаўрус, утыліта, файл, фарматар, электронная табліца, эмулятар, ярлык і інш.

11. Тэрміны, звязаныя з гульнявой індустрыяй: анімацыя, баф, візуальны стыль, віртуальная рэальнасць, вопыт, геймплэй, герой, графічны рэдактар, гулец, гульня, гульнявы свет, дынаміка, жанр, казуальнасць, канцэпт, лакалізацыя, мэтавая аўдыторыя, нік, ранг, стратэгія, палітра, пратаганіст, прата тып, фон, хардкор і інш.

12. Назвы матэматычных аперацый, велічыняў, вылічэнняў, лікаў, арыфметычных дзеянняў, законаў і інш.: адмоўны лік, адыманне, аперацыя з сіносам, булева аперацыя, граф, двайковы лік, дзельнік, дзесятковы лік, дыстрыбуцыйны закон, імплікацыя, інвертаванне, канстанта, кантрольная сума, лічба, матрыца, матэматычны выраз, множанне, мноства, нуль, няроўнасць, пастаянная велічыня, пачатковы нуль, прэдыкат, рацыянальны лік, рознасць, рэляцыйная аперацыя, скалярная велічыня, складанне, сінус, сума, умоўны выраз, фактарыял, цэлы лік і інш.

13. Назвы навук і вучэбных дысцыплін, звязаных са сферай інфармацыйных тэхналогій: ахова працы, асновы канструявання праграм, асновы алгарытмізацыі і праграмавання, дыскрэтная матэматыка, інфарматыка, камбінаторыка, камп'ютарная графіка, кібернетыка, крыпталогія, лінейнае праграмаванне, маркетынг, матэматыка, навука пра вылічальную тэхніку, оптаэлектроніка, робататэхніка, тапалогія, тэорыя інфармацыі, тэорыя інфармацыйнага пошуку, эрганоміка, эканамічная інфарматыка і інш.

14. Іншыя спецыяльныя найменні: дыскета, гістаграма, графік, дыяграма, індукцыя, індэкс, ініцыялізацыя, інтэлект, інфармацыя, каардыната, калантытул, капірайт, курсіў, метаад, модуль, натацыя, патэнт, паўза, па ўмаўчэнні, прабел, прыватная інфармацыя, рэгістр, фармат дакумента, шрыфт, штучны інтэлект і інш.

Акрамя тэрмінаў, у склад спецыяльнай лексікі інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі ўваходзяць прафесіяналізмы і номены.

Прафесіяналізмы – гэта спецыяльныя словы і выразы, якія выкарыстоўваюцца пераважна ў вусным маўленні для аблягчэння прафесійных зносін. Напрыклад, у сферы інфарматыкі можна сустрэць наступныя лексічныя адзінкі: *жалеза* (апаратная частка камп'ютара), *юзар* (чалавек, які добра асвоіў камп'ютар, праграму), *халат* (антывірус), *раяль* (клавіятура), *пень* (пентыум), *мазгі* (аператыўная памяць), *мыла* (электронная пошта), *кодар* (праграміст), *інфа* (інфармацыя), *вінда* (аперацыйная сістэма Windows), *адмін* (адміністратар) і інш. У адрозненне ад тэрмінаў, якія з'яўляюцца афіцыйнымі назвамі паняццяў і замацоўваюцца ў слоўніках і ў навуковай

літаратуры, прафесіяналізмы распаўсюджаны пераважна ў гутарковай мове і выступаюць у якасці размоўных эквівалентаў тэрмінаў.

Прафесіяналізмы актыўна ўжываюцца ў сферы інфарматыкі, вылічальнай тэхнікі, праграмавання, інфармацыйных тэхналогій, паколькі выкарыстанне такіх лексічных адзінак у маўленні значна аблягчае прафесійныя зносіны, дазваляе кампактна і сцісла перадаць інфармацыю. Праца ў сферы інфарматыкі, інфармацыйных тэхналогій у большасці манатонная і аднастайная, патрабуе канцэнтрацыі ўвагі на працягу ўсяго рабочага дня, мозг праграміста пастаянна нагружаны, таму натуральна, што прадстаўнікі гэтай сферы шукаюць пэўнага палягчэння ў сваёй дзейнасці.

Адметную частку спецыяльнай лексікі складаюць наменклатурныя назвы (наменклатура), або номены. У адрозненне ад тэрмінаў і прафесіяналізмаў, наменклатура толькі этыкетуе прадметы і рэчы, якія ўжываюцца ў навуцы, тэхніцы, вытворчасці. Аднаводна, наменклатурныя адзінкі – гэта фактычна толькі назвы-этыкеткі для некаторых спецыяльных аб'ектаў. Напрыклад, *мова праграмавання* – тэрмін; *джава*, *дэлфі*, *паскаль*, *рубі*, *сі*, *фартран* – номены [8, с. 60].

Тэрмін і номен можна часткова суаднесці з паняццем і назвай:

Тэрмін	Номен
Мова праграмавання	асэблер, бэйсік, джава, джава скрыпт, дэлфі, паскаль, рубі, сі, фартран
Аперацыйная сістэма	Віндаўз, Лінукс, Мінікс, Салярис, Эпл, Юнікс
Пошукавая сістэма	Байду, Бінг, Гугл, Хром, Яндэкс, Яху
Вытворца праграмага забеспячэння	БелХард, Ксеракс, Майкрасофт, Нэткрэкер, ЭПАМ Сістэмз, Эпл
Вытворца камп'ютарнай тэхнікі	Асус, Ленова, Самсунг, Тошыба, Эпл

Такім чынам, беларуская спецыяльная лексіка ў галіне інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі семантычна разнастайная і вызначаецца адметнымі лінгвістычнымі асаблівасцямі. Найперш гэта запазычаны характар спецыяльных слоў, прычым большасць лексем паходзіць з англійскай мовы. Таксама назіраецца актыўнае выкарыстанне спецыяльных адзінак уласна-беларускага і інтэрнацыянальнага паходжання з арыентацыяй на словаўтваральныя сродкі беларускай мовы. Звяртае на сябе ўвагу імкненне да міжнароднай стандартызаванасці і ўніфікацыі паняццяўнага апарату ў галіне інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі. Гэта дазваляе замацоўваць у слоўніку як уласнамоўныя, так і прынятыя сусветнай практыкай спецыяльныя найменні. Беларуская спецыяльная лексіка ў галіне інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі працягвае няспынна развівацца і папаўняцца. Разам з тым у беларускай лексікаграфіі назіраецца недахоп тэрміналагічных слоўнікаў (перакладных, тлумачальных і інш.) у гэтай

сферы, паколькі лексікаграфічныя крыніцы хутка губляюць сваю актуальнасць і не паспяваюць фіксаваць змены ў лексічным складзе інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Мокрогуз, Е. Д. Компьютерная терминология [Электронный ресурс] / Е. Д. Мокрогуз. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternaya-terminologiya>. – Дата доступа: 09.06.2023.

2. Компьютеры (мировой рынок) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Компьютеры_\(мировой_рынок\)#](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Компьютеры_(мировой_рынок)#). – Дата доступа: 09.06.2023.

3. Свістунова, М. І. Інфарматыка і вылічальная тэхніка / М. І. Свістунова // Беларуская мова. Прафесійная лексіка. Прыродазнаўства: вучэб. дапаможнік для ВНУ / пад рэд. М. Р. Прыгодзіча, У. І. Куліковіча. – Мінск: РІВШ, 2015. – С. 55–82.

4. Савіцкі, М. І. Тлумачальны слоўнік па інфарматыцы / М. І. Савіцкі. – Мінск: МЕДЫЯЛ, 2014. – 418 с.

5. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: больш за 65 000 слоў / уклад.: І. Л. Капылоў [і інш.]; пад рэд. І. Л. Капылова. – Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2016. – 968 с.

6. Уласевіч, В. І. Беларуска-рускі тлумачальны слоўнік новых слоў і новых значэнняў слоў / В. І. Уласевіч, Н. М. Даўгулевіч. – Мінск: Аверсэв, 2013. – 258 с.

7. Муравіцкая, А. М. Камп'ютарная тэрміналогія: асаблівасці функцыянавання ў беларускай мове / А. М. Муравіцкая // Роль жанчыны ў развіцці сучаснай навуцы і адукацыі: сб. матэрыялаў Міжнароднага навука-практ. канф., 17–18 мая 2016 г., Мінск / БГУ; рэдкал.: І. В. Казакова, А. В. Буціна, І. В. Олюніна. – Мінск: БГУ, 2016. – С. 638–640.

8. Пятрова, Н. Я. Навучанне беларускай мове ў межах курса «Беларуская мова (прафесійная лексіка)». Інфармацыйныя тэхналогіі / Н. Я. Пятрова, Я. Д. Ягаўдзік // Роднае слова. – 2020. – № 4. – С. 59–63.

Анотацыя

У артыкуле разглядаецца фарміраванне і развіццё беларускай спецыяльнай лексікі ў галіне інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі. Вызначаны асаблівасці такіх лексем у сучаснай беларускай мове. Прадстаўлена лексіка-семантычная характарыстыка асноўных найменняў у галіне інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі.

Absrtact

The article discusses the formation and development of the Belarusian special vocabulary in the field of computer science and computer technology. The features of such lexemes in modern Belarusian language are determined. The lexical and semantic characteristics of the main names in the field of computer science and computer engineering is presented.

ГУО «Республиканский институт высшей школы» Редакционно-издательский центр предлагает

А. М. Багамолава, Г. К. Семьянкова

СТЫЛІСТЫКА І КУЛЬТУРА БЕЛАРУСКАГА МАЎЛЕННЯ

Зацверджана Міністэрствам адукацыі Рэспублікі Беларусь у якасці падручніка для студэнтаў устаноў вышэйшай адукацыі па філалагічных спецыяльнасцях

У падручніку даецца падрабязная характарыстыка функцыянальных стыляў сучаснай беларускай мовы: апісваюцца падстылі, жанры, лексічныя, марфалагічныя, сінтаксічныя асаблівасці; разглядаюцца камунікатыўныя якасці маўлення (дакладнасць, лагічнасць, чысціня, дарэчнасць, багацце, выразнасць, вобразнасць, сцісласць) і сродкі іх рэалізацыі. Прапануюцца разнастайныя па змесце і мэце практычныя заданні, накіраваныя на авалоданне і замацаванне тэарэтычнага матэрыялу курса, удасканаленне ўменняў выкарыстоўваць атрыманыя веды пры аналізе моўных з'яў і фактаў. Дапаможнік змяшчае тэксты розных стыляў для аналізу, прыкладны парадак лінгвастылістычнага аналізу тэкстаў, узоры тэстаў, спіс літаратуры.

Адрасуецца выкладчыкам, студэнтам, магістрантам і аспірантам вышэйшых навучальных устаноў, настаўнікам школ, гімназій, ліцэяў і ўсім, хто цікавіцца стылістыкай і культурай беларускага маўлення.

ISBN 978-985-586-727-3

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 219 06 63.

Сущность и функции антропологического подхода в иноязычном образовании

Е. В. Трухан,

доцент кафедры английского языка международной профессиональной деятельности,
кандидат педагогических наук, доцент,
Белорусский государственный университет

Историческая динамика социокультурных процессов влияет на изменение картины мира, что, в свою очередь, приводит к иному пониманию антропологических оснований образовательной деятельности. Развитие антропологического подхода часто связывают с историческим изменением позиции обучаемого в образовательном процессе. Исследователи конца XX в. охарактеризовали это явление как «антропологический сдвиг» [1, с. 43]. Изменение антропологических оснований образования в современном мире состоит в переносе акцента с homo intelligens («человек умный, знающий») на homo creatus («человек творящий»), homo pro se («человек для себя»). Сегодня обществу нужен не столько человек знающий, сколько способный самостоятельно преодолевать проблемы, выстраивать собственную траекторию развития, создавать собственные смыслы. Образование предстает как самообразование. «В процессе образования человек не просто осваивает известные образцы, он сам порождает новые значения и смыслы, сопряженные с осознанием свободного самовоплощения, своего жизненного мира и своей ответственности на каждом этапе этого движения» [2, с. 179].

Антропологический подход обладает значительным потенциалом для реализации ценностей и целей учебной дисциплины «Иностранный язык», образовательные возможности которой отражены в понятии «иноязычное образование», на теоретическом (научно-методическом) и технологическом (нормативном, учебно-методическом и организационном) уровнях. Теоретически основания его реализации в языкознании были разработаны выдающимся немецким мыслителем-гуманистом XVII–XVIII вв. В. фон Гумбольдтом, который считал, что изучение языка подчинено «цели познания человека самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя». Ученый утверждал, что «язык – не просто внешнее средство общения людей, поддержания общественных связей, он заложен в самой природе человека и необходим для развития его духовных сил и формирования мировоззрения» [3, с. 51].

Первые исследования о реализации резервных возможностей личности средствами иноязычного образования в СССР появились в 1970-е гг. в рамках становления интенсивного метода обучения иностранным языкам. В концепции интенсивного метода рассматривалась интеграция психологических и методических положений с целью развития личности обучаемого средствами иноязычного образования. Дальнейшее развитие идеи личностного становления при обучении иностранным языкам было отражено в исследованиях Е. И. Пассова, который в 1970-е гг. отмечал, что речевой деятельности обучается не просто учащийся, а личность. В связи с задачей формирования личности И. Л. Бим также предлагала рассматривать иностранный язык как средство всестороннего комплексного развития личности учащихся [4, с. 12].

Во второй половине 1980-х гг. подчеркивалась необходимость реализации воспитательных задач средствами дисциплины «Иностранный язык», на нормативном уровне выдвигалась задача повысить воспитательный и развивающий потенциал учебного предмета, формировать с его помощью социально активную личность.

Период с 1990 по 2010 г. связан с обретением Республикой Беларусь суверенитета и характеризуется переосмыслением цели («формирование поликультурной многоязычной личности»), разработкой государственных нормативно-планирующих документов (концепций учебного предмета «Иностранный язык», государственных стандартов, учебных программ, учебно-методических комплексов по иностранным языкам). В 2000 г. в программе-концепции коммуникативного иноязычного образования Е. И. Пассов отмечал, что целью образования является создание человека как индивидуальности, а содержанием – культура [4, с. 15].

Единство обучающих и воспитательных целей иноязычного образования периода с 1990 по 2010 г. было отражено в Концепции обучения иностранным языкам в системе непрерывного образования Республики Беларусь 2002 г., Концепции учебного предмета

«Иностранный язык» 2009 г., а также в Кодексе Республики Беларусь об образовании 2011 г. В центре иноязычного образования декларировалась поликультурная личность, при этом подчеркивались ориентация на гуманистические ценности, направленность воспитательных целей иноязычного образования на адаптацию личности к иноязычной среде, формирование умения осуществлять межъязыковое взаимодействие в контексте диалога культур, обеспечение самоконтроля и адекватной самооценки [4, с. 16].

Н. Д. Гальсковой и Н. И. Гез отмечены три основные ценности языкового образования: государственная, общественная и личностная. Ведущими ценностями языкового образования авторы считают государственную и общественную, а личностную ценность определяют степенью осознанности учащихся при овладении иностранным языком как средством общения. По мнению ученых, развитие социальное и индивидуально необходимых качеств учащихся, когнитивных и некогнитивных аспектов является одной из целей языкового образования, достижение которой возможно через диалог культур [4, с. 7]. Требования к сформированности иноязычной коммуникативной компетентности обучаемых обусловлены и диктуются мотивами достижения и самореализации личности, что является подтверждением значительного потенциала иноязычного образования для применения антропологического подхода.

Учитывая динамику развития целей иноязычного образования, выраженную в переходе от формализованного к гуманитарному подходу, трансляции личности как образовательного приоритета, можно выделить следующие теоретические и методологические особенности антропологического подхода к реализации иноязычного образования:

1) историческая обусловленность, рассматривающая развитие человека через иноязычное образование в единстве с историей, страной и народом;

2) реализация через коммуникативные задачи, диалог культур;

3) ориентация на способы создания условий для саморазвития, самоопределения, самореализации с позиции уникальности каждого индивида и с целью наиболее эффективного развития творческого потенциала личности;

4) трансдисциплинарность, т. е. выход за рамки одной дисциплины.

Антропоцентризм как принцип исследования иноязычного образования заключается в том, какое значение оно имеет для обучаемого, каково его назначение в жизнедеятельности человека, каковы его функции для развития и совершенствования личности. Антропологический подход к иноязычному образованию сближает его с философией, социологией, культурологией и психологией.

С философских позиций любой из подходов (гуманистический, гуманитарный, культурологический, антропологический и др.) включает три структурных

аспекта: парадигматический (определяется систематизированным представлением исследуемой действительности и схемами ее описания), синтагматический (характеризуется выбором языка описания, способов аргументации и обоснованности) и прагматический (включает ценности, цели и принципы осуществления познавательной деятельности, возможности перспективного конструирования путей совершенствования образовательной практики) [5, с. 14].

Методологические основания историко-педагогического исследования определяются педагогической парадигмой, понимаемой как идеализированное теоретическое представление об исследуемой педагогической действительности. Антропологический подход в системе педагогической парадигмы может быть представлен в единстве парадигматического, синтагматического и прагматического аспектов (рис.). Все аспекты в системе взаимосвязаны и взаимообусловлены.

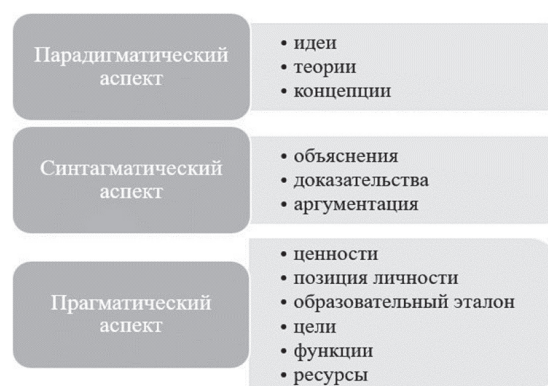

Рис. Аспекты определения подхода в педагогической парадигме

Парадигматический аспект антропологического подхода в иноязычном образовании выражен в теоретических представлениях, идеях, концепциях, изложенных в монографиях, диссертациях, статьях, в принципах, на которых базируется антропологический подход, а также в содержании НИР соответствующих подразделений, программной документации, учебно-методическом сопровождении учебной дисциплины «Иностранный язык». Существующие современные исследования в области иноязычного образования (В. И. Постовалова, В. М. Алпатов, Е. С. Кубрякова, Ю. Н. Караулов, Е. А. Карабутова и др.) подтверждают, что антропологический подход является основополагающей характеристикой новой образовательной парадигмы, формирующейся на данном этапе.

Синтагматический аспект антропологического подхода в иноязычном образовании – это набор логических процедур, выбор ключевых понятий, языка описания и понятийно-терминологического аппарата, способы аргументации, доказательства, объяснения. Трансформация педагогической терминологии на постсоветском пространстве, зафиксированная в исследованиях А. И. Жука, О. Б. Даутовой, А. В. Торховой, Н. А. Вершининой, Ю. Н. Егоровой, М. Г. Ермолаевой,

Е. Ю. Игнатъевой, Т. И. Красновой и др., связана с переходом от традиционной к современной педагогической парадигме и служит ориентиром при выборе понятийного аппарата историко-педагогического исследования. Анализ существующих терминосистем по дидактике и теории воспитания с позиции использования языка лично ориентированной педагогики дает основание для использования терминологического аппарата для адекватного описания антропологического подхода в контексте смены парадигм и необходимости развития человеческого капитала.

Прагматический аспект антропологического подхода в иноязычном образовании представлен ценностной основой образовательной деятельности: ценности, цели, позиция личности в образовательном процессе, образовательный эталон, ресурсы обеспечения образовательного процесса, а также функции, которые он выполняет. Ценностью будет выступать образование для самореализации, целью – развитие коммуникативной компетентности, направленной на овладение как внутренней, так и мировой культурой, потребность в профессиональном развитии. Позиция личности обучающегося в образовательном процессе – субъектная, образовательный эталон – способность к самоидентификации, эффективному самоопределению. Взаимодействие субъектов образовательной деятельности предполагает такие способы организации учебного процесса, при которых преподаватель создает условия, осуществляет управление, персонализирует и индивидуализирует учебный процесс, а учащийся самостоятельно организует свою познавательную деятельность (консультационный дискурс) [6, с. 62].

Для разработки научных основ применения антропологического подхода в иноязычном образовании на теоретическом и технологическом уровнях необходимо четкое определение его функций. Под функцией понимается связь какого-либо компонента с системой, его назначение, роль в этой системе (С. В. Бобрышов). Е. В. Яковлев отмечает, что «построение системы функций предполагает выделение так называемой основной функции, центрирующей вокруг себя все остальные и устанавливающей логику их реализации. Данная функция играет роль системообразующего фактора. Поэтому основная функция оказывается связанной со всеми остальными, в то время как связи между не основными функциями не всегда присутствуют» [7, с. 147].

На основе анализа работ ряда исследователей (В. Г. Рындак, З. И. Васильева, Н. В. Ипполитова, В. С. Бобрышов, Е. В. Яковлев) к определению функций методологического подхода А. Е. Фирсова приходит к выводу, что все авторы в разных вариациях определяют систему теоретических, практических и прогностических функций [8, с. 49].

Основываясь на положении о том, что антропологический подход в педагогике ориентирован на человека как предмет познания, нами определены следующие функции антропологического подхода

в иноязычном образовании: гуманитарная (человекоориентированная) как основная, теоретическая, центрирующая функция, когнитивно-коммуникативная как практическая функция, трансцендентная как прогностическая функция.

Гуманитарная (человекоориентированная) функция (от лат. *humanitas* – человеческая природа, человечность) заключается в обращении образования в сторону личности, к правам и интересам человека, отношении к человеку как высшей ценности, уникальности, признании его права на реализацию его/ее творческого потенциала, уважении стремления человека к выбору собственной траектории развития.

В начале XIX в. понятия «гуманистический» и «гуманитарный», имеющие общую этимологию, обособляются от своей начальной формы и входят в употребление как два различных понятия – «humanism» и «humanity». Однако в научном сообществе на протяжении первой половины XX в. понятия «гуманистический» и «гуманитарный» использовались как синонимичные, без четкого разграничения. После 1917 г. понятия «гуманистический» и «гуманитарный» в педагогике утратили свою актуальность на фоне прагматического подхода к образованию. В настоящее время нетождественность гуманизации и гуманитаризации образования становится одной из актуальных тем дискуссий в сферах философии, педагогики и психологии, в том числе с целью разграничения ключевых понятий (Е. Ю. Ромашина, С. А. Гончаров, П. Г. Щедровицкий и др.) [9, с. 116].

«Гуманитарная стратегия переводит восприятие человека в сферу его внутренней активности, деятельности, субъектности – в сферу Бытия. Главной характеристикой гуманитарного характера позиции педагога выступает диалогичность; целью же гуманитарности выступает развитие “человеческого качества”, того, что составляет истинно человеческую сущность, в его соотнесенности с миром ценностей, культуры, человеческих отношений. ...гуманитарная стратегия означает признание следующих фактов: целостного характера педагогических процессов и явлений; их обусловленности внутренними закономерными причинами самодвижения; нелинейного, кризисного характера саморазвития; необходимости оказания помощи (содействия) в поступательном развитии человека» [10, с. 20].

Гуманитарная функция антропологического подхода в иноязычном образовании позволяет обеспечивать благоприятные условия для развития личности субъекта образовательного процесса, оптимально используя имеющиеся в распоряжении ресурсы, и проявляется в открытости целей работы с человеком; допустимости выбора субъектом образования содержания, форм, способов деятельности или отказа от нее; возможности вариативности организации образовательного процесса; использовании человеческих возможностей как педагогических средств: личности, роли педагога, системы отношений в форме диалога, а также произведений культуры.

Исследование антропологического подхода позволяет говорить о правомерности выбора гуманитарной функции в качестве основной. Ее реализация средствами иноязычного образования означает создание условий для развития личностных качеств средствами иноязычного образования с целью реализации жизненных планов, целей и ценностей субъекта образовательного процесса; удовлетворения социальных и духовных потребностей обучаемого, его самоопределения и самореализации; обогащения интеллектуального, эмоционального, волевого и нравственного потенциала личности.

Решая задачу определения инструментария реализации гуманитарной функции антропологического подхода в иноязычном образовании, считаем необходимым применение антропологических практик, применяемых в философии, психологии и образовательной деятельности и способствующих максимальной реализации потенциала обучаемых. Смысл антропопрактики заключается в осознанном и целенаправленном проектировании образовательных ситуаций, в которых становится возможным осуществление субъектности в деятельности, общественной жизни, культуре и в собственной жизни. Использование антропопрактик может осуществляться в трех аспектах:

- 1) учебном, реализуемом в различных типах групповых и индивидуальных занятий;
- 2) профессионально деятельностном, представленном в форме проблемных семинаров, творческих мастерских, секций, конкурсов и т. д.;
- 3) исследовательском, организуемом через проведение конференций, симпозиумов, семинаров, презентаций и т. д.

На наш взгляд, именно в таких условиях становится возможным проектирование образовательных ситуаций, способствующих осмысленности действий, личностному самоопределению, определению отношения человека к миру и поиску своего места в нем, а значит, и реализация гуманитарной функции антропологического подхода в иноязычном образовании.

Когнитивно-коммуникативная (от лат. *cognitio* – познание) функция основывается на понимании того, что язык – это когнитивная деятельность, а поскольку способность к познанию является отличительной функциональной особенностью живого организма, когнитивная функция сосредоточивает свое внимание на человеческом факторе и когнитивных структурах, репрезентируемых в языке. Усилия ученых (когнитологов и биокогнитологов) направлены сегодня на познание, самопознание, знание, опыт, язык, коммуникацию и др.

Познание, по мнению ученых (М. А. Лекторский, М. К. Мамардашвили, Л. А. Микешина и др.), – это базовая потребность человека в получении и обновлении знаний об окружающем мире, необходимая человеку для выживания. В процессе познания мира у каждого человека возникает определенное отношение к наблюдаемому, ощущаемому или услышанному. При этом человеку важно понять свое отношение к происходяще-

му, разобраться в своем отношении к этому, выяснить свои способности и возможности адекватно реагировать, познавая таким образом самого себя. Такое познание реализуется, как правило, в процессе межличностного взаимодействия и в процессе деятельности субъекта. Особенность когнитивно-коммуникативной функции заключается в том, что она открывает широкие перспективы иноязычному образованию во всем многообразии связей с человеком, с его интеллектом, с осуществляемыми мыслительными и познавательными процессами через коммуникативную деятельность. Познавая мир, обмениваясь информацией, человек формирует знания не только о нем, но и о своем отношении к миру, а познавая себя, узнает, на что способен, как он может и должен реагировать на определенные явления и события, какое его речевое/неречевое поведение приемлемо в той или иной жизненной ситуации. Познание и самопознание – это не только получение знаний, но и их использование, овладение множеством практических навыков и умений.

Таким образом, антропологический подход в иноязычном образовании выполняет когнитивно-коммуникативную функцию – функцию познания и самопознания и реализуется в процессе коммуникативной деятельности.

Трансцендентная функция антропологического подхода выражена возможностями преодоления границ ожидаемого, создания собственных смыслов и норм, реализации собственной жизненной траектории, при этом задавая направление развития для теории образования (*homo creatus, homo pro se*). Суть трансцендирования (от лат. *transendere* – подниматься выше, или за пределы, преодолевать, превосходить) в педагогике заключается в предъявлении нового образовательного образца, человека образующегося, способного выходить за рамки ожидаемого, сознательно расширяющего границы возможностей учебной дисциплины через непрерывное самообразование, иницирующего поиск в самоопределении.

Авторы А. П. Огурцов, В. В. Платонов, Г. Н. Прокументова указывают, что антропологический подход не просто задает логику обращения к включенному в образование человеку как таковому, а к человеку образующемуся, способному к трансцендированию – выходу за границы наличного знания, за рамки ожидаемого, за рамки повседневности, сложившейся ситуации (человек над ситуацией), появлению сверхнормативной и творческой активности [5, с. 28].

При этом понятия «самореализация», «саморазвитие», «самоактуализация» и «самотрансценденция» не являются тождественными. По отношению к перечисленным личностным потребностям, самотрансценденция является понятием высшего порядка, «высшей формой метамотивации» [11, с. 344].

Реализация данной функции средствами иноязычного образования возможна только при условии обогащения его опыта новыми способностями, «превосхождения» имеющейся компетенции. В системе

неязыковых вузов целесообразно обращение к понятию «профессиональная трансцендентность», определенному М. В. Зиннатовой как «выход за пределы своей профессиональной субъектности, раскрытие своего индивидуально-личностного потенциала в профессии и вне ее, расширение своих возможностей, умение находить новые смыслы в конкретной профессиональной области и за ее пределами, быть готовым разрешать профессиональные задачи в постоянно меняющихся условиях [12]. Критериями достижения профессиональной трансцендентности средствами иноязычного образования в неязыковом вузе можно считать:

- 1) навыки непрерывного и самостоятельного освоения новых методов, средств и технологий в профессиональной деятельности;
- 2) способность обобщения знаний из разных сфер профессиональной деятельности;
- 3) умение прогнозировать изменения в сфере профессиональной деятельности;
- 4) понимание, как эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям в профессиональной деятельности.

Сформулированные критерии дают основания рассматривать реализацию трансцендентной функции антропологического подхода как ценностную ориентацию иноязычного образования в неязыковом вузе на современном этапе развития общества.

На наш взгляд, представленная типология функций способствует более глубокому пониманию сущности, образовательных возможностей и способов реализации антропологического подхода в иноязычном образовании.

Таким образом, реализация антропологического подхода в иноязычном образовании как ведущего в данном историко-педагогическом исследовании представляет собой целостную систему, включающую парадигматический, синтагматический и прагматический аспекты, ориентированную на человека как субъект познания, выполняющую в иноязычном образовании гуманитарную, когнитивно-коммуникативную и трансцендентную функции, реализуемые в теоретической и практической образовательной деятельности.

Аннотация

В статье рассматриваются исторические предпосылки реализации антропологического подхода в современном иноязычном образовании. Уточнение сущности подхода осуществляется в парадигматическом (теоретические основания, идеи и концепции), синтагматическом (язык описания, логика, способы объяснения и доказательства) и прагматическом (ценности, цели и принципы образовательной практики, возможные пути ее совершенствования) аспектах. Конкретизация сущности проводится посредством определения функций антропологического подхода в иноязычном образовании (гуманитарная, когнитивно-коммуникативная, трансцендентная) и их содержательной характеристики в теоретическом, практическом и прогностическом контекстах.

Abstract

The article considers the historical prerequisites for the implementation of the anthropological approach in modern foreign language education. Clarification of the essence of the approach is carried out in paradigmatic (theoretical foundations, ideas and concepts), syntagmatic (language of description, logic, methods of explanation and proof) and pragmatic (values, goals and principles of educational practice, possible ways to improve it) aspects. The concretization of the essence is carried out by defining the functions of the anthropological approach in foreign language education (humanitarian, cognitive-communicative, transcendental) and their meaningful characteristics in theoretical, practical and prognostic contexts.

Список использованных источников

1. *Ворожбитова, А. А.* Актуализация философско-лингвистического наследия как отражения «антропоцентрического сдвига» в филологии конца XX века / А. А. Ворожбитова // Антропоцентрическая парадигма в филологии. – Ставрополь, 2003. – Ч. 2: Филология. – С. 43–48.
2. *Симоненко, Т. И.* Понимание человека и смысл образования в аспекте жизненности / Т. И. Симоненко // Межкультурные взаимодействия и формирование единого научно-образовательного пространства: сб. ст. / под ред. Л. А. Вербицкой, В. В. Васильковой. – СПб., 2005. – С. 179–182.
3. *Гумбольдт, В. фон* Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. / В. фон Гумбольдт; общ. ред. Г. В. Рамишвили; послесл. А. В. Гулыги и В. А. Звезгинцева. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.
4. *Трухан, Е. В.* Теория и практика общего иноязычного образования в Беларуси (1960–2010) / Е. В. Трухан. – Минск: БНТУ, 2016. – 179 с.
5. *Гелясина, Е. В.* Теоретико-методологические основы подготовки педагогов в системе повышения квалификации к формированию метапредметной компетентности обучающихся: монография / Е. В. Гелясина. – Витебск: УО «ВГТУ», 2021. – 359 с.
6. Систематика терминологического аппарата педагогики в условиях парадигмальных изменений как фактор обновления содержания педагогического образования: монография / А. И. Жук [и др.]; под науч. рук. А. В. Торховой, О. Б. Даутовой. – Минск: БГПУ, 2019. – 308 с.
7. *Яковлев, Е. В.* Педагогическая концепция: методологические аспекты построения / Е. В. Яковлев, Н. О. Яковлева. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. – 239 с.
8. *Фирсова, А. Е.* Применение антропологического подхода в современной отечественной педагогической теории и инновационной образовательной практике: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / А. Е. Фирсова. – Волгоград, 2014. – 186 л.
9. *Ромашина, Е. Ю.* «Гуманитарный» и «гуманистический»: из истории понятий / Е. Ю. Ромашина // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. – 2006. – С. 116–121.
10. *Борьтко, Н. М.* Гуманитарно-целостный подход в педагогическом исследовании / Н. М. Борьтко. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2011. – № 1. – С. 20–24.
11. *Маслоу, А.* Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2017. – 448 с.
12. *Зиннатова, М. В.* Профессиональная трансцендентность – новая перспектива профессионального развития педагога [Электронный ресурс] / М. В. Зиннатова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-transtsendentnost-novaya-perspektiva-professionalnogo-razvitiya-pedagoga>. – Дата доступа: 15.05.23.

Формирование межкультурной компетенции студентов на занятиях по иностранному языку

С. В. Соловьева,

старший преподаватель кафедры английского языка
международной профессиональной деятельности,
Белорусский государственный университет

Современный глобальный контекст взаимоотношений между государствами в таких важных областях деятельности, как международная торговля и бизнес, культура и образование, в значительной мере определяет характер требований работодателей к содержанию и набору компетенций, умений и навыков специалистов в XXI веке. В настоящее время компетентностный подход является устоявшимся феноменом в образовании в мировом масштабе, так как оптимальным образом соответствует потребностям современного рынка труда. Значительную роль при этом сыграл Болонский процесс [1, с. 113–114]. В системе высшей школы Республики Беларусь компетентностно-деятельностный подход служит основой при проектировании образовательных стандартов, учебных программ нового поколения, типовых планов и иной документации, необходимой для организации учебного процесса, что находит отражение в ряде ключевых законодательных актов, включая Кодекс Республики Беларусь об образовании [2].

А. В. Макаров отмечает, что с учетом изменений и дополнений к Кодексу в макеты образовательных стандартов поколения 3+ включены три обновленные группы компетенций: универсальные, профессиональные и специализированные. При этом, по

оценкам европейских экспертов и работодателей, универсальные компетенции не менее важны, чем узкопрофессиональные, так как они связаны главным образом со способностью применять полученные знания на практике, готовностью учиться в течение всей жизни и адаптироваться к новым ситуациям [3, с. 3–4]. В. А. Хриптович подчеркивает, что именно универсальные компетенции и так называемые гибкие навыки задают сегодня тенденции на рынке труда ввиду все большего появления должностей, которые носят междисциплинарный характер [4, с. 3–4].

В соответствии с Кодексом универсальные компетенции (УК) формируются в соответствии с требованиями к специалисту с высшим образованием I ступени и отражают его способность применять базовые общекультурные знания и умения, а также социально-личностные качества, соответствующие запросам государства и общества [2]. Сюда можно отнести такие компетенции, как, например, умение работать в команде, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные, культурные и иные различия (УК-4); быть способным к саморазвитию и совершенствованию в профессиональной деятельности (УК-5) и др. [5]. Наиболее близкой по содержанию к современному пониманию межкультурной компетенции является УК-3: способность осуществлять коммуникации на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия [5].

Относительно содержания понятия «межкультурная компетенция» среди ученых не существует единой трактовки. Большинство отечественных и зарубежных авторов рассматривают ее как способность и готовность личности успешно осуществлять межкультурную коммуникацию. И. Г. Герасимова в определении межкультурной компетенции помимо важности специальных знаний, умений и навыков, позволяющих достигать успеха в межкультурной коммуникации, особо выделяет личностные установки и стратегии [6, с. 59]. К. Е. Строганова рассматривает межкультурную компетенцию как способность и готовность личности к ведению успешного межкультурного диалога с представителями инокультуры средствами вербального и невербального общения [7, с. 307]. А. П. Садохин считает, что она представляет собой совокупность знаний, умений и навыков, при помощи которых индивид может успешно общаться с партнерами из других культур как на бытовом, так и на профессиональном уровне [8, с. 133], использует понятия «компетентность» и «компетенция» как тесно взаимосвязанные. По его мнению, компетентность – это субъективная характеристика, она представляет собой практический результат овладения индивидом необходимыми знаниями, умениями и навыками. Компетенция при этом выражает содержание того или иного вида деятельности [8, с. 131]. Такое понимание

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 23.05.2023.

обозначенных понятий в целом соответствует определениям, изложенным в Кодексе (см. [2]).

Существуют разные подходы к описанию структуры межкультурной компетенции, среди которых в качестве основных можно выделить когнитивный, поведенческий и прагматический. А. П. Садохин рассматривает структуру межкультурной компетенции в единстве когнитивного, аффективного и процессуального элементов. К когнитивным элементам он относит культурно-специфические знания, к аффективным – эмпатию и толерантность. Процессуальные элементы связаны с коммуникативными стратегиями, применяемыми в ситуациях межкультурных контактов [8, с. 134]. И. Г. Герасимова выделяет пять базовых компонентов в структуре межкультурной компетенции: знания, умения, установки, стратегии и личностно-деятельностный компонент, предполагающий субъектность обучающегося, его самостоятельную творческую активность. Предложенная модель во многом основана на работах М. Бирама [6, с. 59–60]. К. Е. Строганова в целом соглашается с описанием структуры межкультурной компетенции И. Г. Герасимовой, однако дополнительно выделяет невербальный компонент, подчеркивая его важность для межкультурной коммуникации [7, с. 309]. При всем многообразии подходов авторы делают акцент на том, что межкультурная компетентность как результат овладения необходимыми навыками и умениями реализуется в деятельности субъекта в процессе межкультурной коммуникации.

В обновленных образовательных стандартах формирование УК-3 как наиболее родственной в понятийном смысле по отношению к межкультурной компетенции должно осуществляться посредством дисциплины «Иностранный язык». Е. В. Трухан отмечает ее большой культурологический потенциал ввиду многоаспектности и сложности преподаваемого предмета, что находит отражение в понятии «иноязычное образование» [9, с. 360–361]. Э. В. Семенова подчеркивает, что для целостного формирования межкультурной компетенции одних языковых знаний недостаточно: не менее важны коммуникативный и культурный аспекты. По ее мнению, в практике преподавания иностранного языка следует опираться как на культуру страны изучаемого языка, так и на свою собственную [10, с. 150]. Данные авторы поднимают вопрос поиска эффективных средств формирования межкультурной компетенции на занятиях по иностранному языку: от разработки специальных комплексов упражнений до актуализации научно-методического обеспечения преподаваемой дисциплины в целом (см. [9; 10]). А. В. Макаров в качестве удачного примера приводит УМК по учебной дисциплине «Интерпретация коммуникативного поведения (1 ин. яз.)» на английском языке для подготовки специалистов с высшим образованием по специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурных

коммуникаций (по направлениям)», разработанный кандидатом педагогических наук, доцентом кафедры межкультурной экономической коммуникации БГЭУ Н. М. Эдвардс и направленный на развитие профессиональных компетенций студентов в сфере межкультурной коммуникации [1, с. 187–190].

В коллективной монографии Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского представлена точка зрения о том, что ведущим критерием оценки условий для формирования универсальных компетенций обучающихся в ходе реализации образовательной программы является наличие в ней технологий, соответствующих методологии универсальности, а также использование инновационных форм организации образовательного процесса [11, с. 244–245]. А. В. Макаров считает целесообразным применение имитационных технологий игрового обучения в англоязычных дисциплинах коммуникативной направленности, основанных на проблемных ситуациях, моделируемых преподавателем [1, с. 188]. Можно сказать, что на факультете международных отношений есть все необходимые предпосылки для формирования межкультурной компетенции студентов средствами иностранного языка, что находит отражение в соответствующих учебных программах. В частности, на кафедре английского языка международной профессиональной деятельности (КАЯМПД) широко и активно используются такие образовательные технологии, как кейс-метод, учебные дебаты, проектное обучение, проблемно-коммуникативный, эвристический и другие инновационные подходы, организуются деловые и ролевые игры на основе тематики учебных программ, постоянно совершенствуется и обновляется «банк творческих заданий», в том числе с привлечением инструментов и ресурсов электронной обучающей среды LMS Moodle.

Формы организации учебного процесса и контроля также отличаются разнообразием и включают в себя проблемные дискуссии, круглые столы, семинары, мастер-классы, викторины, конференции в очном и гибридном форматах, подготовку образовательных групповых проектов, рефератов и т. д. Следует отметить большой вклад в разработку учебно-методического обеспечения преподаваемых языковых дисциплин заведующего кафедрой, кандидата филологических наук, доцента С. А. Дубинко. Например, изданные под ее авторством учебно-методические рекомендации, направленные на развитие межкультурной компетенции будущих специалистов в сфере международных экономических отношений, широко применяются и в обучении студентов иных специальностей факультета, отличаются высокой коммуникативной ценностью предлагаемого материала и практико-ориентированным характером [12].

Особенно наглядно разнообразие технологий и форм преподавания дисциплины «Иностранный

язык» проявляется во время Месяца студенческой науки на факультете международных отношений БГУ. В частности, в этом учебном году на кафедре английского языка международной профессиональной деятельности прошло более 40 мероприятий, направленных на развитие межкультурной компетенции студентов. Особенно важно выделить круглый стол, посвященный межкультурной коммуникации на рабочих местах (организаторы – С. А. Дубинко, кандидат филологических наук, доцент, заведующий КАЯМПД, и старший преподаватель О. П. Гицкая); онлайн-конференцию на английском языке, посвященную обсуждению экологических проблем и устойчивого развития совместно с МГИМО (У) МИД России (кураторы – С. А. Дубинко, кандидат филологических наук, доцент, заведующий КАЯМПД ФМО БГУ, и М. В. Тимченко, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка № 4 факультета МБДА МГИМО); интернет-викторину о Соединенном Королевстве (ответственные – старшие преподаватели С. А. Зудова и Н. А. Ладик); презентацию учебно-исследовательских проектов «Афоризмы и “крылатые слова” британской классики в современном дискурсе» и «Представления о национальной идентичности англоязычных стран» (организатор – Т. В. Караичева, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры); проблемную дискуссию по теме «Земля наш общий дом: потенциал и вызовы глобализации» (руководитель – магистр межкультурной коммуникации, старший преподаватель С. В. Соловьева).

В отношении последнего мероприятия в рамках Месяца студенческой науки следует сказать, что тема указанной проблемной дискуссии была выбрана не случайно. В первую очередь она соответствует сегодняшней государственной повестке дня в сфере международных отношений. Сохранение суверенитета, независимости и национальной самобытности в глобальном контексте являются нашими незыблемыми приоритетами. В ходе мероприятия студентам была предоставлена возможность рассмотреть тенденцию глобализации в трех плоскостях: политической, экономической и социокультурной. Оно проходило в рамках заседания научного кружка ораторского мастерства и дебатов Debate on FIRE. Формат данного мероприятия представлял собой ролевую игру в форме дебатов, подготовленную студентами третьего курса специальности «Международное право». Группа студентов разделилась на две стороны: глобалистов и антиглобалистов. Главной задачей каждой команды было доказать, используя достоверные факты и подкрепленные аргументы, что именно их позиция наиболее сильная. Курировал процесс проведения дебатов тайм-кипер, следивший за соблюдением установленного лимита времени. По итогу обсуждения студенты пришли к выводу о том, что глобализация оказывает положительное влияние на установление экономических связей

между государствами. Вместе с тем защита государственных интересов стоит выше целей глобализации. В своих отзывах о данном мероприятии студенты отметили, что оно помогло им потренировать свои универсальные и профессиональные навыки, в частности умение выступать на публике, способность говорить убедительно, а также уверенно использовать английский язык в профессиональной деятельности.

Дополнительно следует выделить деятельность секций на английском языке в рамках ежегодной научной конференции студентов и аспирантов факультета международных отношений БГУ, непосредственно направленных на развитие межкультурной компетенции обучающихся: «Кросс-культурный менеджмент: глобализация и локализация» (председатель – С. А. Дубинко, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой АЯМПД); «Английская культура и проблемы кросс-культурной коммуникации» (руководитель – старший преподаватель С. А. Зудова); «Актуальные вопросы международного права, международных отношений и политики» (председатель – М. А. Тарасенко, кандидат педагогических наук, доцент); «Язык, общество, культура в коммуникативном пространстве англоговорящих стран» (руководитель – Н. А. Ладик, старший преподаватель); «Ведение бизнеса в глобализованном мире» (председатель – Ю. Л. Майсюк, старший преподаватель).

Таким образом, внедрение перечисленных активных методов обучения и инновационных образовательных технологий в практику преподавания иностранного языка призвано способствовать оптимальному формированию межкультурной компетенции будущих специалистов международного профиля, что имеет исключительную важность для студентов, обучающихся по коммуникативно-ориентированным специальностям факультета международных отношений БГУ.

Список использованных источников

1. Макаров, А. В. Компетентностный подход в высшем образовании: международный и отечественный опыт: учеб. пособие / А. В. Макаров. – Минск: РИВШ, 2019. – 252 с.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13 янв. 2011 г., № 243-3: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Макаров, А. В. Особенности проектирования универсальных компетенций в белорусских стандартах высшего образования поколения 3+ / А. В. Макаров // Выш. шк. – 2016. – № 5. – С. 3–8.
4. Хриптович, В. А. Формирование универсальных компетенций и гибких навыков: учеб.-метод. пособие / В. А. Хриптович. – Минск: РИВШ, 2023. – 192 с.
5. Мировая экономика. Образовательный стандарт высшего образования I ступени: ОСВО 1-25 01 03-2021. – Введ. РБ 26.07.2022. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2022

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/291480>. – Дата доступа: 14.05.2023.

6. Герасимова, И. Г. Структура межкультурной компетенции [Электронный ресурс] / И. Г. Герасимова // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 67. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-mezhkulturnoy-kompetentsii>. – Дата доступа: 02.04.2023.

7. Строганова, К. Е. Структура межкультурной компетенции и место в ней невербального компонента / К. Е. Строганова // Сборник работ 74-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, Минск, 15–24 мая 2017 г.: в 3 ч. / БГУ, Гл. упр. науки; отв. за вып. С. Г. Берлинская. – Минск, 2017. – Ч. 3. – С. 306–310.

8. Садохин, А. П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования / А. П. Садохин // Журн. социологии и соц. антропологии. – 2007. – Т. 10, № 1. – С. 125–139.

9. Трухан, Е. В. Культурологический потенциал иноязычного образования в системе подготовки специа-

листов по международным отношениям / Е. В. Трухан // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы XVI междунар. науч. конф. БГУ, Минск, 27 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т, Фак. междунар. отд-ний; редкол.: Е. А. Достанко (пред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 357–362.

10. Семенова, Э. В. Формирование межкультурной компетенции при обучении иностранным языкам / Э. В. Семенова // Язык науки и профес. коммуникация. – 2022. – № 1. – С. 146–152.

11. Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета: коллект. монография / под науч. ред. И. Ю. Тархановой. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. – 383 с.

12. Дубинко, С. А. Межкультурная компетенция в успешном деловом общении = Intercultural Competence in Successful Business Communication: учеб.-метод. рекомендации / С. А. Дубинко. – Минск: БГУ, 2021. – 48 с.

Аннотация

В статье рассмотрено определение и подходы к описанию структуры межкультурной компетенции, представлены способы ее формирования на занятиях по иностранному языку в высшей школе. На основе анализа обновленных образовательных стандартов сформулирован вывод об исключительной роли дисциплины «Иностранный язык» в формировании многоязычной поликультурной личности, готовой к осуществлению эффективной межкультурной коммуникации. Сделан акцент на важности применения активных методов в обучении, а также необходимости внедрения инновационных образовательных технологий в практику преподавания иностранного языка в высшей школе.

Abstract

The article contemplates the definition and approaches to describing the structure of intercultural competency along with ways of its formation in foreign language classes at university. Based on the analysis of the updated educational standards, the conclusion about the crucial role of the discipline “Foreign language” has been formulated as to the formation of a multilingual and multicultural personality prepared for carrying out effective intercultural communication. The emphasis is placed on the importance of implementing active methods of instruction into the practice of teaching a foreign language along with using innovative educational technologies in higher education.

ГУО «Республиканский институт высшей школы» Редакционно-издательский центр предлагает

Е. Ю. Столярова, А. И. Шинкевич, Т. А. Кашкан,
Н. Л. Потапова, О. Б. Куцелай

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ = ENGLISH FOR INFORMATION TECHNOLOGIES

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования по специальности «Математика и компьютерные науки»

Учебное пособие содержит тексты для чтения и перевода, послетекстовые упражнения на понимание текста, закрепление и использование в речи лексико-грамматических конструкций. Пособие содействует развитию навыков чтения литературы по специальности для извлечения необходимой информации из разных источников, а также формированию у студентов профессионально ориентированной коммуникативной компетенции.

Адресовано студентам учреждений высшего образования, обучающимся по специальности «Математика и компьютерные науки».

ISBN 978-985-586-690-0

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 219 06 63.